

МАНЬЯКИ СССР И РОССИИ

Комплект из 3 книг

Елизавета Михайловна Бута
Маньяки СССР и России.
Комплект из 3 книг
Серия «Мир глазами убийцы»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74489111
ISBN 978-5-04-255526-8

Аннотация

Комплект из 3 книг – платите меньше, читайте больше!

В состав входят: Маньяк Фишер. История последнего расстрелянного в России убийцы, Битцевский маньяк. Шахматист с молотком, Душегуб. История серийного убийцы Михасевича.

Комплектом выгоднее, чем покупать книги по отдельности

Трое известных серийных убийц – три документальных триллера. Автор, криминальный психолог, рассказывает, как шаг за шагом из неблагополучных подростков вырастали монстры.

Один пытал жертв в своем гараже, другой – убивал молотком и сбрасывал тела в канализацию, третий – охотился за одинокими женщинами на тихих улицах. Их объединяет не только искаженное сознание и отсутствие моральных границ, но и удивительная способность многие годы выглядеть «нормально», не вызывать подозрений и безнаказанно творить преступления. Садист, коллекционер и душитель. Какими были их подлинные

мотивы? Что сделало их чудовищами? Как они выбирали свои жертвы? Что происходит в голове маньяка? На эти и другие вопросы отвечает Елизавета Бута, автор достоверных психологических расследований темных сторон человеческой натуры.

*Цена комплекта рассчитана исходя из базовых цен. Во время акционных предложений цена отдельных книг может меняться.

Содержание

Елизавета Бута	6
Пролог	7
1	11
2	24
3	40
4	68
5	85
6	108
7	142
8	164
9	184
10	208
11	224
Конец ознакомительного фрагмента.	229

Елизавета Бута

Маньяки СССР и России

Комплект из 3 книг

© Бута Е.М., 2022, 2023

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“»,
2022, 2023

Елизавета Бута Битцевский маньяк. Шахматист с молотком

© Бута Е.М., 2023

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2023

Рано или поздно лишними станут все.

Я просто не люблю людей. Они злые... Вы злые...

Александр Пичушкин

*Имена многих людей, чьи истории вошли в книгу,
изменены.*

Пролог

2001 г. Москва

– Вы помните мою собаку? – заплетающимся языком спросил Александр Пичушкин у двух мужичков лет тридцати, которые пытались открыть большую пластиковую бутылку крепкого пива, купленную на последние пятьдесят рублей. С одним Пичушкин когда-то учился в ПТУ, парень постоянно занимал у него до стипендии, а со вторым они работали в одном супермаркете на соседней улице. Александр, шатаясь, поднялся на две подъездные ступеньки и, ухватившись за железную дверь, повторил: – Помните мою собаку?!

– Помним, помним, иди уже отсюда, – отмахнулся один из выпивох, после чего открыл наконец бутылку и, с сожалением посмотрев на горлышко, все же стал разливать напиток по стаканчикам.

Пичушкин пробормотал что-то невнятное, но его уже никто не слушал. Дверь подъезда захлопнулась, раздался глухой грохот. Очевидно, Александр упал, пытаясь подняться к лифту.

– Всегда ненавидел его псину, хорошо, что сдохла-таки, гадила повсюду только. О людях нужно заботиться, а собак – отстреливать, чтобы на детей не нападали, – проворчал вто-

рой собутыльник.

На улице было солнечно, во дворе никого. Компания, холодное пиво и лавочка со спинкой, на которую можно откинуться, – вот и все, что им сейчас было нужно.

– Это тот лохматый черный спаниель, который на всех бросался? – спросил первый парень. Его приятель кивнул и счастливо зажмурился от яркого солнца, пробивавшегося сквозь ветки деревьев. – Я этого кобеля дважды потравить пытался, живучий, как крыса, был, только ноги отнялись, а так – хоть бы что. Он на мою Машку нагавкал, когда жена ее на санках везла. Хотел тогда прибить шавку, но этот придурок влез. Решил не связываться.

– Травить не вариант. Это подло. Хочешь помочь и очистить город, чтоб на дочку не напали, – бери пистолет и отстреливай. Это честная охота, а травить подло, – со знанием дела проговорил второй.

– И много у тебя пистолетов под кроватью? Жена знает?

– А жене и не надо знать! Бабам такое не понять, они сразу визжать начинают. Жена ж не сечет: если собак не отстреливать, они расплодятся, собьются в стаи и на людей будут охотиться. Животные же, ничего не соображают...

Пока шла беседа, опять слышался какой-то грохот. В дверях показался Пичушкин, но на этот раз у него в руках была деревянная коробка с шахматами. Он выглядел еще более пьяным и взъерошенным, чем когда заходил в подъезд. Мужчина обвел мутным взглядом по-летнему пустой двор,

деревья возле дома, клумбу с цветами и снова устался на своих знакомых, расположившихся на лавочке. Те заметно стушевались при виде Александра, которого все считали «нормальным, но туповатым и опустившимся парнем». По крайней мере, жены подвыпивших приятелей обычно именно так о нем отзывались, хотя чем именно Пичушкин был хуже их мужей, женщины толком объяснить бы не смогли.

Александр смотрел на них явно дольше, чем это принято у соседей, мало знакомых друг с другом, если хочешь остаться в рамках приличий. Сидящим на лавочке стало не по себе – то ли от этого взгляда, то ли от коробки с шахматами, которая их всегда раздражала. Они помнили, как Пичушкин, еще сопляк, садился играть с их дедами, будто знание правил делало его лучше других.

– Сыграем? – полуутвердительно выдавил из себя Пичушкин, раскладывая на лавочке шахматную доску и расставляя фигуры.

– Да не люблю я эту чушь с играми, не маленькие уже, – скривился бывший сокурсник, но все же сделал ход, которым, как он знал, нужно начинать партию.

Александр моментально передвинул фигуру, хотя ему с большим трудом удалось попасть в пределы клетки. Его соперник, вспомнив что-то, шагнул пешкой в ответ. В следующую минуту Пичушкин усмехнулся, переместил по диагонали ферзя и сказал:

– Мат. Не попадай в ловушку на чужой доске и не давай

расписки, если не собираешься платить. Помнишь?

– Помню-помню, – поморщился парень, который был уже не рад тому, что они с приятелем выбрали эту злополучную лавочку.

– Собаку мою, спрашиваю, помнишь?..

1

Дедушка

1976–1988 гг.

Район Зюзино находится на юго-западе Москвы. В 1960-х годах в этих местах выросли стройные ряды бело-желтых пятиэтажек, в которых давали квартиры в основном рабочим близлежащих производств. Поначалу новоселы верили, что будет здесь настоящий город-сад с высокими домами, красивыми детскими площадками, школами и магазинами. Когда же спустя много лет все это действительно появилось, никто уже ни во что не верил.

В 1976 году Наталья Пичушкина вместе с двухлетним сыном переехала к отцу в квартиру на пятом этаже дома № 2 по Херсонской улице. Молодая женщина поселилась в большой комнате, а мальчик очень скоро перебрался к дедушке. Хмурый мужчина целыми днями сидел дома и смотрел то в окно, то в экран телевизора. Иногда ему казалось, что где-то там за стеклом протекает настоящая жизнь, что-то происходит и меняется. В квартире же на Херсонской никогда ничего не происходило, все только тихонько разрушалось в ожидании неизбежного конца. Дед Александра Пичушкина Эльмурад

тяжело переживал смерть жены, но, будучи человеком стойким и сдержанным, предпочитал справляться с хандрой общепризнанным народным методом – водкой. Его дочь вскоре во второй раз вышла замуж и тут же забеременела. Когда у еще юной Натальи родилась дочь, она окончательно утратила интерес к делам сына. Мальчик любил сидеть вместе с бабушкой перед телевизором, никогда не хулиганил и никаких проблем не доставлял. У женщины было полно своих забот: новый муж запил, денег катастрофически не хватало, и ее благоверный стал нервным и агрессивным. По вечерам мужчина устраивал скандал, а наутро жена со свежим синяком под глазом сообщала ему, какое он ничтожество. Пару раз Эльмурад пытался вразумить зятя, но потом бросил эту затею, поняв, что никому его защита не нужна. Похоже, его дочери нравилось жить как на пороховой бочке. Чужая душа потемки, да и вообще пожилой мужчина давно чувствовал себя лишним в семье. Разве что он занимался воспитанием внука и от этого хоть немного ощущал собственную нужность.

Эльмурад вместе с женой долго обустроивал эту квартиру. С диким трудом им удалось «получить» чехословацкую стенку для гостиной, потом в доме появились цветной телевизор и ковры – подарок от родственников из Казахстана. На кухне повесили простые белые шкафчики из ДСП, которые нетрудно было купить в магазине. А вот за столом пришлось побегать. Впрочем, это было в первые годы после новоселья.

Теперь же все постепенно тлело и разрушалось. Дверка кухонного шкафчика слетела с петель, но ее никто даже не думал чинить. Скатерть давно пришла в негодность, но поменять ее никому не приходило в голову. Наталья с мужем никогда ничего не старались здесь изменить, для них эта квартира всегда оставалась чужой, а Эльмурад не находил в себе сил взять все в свои руки. Да и Наташа выступала против, когда отец что-то начинал менять: она закатывала истерику и требовала, чтобы с ней такие вопросы обсуждали, ведь это и ее квартира тоже.

Зимой Эльмурад вместе с внуком коротал время перед громоздким цветным телевизором в своей маленькой двенадцатиметровой комнате, а летом выходил с Сашей во двор, чтобы сыграть с кем-нибудь из соседей в шахматы и выпить. Мальчик в это время предпочитал торчать на лавочке рядом с дедом.

ОН ВСЕГДА ЛЮБИЛ СИДЕТЬ СО СТАРИКАМИ
ЗА СТОЛОМ. ЕМУ С НИМИ БЫЛО ИНТЕРЕСНО.
В ДЕТСТВЕ С РОВЕСНИКАМИ РЕДКО ИГРАЛ.
КОГДА СТАЛ ПОСТАРШЕ, ВСЕ БОЛЬШЕ ОДИН
ГУЛЯЛ, НО ПОТОМ СНОВА СТАЛ САДИТЬСЯ ЗА
СТОЛ К СТАРИКАМ, ОН ЛЮБИЛ ИХ СЛУШАТЬ.
САМ В РАЗГОВОРАХ РЕДКО ПРИНИМАЛ
УЧАСТИЕ.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ НАТАЛЬИ ПИЧУШКИНОЙ

– Что ты здесь все сидишь, иди поиграй с детьми, – раз-

дражался Эльмурад, когда замечал, что внук уже который час околачивается вместе со взрослыми и вроде бы даже кто-то из соседей ему ради шутки стопку налил. – Иди, кому ска- зал.

Саша понуро шел в сторону детской площадки между дву- мя пятиэтажками. Летом здесь почти никогда никого не бы- ло. Мальчишки постарше предпочитали проводить время за гаражами или на трубах теплотрассы, а малышей обычно развозили по дачам. В тот день ему встретился такой же неприкаянный, как он, паренек, с которым они, накатавшись с горки, принялись изучать предельные возможности каче- лей.

– Аккуратнее там, – периодически выкрикивал Эльмурад, раздумывая над очередным шахматным ходом, но внук вряд ли его слышал. Да и говорил это мужчина больше для соб- ственного успокоения, чем из беспокойства.

Новый знакомый со всей силы толкал железные качели, а Саша подзадоривал его:

– Давай еще, говорю! Я видел, как тут «солнышко» кру- тили!

Приятель уже со злостью ловил качели и яростно запус- кал их в небо. В какой-то момент раздался стук. Поручни на- ткнулись на ограничитель. Саша не ожидал такого подвоха, поэтому не такой уж сильный толчок буквально выбил его с перекладки. Мальчик пролетел несколько метров и вре- зался лбом в деревянный бортик песочницы. Мир померк.

Когда Саша открыл глаза, вокруг него уже собрались люди. Эльмурад с тревогой осматривал внука, а его товарищи наперебой давали советы, как лучше поступить.

— Я ж говорил, что все нормально будет, а ты все: «Головой ударился, головой», — облегченно хлопнул Эльмурада по плечу сосед из квартиры этажом ниже. — Ну, скажи, как тебя зовут?

— Шаса, — ответил мальчик, приподнимаясь на локтях. Его новый знакомый был уже далеко: он сбежал чуть ли не в ту же секунду, когда Сашу выбило с качелей.

— Ну-ка повтори, — насторожился Эльмурад.

— Саса, — с испугом, который обычно маскируют раздражением, повторил внук.

Эльмурад выругался и попросил соседа подвезти их в больницу. Тут было что-то не так. Ребенок никогда до этого не шепелявил сильнее других, а зубы вроде не выбиты. Врачи похвалили за оперативность, но так и не смогли ничем помочь. Неделью мальчика продержали в больнице, сделали снимки, взяли все необходимые анализы, перебинтовали голову и выписали. Спустя семь дней Саша все также путал «ш» и «с». Медики сказали, что, может, все пройдет завтра, а может, это и надолго. Есть вероятность, что афазия останется навсегда. Падение что-то подвинуло в детском мозге, и две буквы — «с» и «ш» — слились в одну. В качестве лечения предложили отправить ребенка в логопедический класс. Впрочем, врачи предупредили, что логопед тут мало чем мо-

жет помочь, невропатолог был бы полезнее.

— ...Да успокойтесь вы, от шепелявости еще никто не умирал, — с явной досадой в голосе произнесла женщина-травматолог.

— Мог бы певцом стать или актером, — пробормотал Эльмурад, забирая ребенка. Ему было неприятно находиться в больнице. Хотелось поскорее оказаться в своей комнате с телевизором и шахматной коробкой на подоконнике.

— Если мог, значит, станет. Выправится это все, не переживайте. — Травматолог с облегчением махнула рукой и подтолкнула мальчика к деду.

Ничего не выправилось ни на следующий день, ни даже к концу лета. Муж Натальи полюбил подшучивать над шепелявостью пасынка. Из-за этого отчим и дед даже чуть не подрались. Эльмурад чувствовал вину за этот инцидент, поэтому каждый раз, когда кто-то акцентировал внимание на особенности внука, сильно раздражался. Поначалу дедушка сам пытался научить ребенка заново выговаривать звук «с», а потом потребовал от дочери, чтобы та записала ребенка в логопедический класс. Наталья совершенно не горела желанием со всем этим возиться, но после нескольких скандалов все же пошла выяснять, остались ли места в специальной группе. Место для Саши нашлось, но беда была в том, что он не имел проблем с произнесением звуков «ш» и «с», он просто не слышал и не понимал разницы между ними. Впоследствии выяснилось, что Саша и на письме не различает эти

буквы, поэтому легко может написать «штул» или «скаф». Учительница частенько зачитывала перлы из особенно плохих работ учеников, и Пичушкин стал ее излюбленным объектом насмешек. Не имело значения, сколько ошибок он допустил в диктанте, в его работе всегда можно было найти пару смешных и глупых ляпов.

В конце четверти на родительском собрании учительница сообщила, что Пичушкин показывает худшие результаты по русскому языку и его бы имело смысл отправить в спецшколу или интернат. Узнав об этом, Наталья картинно взмахнула руками, но уже в следующую минуту вдруг сказала:

– Может, для него так будет лучше. Я ведь не специалист, а ему особые условия нужны.

Дома Эльмурад выругался и запретил дочери даже думать об этом. Старик взглянул на стоящую на столе бутылку водки, затем перевел взгляд на металлический чайник со свистком, налил себе чаю и ушел к себе. На кровати сидел притихший Саша, который слышал последнюю часть разговора. Он ждал, что дедушка начнет ругаться или даже даст затрещину, как иногда бывало. Вместо этого мужчина, ворча что-то себе под нос, поставил на тумбочку чашку так, что из нее выплеснулось немного кипятка, подошел к окну и взял с подоконника шахматы.

Эльмурад раскрыл деревянный короб и стал бережно доставать фигуры.

– Садись, будем в шашки учиться играть, а потом и к шах-

матам перейдем, понял?

– Клетка за клеткой? – спросил мальчик, с интересом наблюдая за тем, как дедушка обращается с деревянными фигурами.

– Клетка за клеткой, – улыбнулся старик.

* * *

Каждый день дедушка играл с внуком в шашки, и вскоре Саша уже с легкостью обыгрывал соперника. Эльмурад считал, что шашки помогут мальчику догнать сверстников в школе, но это занятие оказывало совсем другое воздействие. Саша впервые в жизни чувствовал себя кому-то нужным и стремился играть еще лучше, чтобы вырасти в глазах дедушки. Эльмурад же, не замечая того, действительно шаг за шагом возвращался к жизни. Спустя пару месяцев он уже больше не выглядел вековечным стариком и превратился в того, кем и являлся: пятидесятилетним мужчиной, уставшим от многолетнего труда, но не утратившим цепкого ума и умелых рук.

По вечерам Наталья устраивала мужу скандал, а потом к этим крикам примешивался плач их маленькой дочки. Вскоре приходил сосед снизу, который уставал все это слушать, и очень просил хотя бы закрыть балкон на кухне, чтобы было не так слышно. Иногда все заканчивалось примирением и закрытой балконной дверью, а иногда – дракой на лест-

ничной клетке с последующим вызовом милиции стараниями бдительной соседки. Саша и Эльмурад в это время играли в шашки и старались пореже покидать свою комнатушку.

ОН ВСЕГДА БЫЛ ОЧЕНЬ ТИХИМ И СПОКОЙНЫМ РЕБЕНКОМ, ДАРИЛ МАТЕРИ ПОДАРКИ НА РАЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ. ВООБЩЕ, ОН ОЧЕНЬ ПРИВЯЗАН БЫЛ К МАТЕРИ, ОСОБЕННО В ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ. ОНИ РУГАЛИСЬ ПОСТОЯННО, НО ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО САША ОЧЕНЬ ЗАВИСЕЛ ОТ ЕЕ МНЕНИЯ.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ СЕСТРЫ ПИЧУШКИНА ЕКАТЕРИНЫ

Чтобы приучать ребенка к спорту, Эльмурад купил в универмаге специальную деревянную палку и крепежи, позаимствовал у соседа дрель и установил в кладовке турник для внука. Раньше это место Наталья использовала в качестве чулана, но с этих пор два квадратных метра целиком и полностью принадлежали Александру. Наличие собственной, пусть и очень маленькой комнаты настолько воодушевило мальчика, что тот вскоре уже безо всякого напоминания дважды в день шел к домашнему турнику и подтягивался, чтобы летом выйти во двор и всех поразить.

Постепенно оценки у Саши действительно улучшились. Может, шашки помогли, а может, то, что дедушка стал регулярно проверять дневник внука. Пичушкин все так же часто путал «с» и «ш» и в речи, и на письме, поэтому по русскому языку у него никогда больше тройки в четверти не выходили.

ло, но вот по математике, чтению и другим предметам даже четверки и пятерки стали проскакивать. Наталью с мужем и их дочкой он воспринимал примерно как соседей по коммунальной квартире: досаждают самым фактом своего существования, но сделать с ними ничего нельзя. Единственным человеком, которому было не наплевать на Пичушкина, долгое время был дед, но потом исчез и он.

Вскоре Эльмурад стал общаться с некоей миловидной женщиной в возрасте. Дама носила цветастые платья и перebarщивала с ярким макияжем, однако всегда появлялась в их квартире в Зюзино с разнообразными сладостями, и поэтому ее принимали радушно. Саша с подозрением наблюдал за тем, как женщина без конца хлопочет, чтобы угодить Эльмураду. Самые плохие подозрения мальчика вскоре оправдались. Оказалось, бабушкина знакомая приехала на несколько месяцев из Алма-Аты погостить у дочери, помочь ей с ребенком, а заодно посмотреть столицу. К Кремлю женщина действительно один раз съездила, но все остальное время провела в лабиринте пятиэтажек рядом с метро «Каховская». Здесь же она познакомилась с Эльмурадом и сейчас, когда пришла пора уезжать, предложила ему последовать за ней.

– Здесь ты все равно только мешаешь всем. Молодым нужен простор, а в Казахстане и теплее, и места нам будет больше, – убеждала она.

Эльмурад устал без конца чинить протекающий унитаз,

привинчивать ручки к шкафам, которые дочь с зятем отрывали с завидной регулярностью. Он чувствовал себя лишним в собственной квартире и так отчаянно искал повод, чтобы из нее уйти, что даже запил. Переезд в Алма-Ату – солнечный город высоких гор и огромных яблок – в такой ситуации вовсе не казался чем-то безрассудным. Почему бы не перебраться туда хотя бы на несколько месяцев, а если не понравится, всегда можно будет вернуться.

– Да что ты на Сашу своего все время смотришь? С матерью всегда лучше, – злилась женщина. – В крайнем случае заберем его потом, когда обустроишься.

Эльмурад слушал ее и понимал, что она во всем права. Он с сожалением разглядывал нажитое за жизнь: несколько стопок книг, тахту и коробку с шахматами на подоконнике. Последнюю было особенно жалко – не коробку, конечно, но своих соперников по игре, коих в Зюзине за эти годы набралось чуть ли не под сотню. Ну и внука было тягостно оставлять. В шашки паренек уже лучше него играл, а вот в шахматах пока еще был слабоват.

Дедушка собрал два скромных чемодана и, прежде чем отправиться на железнодорожный вокзал, наказал внуку:

– Не скучай! Чтобы к моему приезду все книги в комнате перечитал и мог обыграть меня в шахматы.

Мальчик кивнул и пошел в комнату, которую теперь с полным правом мог считать своей.

Я ЧУВСТВОВАЛ СЕБЯ ЧУЖИМ. А Я ЖИВОЙ

БЫЛ, Я ПРАЗДНИКА ХОТЕЛ. А МЕНЯ ВСЕ
ОТТАЛКИВАЛИ.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Несколько месяцев Саша действительно жил в собственной комнате, где, правда, отчим повадился складировать пустые бутылки для сдачи в пункт стеклотары. Однако когда наступил май, выяснилось, что мальчик большую часть четверти прошлялся по району. Как следствие, по трем предметам в четверти могли поставить «неудовлетворительно».

– Давайте все-таки начистоту. Никому не нужны проблемы. Саша – слабый ученик, программу не тянет. Вот посмотрите его последний диктант. Ошибка уже на первой строчке. Если переведете ребенка в спецшколу, нарисуем ему тройки по всем предметам, и дело с концом, – предложила Пичушкиной директор школы. Женщина безропотно кивнула. Ей и в голову не пришло спорить. Раз знающий педагог говорит, значит, так оно и есть.

Вечером Наталья устроила сыну страшный скандал. Несколько часов подряд Александр слушал о том, как он всех подвел и особенно дедушку, ведь только «в старую и больную голову могла прийти мысль о том, что этот мальчишка хоть на что-то годен».

– ...Посмотрите на него! Вместо того чтобы стараться больше всех и учиться, раз такой тупой, он просто прогуливал! Ты понимаешь, что теперь мне придется отдать тебя в интернат? Я не хотела, но ты просто не оставил мне выбо-

ра, – подытожила мать свой многочасовой спич.

На следующий день Саша вышел во двор и уселся на лавочку рядом с мужчинами, которые теперь играли в шахматы и шашки без его дедушки. Какое-то время мальчика предпочитали не замечать, а потом кто-то все же спросил, что у него случилось и почему он такой мрачный.

– Дедушка уехал, меня в интернат сдают за плохую учебу, – предельно четко и конкретно доложил ребенок.

– Ну и что? Ну интернат, и что с того? Там люди тоже живут. У меня сын в таком учится, брат его оканчивал, сейчас вот в ПТУ пошел, чем плохо?

– А что хорошего в интернате? Дома-то лучше, – протянул старик, с которым Эльмурад обычно часами играл в шахматы.

– За маминой юбкой оно всегда лучше, а в интернате мужика из него сделают, – отрезал мужчина.

Клетка за клеткой

– Что это там у тебя? Фонарик? Отдал быстро, – скомандовала учительница школы-интерната, застукавшая его с этим чертовым фонариком в туалете.

– Он не мой, – начал было оправдываться Пичушкин.

– Конечно, не твой. Тут нет ничего твоего! Устроишься на работу, будешь покупать себе вещи, а сейчас ты никто и звать тебя никак, – согласилась учительница и попыталась выдернуть из рук мальчика электродинамический черный фонарик. Эту штуку ему подарил дедушка, а ее постоянно пытались отобрать: сначала интернатские ребята постарше, теперь эта злобная уродливая тетка, которая без конца издевалась над воспитанниками. Женщина крепко ухватила за рукоятку фонарика, но подросток со всех сил сжал дедовский подарок и с криком бросился на свою обидчицу. Учительница охнула и упала, а спустя час Александр уже сидел в кабинете директора и ждал вердикта, который должен был вынести педагогический состав школы. По коридорам интерната тонкими струйками поползли слухи о бешеном парне, к которому лучше не подходить.

Директор школы сказал, что новеньких нужно перевоспитывать, а не наказывать, поэтому исключать ученика через пару дней после поступления никто не будет. Учительницу,

попытавшуюся отобрать фонарик, лишили премии, и отныне у нее появился в интернате личный враг. Она задалась целью не выгнать, но сломать Пичушкина. Перевоспитать так, чтобы мало не показалось, чтобы даже мысли не возникло перечить взрослым, чтобы по первому требованию все отдавал, не задумываясь. Отныне каждый урок педагог считала своим долгом поиздеваться над его манерой говорить или над глупыми ошибками в тетради, то и дело намекая на общую недоразвитость Саши. Механизм буллинга всегда работает одинаково. Учитель или другой взрослый задает тренд и негласно одобряет издевательства, а дальше уже дети начинают соревноваться в жестокости. Нередко из желания порадовать начальство к преследованию присоединяются и подчиненные. Так случилось и в этот раз.

Я БЫ НЕ НАЗВАЛ ЕГО АГРЕССИВНЫМ, ХОТЯ НЕКОТОРЫЕ ТАК И СЧИТАЛИ, НО БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ВРЕМЕНИ ОН БЫЛ СПОКОЙНЫМ ПАРНЕМ, НИЧЕМ НЕ ВЫДЕЛЯЛСЯ. ЕСЛИ НАЧИНАЛАСЬ ССОРА, ОН, КОНЕЧНО, ЗВЕРЕЛ, НО ЭТО ЕСТЕСТВЕННО ДЛЯ ПОДРОСТКА. В ТАКОМ БЕШЕНОМ СОСТОЯНИИ ЕГО МАЛО КТО МОГ УДЕРЖАТЬ, ОН БЫЛ СПОСОБЕН И ЧТО-ТО ДИКООЕ СДЕЛАТЬ. ПОВТОРЮСЬ, ВПАДАЛ В ЯРОСТЬ ОН РЕЖЕ ДРУГИХ, НО ВОТ ОСТАНОВИТЬ ЕГО В ТАКОМ СОСТОЯНИИ БЫЛО СЛОЖНЕЕ, ЧЕМ ВСЕХ ОСТАЛЬНЫХ, ВМЕСТЕ ВЗЯТЫХ.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ ОДНОКЛАССНИКА АЛЕКСАНДРА

Логопедический интернат официально работал по той же программе, что и другие общеобразовательные учреждения столицы, но на деле он походил на школу не больше, чем тюрьма, колония или детский дом. Сюда попадали дети с дефектами дикции, сложностями в обучении и проблемным поведением, но так или иначе всех воспитанников объединяло одно: они были не нужны родителям. Помучившись какое-то время с трудным ребенком, семья приходила к выводу, что государство с воспитательной функцией справится лучше, и отдавала чадо в спецшколу с пятидневной учебной неделей. Обычно поначалу родители вечером пятницы забирали сына или дочь до понедельника. Спустя месяц они уже приезжали в субботу и отдавали подростка вечером воскресенья, чтобы тот не опоздал на первый урок. Потом многие уже и вовсе забывали увозить детей на выходные, и только гневные звонки сотрудников интерната напоминали людям о том, что у них есть ребенок. С Александром все это случилось быстрее, чем с другими. Уже через пару месяцев мать увидела, что за сыном следят, его учат, воспитывают и лечат лучше, чем можно было себе представить. О чем еще мечтать? Дома у нее муж, дочь и слишком мало жизненного пространства для уже взрослого сына.

– ...Она попыталась отобрать у меня фонарик, понимаешь? Тот самый, который дедушка подарил, – сжав кулаки, чтобы сдержатъ рвущуюся изнутри ярость, рассказывал Александр, когда мать приехала по настоянию педагогического состава в интернат, чтобы забрать его на выходные.

– Зачем тебе фонарик в школе? Сказали отдать – значит, нужно отдать, вечно ты мне проблемы придумываешь, – с плохо скрываемым раздражением говорила женщина, которой было совершенно не интересно, что там случилось с фонариком. Конечно, педагоги правы, а сын – ошибается. Он вообще ребенок, он только ошибаться и умеет, весь в отца пошел...

Дома Сашу ждал неприятный сюрприз. На его месте в маленькой комнате теперь спал брат отчима, а ему досталась кровать, принадлежавшая дедушке.

– Не смей даже садиться на мою кровать, понял? – прошипел подросток, увидев незваного гостя.

– Да, конечно, без проблем, малой, – прогундосил мужчина, переворачиваясь на другой бок.

Он даже не пытался услышать, что там говорит мальчишка, так как всю ночь разгружал вагоны и теперь ему хотелось уснуть, умереть или выпить. Ни о чем другом думать не получалось. На следующий день мужчине пришлось отбивать-

ся от Саши, который набросился на него с кулаками, застав сидящим на кровати деда.

Через пару дней Александр вернулся в интернат, и больше никто не мешал мужчине сидеть на том месте, которое ему нравится. Пичушкин снова очутился в комнате, где на десятке двухэтажных кроватей спали воспитанники. Здесь все подчинялось раз и навсегда установленным правилам и законам. Старшие били младших, сильные изводили слабых, богатые покупали дружбу бедных. Последний вариант Александр просек сразу. Когда он только приехал в заведение, оказалось, что за все придется платить. Многие советские люди считали, что карманные деньги детям не нужны, поэтому Наталья никогда не давала сыну ни рубля. А теперь вдруг выясняется, что требуется срочно внести какую-то плату за месяц.

– Мать сказала, что передаст с тобой! За воровство хочешь в тюрьму пойти? – верещала классная руководительница.

До этого Пичушкину кое-как удавалось существовать на выклянченные у отчима копейки, но заплатить за целый месяц он точно не мог. Учительница пригрозила ему колонией, если он не принесет к завтрашнему дню деньги, которые ему передала мать. В то, что Наталья забыла об этом или у нее попросту не хватало средств, педагог верить отказалась категорически. Саше пришлось обратиться за помощью к старшекласснику. Тот ухмыльнулся, вынул из школьной сумки

тетрадку, вырвал из середины двойной лист и положил его вместе с ручкой перед Пичушкиным.

– Пиши: я, такой-то, добровольно ухожу из жизни. В моей смерти прошу никого не винить. Число. Подпись, – приказал парень.

– Зачем мне это писать? – поразился Саша.

– За деньги, – фыркнул начинающий ростовщик. – Не вернешь – расписка мне пригодится.

Саше пришлось нацарапать продиктованные старшеклассником слова, чтобы принести на следующий день учительнице деньги. Вскоре он вернул долг тому парню, а урок усвоил надолго: за деньги можно купить дружбу, верность и, в конце концов, жизнь. Это открытие показалось ему крайне любопытным. Правда, денег у него не водилось, но их можно было добыть. Например, встать у метро и кланяться «на мороженое», обчистить карманы родственников, собрать и сдать бутылки или помочь кому-нибудь с переездом. Саша считал унижительным побираться и омерзительным воровать. Число вариантов заработка из-за этого сильно сокращалось, но у подростка все равно сохранялось четкое убеждение: деньги можно добыть, если постараться. Так и вышло. Всякий раз, когда кому-то из соседей в их доме нужно было перенести что-то или куда-нибудь сбегать, Саша всегда соглашался помочь за небольшую плату. К парню из-за этого стали хорошо относиться и иногда платить даже больше, чем он рассчитывал. Пару раз приезжал дедушка Эльмурад

и оставлял внуку немного денег на карманные расходы. Все добытое Пичушкин обычно тратил на друзей, считая, что если они будут ему должны, то это гарантирует их верность. Стратегия никогда не работала, но то, что человеку верность не свойственна, он окончательно понял только после получения аттестата. Ничто так не пробуждает черные чувства, как обязанность быть благодарным.

В интернате училось много детей из семей алкоголиков. Таких ребят сдавали сюда, только чтобы органы опеки не возмущались. К этим воспитанникам родственники не приезжали вовсе, у них никогда не было денег и личных вещей.

– Сбегаем в ларек за булочками? – спросил однажды Александр у одного из новоприбывших. Мальчик весь день просидел в углу коридора и, казалось, боялся даже смотреть на окружающих.

Все воспитанники то и дело сбегали «за забор», но в тот день никто не согласился присоединиться к Пичушкину, поэтому он обратился к новенькому. Мальчик еще сильнее вжал голову в плечи и покачал головой.

– Денег нет? – ухмыльнулся Александр. – Пойдем, я плачу.

Парнишка в нерешительности стал озираться по сторонам, но здесь не было никого, кто мог бы подсказать ему правильный ответ. В таких ситуациях человек обычно повинуете приказу, так как просто не видит другого варианта.

День за днем Александр учился жить по правилам интер-

ната, все больше вникая в тонкости человеческих взаимоотношений. В этой своеобразной системе сотрудники заведения были врагами, а те, кто с ними сотрудничал, — крысами. В основном к числу «грызунов» относились девочки. Они жили в другом блоке, стремились хорошо учиться и всеми силами старались понравиться учителям. Крысы. Что с них взять? Слабый пол. Они биологически к сопротивлению неспособны. В крыле мальчиков героем считался тот, кто сумел не подчиниться. Не подчиняться проще всего было путем систематического невыполнения домашних заданий. Учить что-то, готовиться к урокам значило согнуться и покориться, стать крысой. Да и ради чего? Все выпускники прекрасно понимали, что никуда, кроме ПТУ, они не поступят. Выбирали между двумя училищами, с которыми сотрудничал интернат. Кое-кто из особенно смелых шел куда-то еще. Впрочем, какая разница? Спустя несколько лет все так или иначе будут получать одинаковую зарплату, которой хватит на половину месяца. Оставшиеся две недели придется бегать по друзьям с просьбами «занять до получки» или в поисках подработки.

У КОГО ЕСТЬ ДЕНЬГИ, У ТОГО И ВЛАСТЬ.
ЕСЛИ У МЕНЯ ОНИ ЗАВОДИЛИСЬ, Я ИХ
ТОЛЬКО НА ВЛАСТЬ И ТРАТИЛ. ЭТО САМОЕ
ЦЕННОЕ. ОСТАЛЬНОЕ ЛЮДИ ПОКУПАЮТ,
ЧТОБЫ СМИРИТЬСЯ С ТЕМ, ЧТО У ТЕБЯ НЕТ

ВЛАСТИ.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Поскольку интернат носил гордое звание логопедического центра, там действительно работал логопед. Однако каким-то удивительным образом дефекты дикции у детей тут обычно усиливались, а вот трудности в обучении действительно переставали всех волновать, так как никто не требовал от будущих выпускников ПТУ даже более или менее приемлемых знаний в области русской литературы или алгебры. С течением времени уровень всех учащихся выравнивался путем снижения требований к тем, кто еще на что-то был способен. В выпускном классе Александр все так же совершенно не понимал, по какому принципу расставляют запятые в тексте, картавил и, когда нервничал, начинал шепелявить. Большинство детей здесь имели нарушения речи, поэтому Александр не видел в этом проблемы и не хотел что-то исправить. Поступив в училище, Пичушкин заметил, что сокурсники часто отходят от него, едва он начинает говорить, но никогда не связывал это с особенностями своей дикции.

Впрочем, нельзя мазать все черной краской. В интернате работало много учителей, которые искренне хотели научить детей своему предмету, помочь найти место в жизни и реализовать себя, но кому до этого было дело? После училища разберутся, в плотники идти или в электрики. Молодых педагогов, которые стремятся хоть что-то изменить, такая структу-

ра быстро ломает или выплевывает с клеймом позора в трудовой книжке.

Учительница литературы отмечала нетривиальные способности Пичушкина к литературе. Всякий раз, когда они проходили на уроке какой-нибудь короткий текст, парень выдавал сложный аргументированный анализ. Конечно, он никогда не прикасался к домашним заданиям, но даже работы на уроке хватало для того, чтобы иногда ставить ему пятерки. До сих пор Пичушкин насмехался над теми, кто был на хорошем счету у учителей, но теперь вдруг понял, как приятно быть в чем-то лучшим. Если раньше он не стремился получать отличные оценки, то теперь иногда даже стал готовиться к урокам или читать летом что-то из заданной классики. Пару раз на родительских собраниях учительница отмечала успехи подростка в литературе, но мать Пичушкина, слыша такие слова, только усмехалась, а потом еще месяцами припоминала сыну:

– Иди, почитай, ты ж у нас грамотей...

В последние летние каникулы отчим подарил Александру старый, дребезжащий мопед. Для старшеклассника конца восьмидесятых – небывалая роскошь. В провинции на такое чудо еще можно было рассчитывать, но в Москве в большинстве своем родители считали, что разрешать ребенку ездить по дорогам на мопеде неразумно. Все-таки широкие проспекты и шоссе опаснее деревенских дорог. Неудивительно, что на короткое время Александр стал самым за-

метным парнем в районе. Он с гордостью разъезжал по Керченской и Херсонской, по Балаклавскому проспекту и даже по дорожкам Битцевского леса. Так продолжалось несколько дней, пока компания пьяных рабочих не решила проучить подростка. Они поколотили Пичушкина и отобрали у него мопед, так как сочли, что парень не заслужил права водить. Домой он вернулся уже без мопеда и сильно избитым. Мать устроила страшный скандал, но подросток лишь закрылся в ванной и несколько часов смывал с себя позор слабости. Как бы он ни занимался спортом, как бы ни подтягивался на турнике, нашлись те, кто сильнее. Ужаснее всего было то, что это произошло в лесу, который Александр всегда считал своим домом. Он знал здесь все дорожки и практически с каждым, кто мог встретиться, был знаком, но не с этими людьми.

К старшим классам Пичушкин имел неплохие оценки по многим предметам, а заодно прочитал кое-что из рекомендованного списка литературы. В его сумке часто лежали книги Достоевского, Булгакова или Набокова. Не все из этого он осилил до конца, но сам факт того, что он начинал их читать, привлекал внимание девушек. Пичушкин к подобному интересу относился с напускным скепсисом. Он привык считать женщин слабым, зависимым подобием человека, уважать которое как-то позорно. С ними нужно вести себя так, чтобы они знали свое место, а то быстро под каблук примнут. Естественно, такая стратегия приносила свои плоды. Поначалу девушки очаровывались спортивным парнем,

который к тому же читает книги и любит играть в шахматы. Но вскоре между молодыми людьми возникал по поводу чего-нибудь спор, Александр говорил своей знакомой что-то резкое, и та уходила, демонстративно хлопнув дверью. Так обычно поступают в надежде на то, что кто-то побежит догонять, но Пичушкин никогда не поступал подобным образом. Раз ушла, значит, не хотела общаться дальше. Кто там разберет, по какой причине она хлопнула дверью. Истеричка, как и все.

ЖЕНЩИНА – ОНА КАК АКСЕССУАР, ОНА ДРУГ
ЧЕЛОВЕКА. ЕЕ УБИВАТЬ НЕИНТЕРЕСНО. ОНИ
БЫЛИ У МЕНЯ КАК СВЯЗКИ, КАК МЕЖДОМЕТИЯ.
АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Летом 1989 года Александр Пичушкин благополучно сдал выпускные экзамены, получил аттестат о среднем образовании и вернулся в квартиру на Херсонской улице. Здесь все было как прежде. Разве что отчим сменился: теперь его место занял пожилой усатый мужчина, походивший на преподавателя физкультуры в интернате. Новый спутник матери, подросшая сестра, которой требовалось место, чтобы разбрасывать свои вещи, да и сама Наталья были совсем не рады возвращению молодого человека. Александр безвылазно сидел то в комнате, то на кухне, без конца устраивал набеги на холодильник и начинал огрызаться всякий раз, когда его пытались призвать к ответу. За годы учебы в интернате он стал для домочадцев совершенно чужим. Кем-то вроде на-

зойливого друга семьи или дальнего родственника, который как придет, так и не вытуришь. Причем если раньше можно было успокаивать себя тем, что скоро Саша вернется в интернат, то теперь приходилось привыкать к тому, что он больше никуда не уедет.

– Куда поступать собираешься? – спросила его как-то мать, помешивая остро пахнущее варево в огромной кастрюле. Ей не было дела до планов сына, но, раз уж он околачивается на кухне, нужно проявить хоть какое-то внимание.

– Не знаю. В интернате все в ПТУ на Нагорной поступают, а я вот думаю, может, на работу пойти или в школу еще на два года, – искренне ответил сын. Только выпалив эту тираду, он вдруг понял, что не стоило всего этого говорить, никому не интересно.

– Глупости. Все поступают, значит, так надо. Какая тебе школа? Ученым хочешь быть? Знаешь, сколько сейчас ученые получают? – проворчала женщина. Ей отчего-то было неприятно слышать о том, что там парень думает. Какая школа после интерната? Чему их там учили? Как два и два складывать и по слогам считать?

– Не ученым, просто думал... – стушевался Александр.

Вскоре он подал документы в ПТУ № 66 на Нагорной улице, а остаток лета провел в основном на детской площадке. Там были установлены лавочки и турники, а большего Пичушкину и не требовалось. По утрам он тренировался, а к середине дня сюда подтягивались старые друзья дедушки, ко-

торые трепали Сашу по голове и разрешали сразиться с ними в шашки. В шахматы с отъездом Эльмурада во дворе стали играть редко. Когда дед приезжал к дочери погостить, по старой памяти устраивали турниры, но такое случалось один или два раза в год.

– Не время сейчас для долгих партий. Все быстро происходит: ход-два и в дамках, – любил повторять Сергей Иванович, старик с водянистыми глазами. Его внук окончил тот же интернат, что и Александр, и за эти пару лет успел вынюхать столько клея, что сейчас уже не вполне походил на человека. Старик обычно с грустью наблюдал за тем, как тот корчится в судорогах на углу дома, но никогда не подходил. Пройдет пара часов, и непутевый отпрыск сам прибежит к деду с просьбой дать денег.

– Он же только за деньгами к вам бежит, – хмыкнул как-то Александр, наблюдая за парнем, который трясущимися руками прячет в карман несколько смятых купюр. Их старик вытащил из импровизированного кошелька – белого пакета из-под молока, закрытого с помощью скрепки.

– Знаю, но боюсь, – махнул рукой пожилой мужчина, с преувеличенным интересом расставляя шашки.

– Бойтесь? Он вас обижает? Не давайте ему в следующий раз, если попросит. Я с ним разберусь, – предложил Пичушкин, не замечая, как сжались его кулаки от вспыхнувшего в нем гнева.

– Да нет. Боюсь, что не придет больше, если я деньги пе-

рестану давать, – с грустью и отчаянием проговорил Сергей Иванович.

Пичушкин предпочитал больше не поднимать этот вопрос, но презрение к внуку соседа росло в нем с каждым днем. Ему никто не давал денег просто так, никто не переживал из-за того, поел ли он сегодня и купил ли куртку на зиму, а этот тщедушный наркоман нагло пользовался добротой своего деда.

– Ты, кстати, теплую куртку купил? У меня лежит одна, внук ее практически не носил, возьмешь? – однажды спросил напарник Пичушкина по шашкам. Александру ничего не оставалось, кроме как благодарно кивнуть. Всю предыдущую зиму он проходил в тоненькой ветровке, в которой уже в ноябре было холодно.

Я УБИВАЛ, ПОТОМУ ЧТО У МЕНЯ НЕ БЫЛО ДРУГОГО ВЫБОРА. ТАКАЯ БЫЛА СИТУАЦИЯ, ЧТО БЕЗ УБИЙСТВ НИ ТУДА НИ СЮДА. ЕСЛИ ИСПРАВИТЬ МОЕ ДЕТСТВО И ЮНОСТЬ, ТОГДА УБИЙСТВА НЕ ПРИШЛОСЬ БЫ СОВЕРШАТЬ ЗА НЕНАДОБНОСТЬЮ. ДЕЛО НЕ В СЕМЬЕ. СЕМЬЯ У МЕНЯ БЫЛА В ПРИНЦИПЕ НОРМАЛЬНАЯ, ХОТЯ И ТАМ БЫЛИ СЛОЖНОСТИ. НО ПОКАЛЕЧИЛО МЕНЯ ОБЩЕСТВО.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Первого сентября 1989 года Александр отправился в училище, где собирался выучиться на плотника. Когда он при-

был на место, во внутреннем дворе собралось уже достаточно много народу. Одни при виде Пичушкина отходили в сторону, но были и те, кто приветственно махал рукой. Все это были его одноклассники, с которыми он учился в интернате. Незнакомых ему ребят тоже оказалось немало. Они отправились в училище примерно по той же причине, что и сам Пичушкин: надо было куда-то подать документы, а ПТУ располагалось ближе всего к дому. Хоть вставать придется не так рано.

3

Первая кровь

1990–1992 гг.

– Одолжи три рубля до стипендии, – попросил у Александра сокурсник Михаил Одийчук.

– Точно вернешь? – поинтересовался Пичушкин. Ему нравилось одалживать друзьям деньги. Пожалуй, именно для этого он ездил по ночам разгружать вагоны и всегда был рад помочь кому-то во дворе с переноской вещей или ремонтом. Парень тратил деньги только на водку, благодаря которой у него всегда имелась компания, и на то, чтобы одалживать сокурсникам, – потом те вечно при встрече расплывались перед ним в лебезящей улыбке.

– Клянусь! – излишне рьяно затряс головой Михаил.

– Чем клянешься? Жизнь поставишь? – спросил Александр.

– Да без проблем! Кто ее только купит за такие деньги, – рассмеялся парень.

– Ну тогда доставай бумагу и пиши.

Приятель остановился и недоверчиво посмотрел на Пичушкина, но потом, не заметив никакого подвоха, все же по-

лез в рюкзак за ручкой и бумажкой.

– Пиши: я, Михаил Одийчук, уйду из жизни по собственному желанию. В моей смерти прошу никого не винить, – начал диктовать Александр.

На последних словах ручка, которой писал Михаил, замедлила свой ход. Парень поднял глаза на однокурсника, но потом только усмехнулся и продолжил выводить на бумаге текст под диктовку.

Такие расписки Пичушкин требовал со всех ребят, просивших у него в долг. Чтобы боялись и возвращали, как потом рассказывал он. Помимо Одийчука на это пошел еще один парень. Однако когда тот же трюк Пичушкин захотел проверить с приятелем Михаила, а затем с другим сокурсником, те отказались. Вскоре Александр превратился в чудака с последней парты, от которого все старались держаться подальше.

Михаил Одийчук поступил в училище после окончания восьмилетки. Они вместе с его одноклассником Анатолием Коломийцевым выбрали ближайшее к дому ПТУ, в котором можно было выучиться на плотника. Умение делать мебель им с другом казалось куда более полезным, чем изучение латыни или древнегреческого в университете, хотя оба могли окончить старшую школу и поступить пусть и не в очень престижное, но все-таки высшее учебное заведение. Многим такой вариант в конце восьмидесятых казался глупостью и блажью. Рабочая профессия означала стабильный доход, а вот

высшее образование могло гарантировать лишь возникновение мысли об отъезде за границу, так как инженеры в те годы порой получали значительно меньше плотников. Родители Одийчука и Коломийцева рассуждали примерно таким же образом, поэтому ничуть не возражали против решения сыновей уйти из школы.

Миша и Толя дружили чуть ли не со второго класса, поэтому все были уверены, что и в училище они будут тесно общаться, но Одийчук вдруг стал все больше времени проводить с Пичушкиным, и его другу пришлось искать себе новую компанию. Толя считал Мишу своим названным младшим братом, поэтому даже когда Одийчук несколько раз отчетливо давал понять, что лучше пойдет в парк с Пичушкиным, чем отправится на очередную попойку к бывшим одноклассникам, он все равно продолжал присматривать за старым приятелем. Пичушкин с его невысоким ростом, невнятной речью и взглядом исподлобья ему всегда не нравился. Однажды Коломийцев решил занять до стипендии пару рублей у Миши, а тот предложил обратиться к Пичушкину. Толя последовал совету друга, а Саша Пичушкин ухмыльнулся и предложил сокурснику написать предсмертную записку. Коломийцев покрутил пальцем у виска, сказав, что как-нибудь переживет без этих денег. После этого случая он стал обходить стороной и Пичушкина, и Одийчука. Пару раз Коломийцев даже встречал мать Миши и, когда женщина спрашивала его, как там ее сын, с грустью отвеал, что тот с ним

больше не общается. Прошло какое-то время, Анатолий завел себе новых друзей в училище и уже больше не злился на Мишу, а вот Пичушкина все равно на дух не переносил.

В ПТУ большую часть времени они занимались тем, что учились сколачивать табуретки и громоздкие советские шкафы, которые уже в те годы мало кому были нужны, но в программе курса все же оставались. Основные школьные предметы, пусть и в весьма урезанном виде, также изучались. Занятия по литературе вела еще юная и не успевшая разочароваться в профессии девушка, которая старалась привить будущим столярам и плотникам любовь к литературе. Как ни странно, но ей это удавалось. Вчерашние подростки, еще три месяца назад ухаживавшие над словом «многочлен», на ее уроках вдруг начинали рассуждать, а кое-кто даже читал заданные тексты.

– Одийчук, расскажи нам, как ты понял, почему Раскольников решился на убийство? – попросила на одном из занятий молодая учительница.

Михаил, сидевший на последней парте и выглядевший так, будто его застукали за чем-то постыдным, смутился и некоторое время озираясь по сторонам, пытаясь прочитать правильный ответ на лицах сокурсников. Когда взгляд Михаила наткнулся на Пичушкина, тот с явным превосходством посмотрел на товарища и отвернулся. Он знал, как ответить на этот вопрос, но не поднимал руки. Пичушкин считал неправильным лезть на рожон, отвечать нужно, когда спро-

сят, он же не девочка-отличница, чтобы руку тянуть.

– Ну... Раскольников решает убить старуху, – Одийчук на секунду запнулся, но, не услышав протестов после первых же слов, продолжил уже более уверенным тоном, – не из-за денег, а потому, что считает себя лучше и выше в моральном отношении, чем эта ничтожная женщина вместе с ее половинной сестрой. По его мнению, пользы от их смерти будет куда больше, чем если старуха продолжит обирать студентов, когда те будут не в состоянии выплатить положенные по залогу проценты. Ему важно почувствовать, каково это: убить человека...

– Молодец, Одийчук, рада, что ты прочитал, – искренне похвалила учительница и собиралась уже продолжить опрос.

– Одийчук, небось, сам бабку какую-нибудь убить хочет, – выкрикнул кто-то из класса, и по аудитории прошла слабая волна смешков.

– Я, в отличие от тебя, вообще право имею, – парировал Одийчук.

– Ты кого тварью назвал?!

Учительнице удалось прервать перепалку и закончить опрос. После занятий Пичушкин предложил сокурснику пойти выпить «на природу». Погода уже наладилась. В холодное время все обычно собирались на лестницах ближайших к училищу домов или возле труб теплотрассы. Как только погода хоть немного менялась к лучшему, учащиеся потихоньку расползались по парку: там всегда было много укром-

ных мест, где можно устроить пикник без закуски.

– А ты не думал узнать, каково это: убить человека? – вроде бы в шутку поинтересовался Пичушкин, когда они уселись на поваленное дерево рядом с мрачными зарослями.

– Конечно, думал, а ты нет? Это просто. У меня брат недавно устроился к одному человеку вопросы решать, он рассказывал, что это просто, – развеселился Одийчук.

– Ну смотри, убьем кого – долг спишу, – ухмыльнулся Пичушкин. Одийчук непонимающе уставился на приятеля, но потом все же вспомнил о тех трех рублях, которые занимал месяц назад.

– Есть те, кто способен на поступок, а есть твари дрожащие, – произнес Одийчук, не очень-то веря своим же словам. Роман о Раскольникове он дальше сотой страницы читать не стал, но все же слышал, что герой долго мучился от угрызений совести.

– Что при этом чувствуешь? О чем думаешь? Вот это я понимаю – вопросы. А как все проверить, это уже детали, – отрезал Пичушкин.

В таком ключе продолжался разговор весь вечер. Поначалу они долго обсуждали, какие способы убийства предпочтительнее, а потом их мысли переключились на то, кого выбрать на роль первой жертвы. Их внимание привлекла красивая девушка, которая сидела на лавочке и курила уже третью сигарету подряд.

– Посмотри на нее, будущая мать, – скривился Александр

и потянулся за пачкой сигарет.

– Да, такие жить не должны, это ты прав, – ухмыльнулся Михаил.

Спустя еще минут пятнадцать девушка, то ли отчаявшись кого-то дожидаться, то ли смутно почувствовав опасность, все же поднялась и скрылась за деревьями, а молодые люди допили бутылку водки и поплелись к выходу из парка. С этого дня Михаил и Александр сдружились и после занятий стали частенько вместе ходить в парк «прогуляться». Иногда они отправлялись туда вместо занятий и практически весь день обсуждали, заслуживают прохожие жизни или нет. Обычно они сходились на том, что не заслуживают. Заброшенный, усеянный мусорными кучами Битцевский лесопарк привлекал маргинальных личностей. Сюда приходили, чтобы выпить, купить наркотики или провести время с девушкой, если никакой другой возможности уединиться у пары не было.

БИТЦЕВСКИЙ ЛЕС СОЗДАН ТОЛЬКО ДЛЯ
ДВУХ ВЕЩЕЙ – ДЛЯ УБИЙСТВ ИЛИ ДЛЯ ЛЮБВИ.
ДЛЯ ДРУГОГО ОН НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕН.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Огромный лесопарк служил прибежищем самых темных тайн и секретов. За людьми, которые старались эти тайны и секреты здесь прятать, можно было наблюдать одновременно с интересом и безразличностью. Так вышло, что обоим парням, кроме Битцевского парка, пойти было некуда. Мать Пичушкина только и ждала, когда сын найдет наконец девушку с

квартирой и уедет из дома. Одийчук тоже без конца ссорился с родителями, но, конечно, никакой возможности от них съехать у него не предвиделось. Единственным способом почувствовать свободу для них оставался поход в лесопарк с его окрестностями. Они знали все близлежащие магазины, где продавался алкоголь в кредит, все подходящие детские площадки и лавочки, на которых можно было сидеть часами, а лучше – днями и ночами. Иногда сокурсники звали их на вечеринку в чьей-нибудь пустующей квартире или на даче, и тогда удавалось несколько дней, а то и неделю провести вне дома. Но потом Александру все равно приходилось возвращаться в малогабаритную двушку, где вечно кто-то спал на его кровати, брал его вещи и даже иногда расставлял дедушкины шахматы, хотя навряд ли умел в них играть.

Ни дома, ни в училище Александр не имел возможности поговорить с кем-то о прочитанных книгах или об увиденных фильмах. Когда-то в детстве таким человеком для него был дед, но он уехал и теперь лишь изредка появлялся в жизни внука. Сокурсники по большей части сторонились Пичушкина после того, как Коломийцев с еще одним парнем рассказали о предсмертной записке в обмен на деньги. Александр честно отдавал расписку всякий раз, когда человек возвращал ему долг, но делать это никто не спешил. Вернув же деньги, продолжать общаться с тем, кому ты разрешил в случае чего себя убить, мало кто хотел. Сокурсники Александра подумывали устроить «темную» этому стран-

ному и неприятному типу, чтобы тот знал свое место, но, как только Пичушкин с Одийчуком появлялись на горизонте, все обычно замолкало и старались отойти от парочки за кадычных друзей подальше.

Катя Пичушкина, к тому моменту уже взрослая девушка, так и не привыкла к факту существования родного брата. Для нее это был чужой парень, кто-то вроде двоюродного или троюродного родственника, с которым кое-какие кровные узы имеются, но это же не значит, что они должны общаться. Наталья Пичушкина, как это свойственно некоторым матерям, никогда не считала детей полноценными людьми, способными на собственные мысли и суждения. Едва Саша начинал женщине о чем-то рассказывать, та или не слушала, или сразу затыкала ему рот – особенно если он говорил что-то уж очень раздражающее: о своем желании пойти служить в армию по контракту или поехать во Владивосток на электричках, как это было модно в те годы.

Постепенно Александр привык молчать и презирать окружающих за их неспособность понять те «сложные материи», которые он обдумывал, пока играл сам с собой в шахматы и читал что-то из книг, оставшихся от бабушки или купленных в недавно открывшемся магазине возле метро. Разве что с Мишей Одийчуком можно было провести время, но парень был так же глуп, как и все остальные. Что и говорить, не человек, а тварь. Права не имеет. Ему всегда было интереснее за деревянным столом во дворе, где собирались пожи-

лые мужчины со всего района. Здесь можно было обсудить новости, сыграть партию в шашки и вечером выпить за беседой о том, где приобрести детали для старенького «ВАЗ–2104», купленного лет пятнадцать назад и наездившего с тех пор километров сто.

– Слышал, что вчера случилось? Арестовали профессора, который убил 50 человек, что ли. Чикатило, кажется, фамилия. Надо ж, какие только монстры не рождаются... – поведал ему однажды Сергей Иванович.

– И что с того, что профессор? – презрительно хмыкнул Александр.

– Да даром что профессор, он больше полсотни человек убил, ты себе представляешь? Причем как убил: он же всех пытал и насиловал, а никто не видел, – произнес старый друг деда, пристально разглядывая клетки на шахматной доске.

– Насиловать мерзко, – скривился Александр и потянулся за сигаретами.

– Курить мерзко, а насиловать и убивать – это ж... бесчеловечно же, – возмутился старик.

– Вы давно в Битцевском парке были? Там каждый вечер какая-нибудь девушка визжит, что ее насилюют, а сколько раз тела закапывали, вообще не сосчитать. Это что, все нечеловеки делают? – парировал Александр.

– А как еще их назвать? Милиция таких должна ловить и изолировать. Вот хоть одного поймали.

– Лет двадцать ловили? – усмехнулся Пичушкин.

– Хуже то, что из-за этого душегуба пару человек расстреляли. Теперь никого не вернуть, столько судеб поломали...

Сергей Иванович так и продолжал бы сетовать на жизнь, если бы рядом со столом не материализовался его внук в своей бессменной кофте с капюшоном и тренировочных штанах, которые он носил еще со школьных времен. Пожилой мужчина начал гневно распекал парня за то, что тот ни черта в жизни не делает, а только у деда деньги клянчит, но все же полез в карман рыболовной жилетки за любовно сложенным и закрытым скрепкой пакетом из-под молока.

Александр попрощался со стариком и направился к своему подъезду. Вечером он посмотрел целых три выпуска новостей, в которых рассказывали про поимку Чикатило. Всякий раз в репортажах мелькали кадры с тщедушным пожилым мужчиной, который то вел себя как сумасшедший, смеялся и показывал язык, то плакал, то говорил вполне осмысленные и сложные фразы. В следующие пару недель все вокруг только и говорили, что о Чикатило, в газетах печатались очерки о жизни маньяка и его жертв, публиковались фото – в неизменной клетчатой рубашке – такие выпустили в массовую продажу к московской Олимпиаде 1980 года. У Пичушкина тоже была слабость к клетчатым рубашкам: их можно было купить в любом универмаге, но при этом они позволяли выглядеть достаточно прилично и стильно, а издалека даже напоминали образ Чака Норриса из фильмов «Сила одиночки» или «Безмолвный гнев». Александр с интересом на-

блюдал за историей маньяка, разворачивавшейся перед телезрителями по всей стране, запрещал переключать каналы, когда на экране появлялась красная плашка со словами «Суд над Чикатило». Из-за этого он часто получал от матери:

– Наш Чикатило тут выискался, даже рубашку такую же носишь, – фыркала женщина.

Чтобы позлить мать, Александр даже собирал вырезки из газет и журналов со статьями о Чикатило. Когда Наталья натыкалась на эти прямоугольные бумажки с фотографией безумного старика с выпученными глазами, она всякий раз визжала и требовала, чтобы сын немедленно весь этот хлам выкинул. Пичушкин только ухмылялся.

ДА ЧТО ВЫ ПРИВЯЗАЛИСЬ С ЭТИМ ЧИКАТИЛО? КРОМЕ ЧИКАТИЛО У МЕНЯ БЫЛИ ПУШКИН, ЕСЕНИН И КНИГИ ПРО КАРАТЕ! ПОЧЕМУ ВЫ ИХ НЕ ИЗЪЯЛИ? ЭТА ЗАМЕТКА У МЕНЯ ВАЛЯЛАСЬ, Я НЕ ХРАНИЛ ЕЕ СПЕЦИАЛЬНО. Я О ЧИКАТИЛО УЗНАЛ ЗА ТРИ МЕСЯЦА ДО УБИЙСТВА ОДИЙЧУКА. СУД НАД НИМ ТОГДА НАЧАЛСЯ, Я ПО ТЕЛЕВИЗОРУ ВИДЕЛ. А САМУ ГАЗЕТУ КУПИЛ УЖЕ ПОСЛЕ СМЕРТИ ОДИЙЧУКА. КСТАТИ, ЗАМЕТКУ О ЕГО ПРОПАЖЕ Я СПЕЦИАЛЬНО ХРАНИЛ 14 ЛЕТ. А ПРО ЧИКАТИЛО КУПИЛ ГАЗЕТУ, ПРОЧЕЛ, И ОНА У МЕНЯ ЛЕЖАЛА. ТЕПЕРЬ ПУСТЬ В ПРОКУРАТУРЕ ЧИТАЮТ... ХОТЯ У МЕНЯ

ИНТЕРЕСНЕЕ...

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

ОН ЕГО ПРЕЗИРАЛ. МОЖЕТ, ПИЧУШКИН ПОНАЧАЛУ И С УВАЖЕНИЕМ ОТНОСИЛСЯ К КОЛИЧЕСТВУ ЖЕРТВ ЧИКАТИЛО, ЗАВИДОВАЛ ЕГО СЛАВЕ, НО ВООБЩЕ ОН ВСЕХ ЭТИХ ЧИКАТИЛО, ГОЛОВКИНЫХ, СЛИВКО ПРЕЗИРАЛ. ОНИ КАЗАЛИСЬ ЕМУ ГЯЗНЫМИ ИЗВРАЩЕНЦАМИ, КАК НИ СТРАННО. В ЕГО СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ УБИЙСТВО – ЭТО БЛАГОРОДНО, А НАСИЛИЕ, ВОРОВСТВО, ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА – НЕДОСТОЙНО И МЕРЗКО. ЧТОБЫ ПОНИМАТЬ ПИЧУШКИНА, НУЖНО ИМЕТЬ В ВИДУ ЭТУ ЛОГИКУ. ЭТИ КЛЕТЧАТЫЕ РУБАШКИ НА СУДЕ – ЧТО-ТО ВРОДЕ ИЗДЕВКИ, ЧТОБЫ ТОЛЬКО О НЕМ ГОВОРИЛИ ПОБОЛЬШЕ. ДЛЯ НЕГО ОНИ НИКАКОЙ ЦЕННОСТИ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЛИ.

СЛЕДОВАТЕЛЬ АНДРЕЙ СУПРУНЕНКО

– Да ничтожество твой Чикатило, ничтожество. Он извращенец. Насиловал и мучил людей, никакого уважения к жизни. Настоящие бойцы так никогда не поступают, – смеялся парень.

– А тебе прямо известно, как они там поступают, многих убил? – вмешивалась в разговор сестра.

– Послушай Игоря из соседнего подъезда, он Афган прошел, это тебе аргумент? – отвечал Александр.

– У которого ноги нет? Отсутствие ноги – это, конечно, аргумент, – ехидно замечала девушка, за что брат обычно бросал в нее чем-нибудь, что попадалось под руку.

Игорь из соседнего подъезда вернулся домой совсем недавно. Долгое время он кочевал по госпиталям, потом пытался начать новую жизнь и хоть как-то вписаться в изменившиеся правила игры, но потом сдался, поселился у старенькой матери и с тех пор большую часть времени проводил во дворе, за столом, где собирались старики. В начале месяца мужчина получал пенсию и пару недель жил вполне сносно, а затем выживать приходилось уже на пенсию матери, и он окончательно сникал. Всякий раз Игорь пытался рассчитать бюджет так, чтобы хватило на месяц, но цены постоянно росли, а размер пенсии оставался прежним, и хватало ее на еще меньший срок. Мужчина предпочитал не распространяться о том, что видел на войне, но обрывков фраз Александру хватало, чтобы воссоздать романтику происходившего в горах Афганистана, в Кандагаре, Кабуле и других городах с таинственными и странными названиями, которые обычно фигурировали в сводках новостей и в воспоминаниях ветеранов войны.

Летом 1992 года Александр Пичушкин ушел на свои последние каникулы. За пару месяцев до этого на фоне шума по поводу поимки Чикатило Александр и Михаил снова стали обсуждать то, как избавить мир от нечисти. Все эти бомжи, алкоголики, курящие и гуляющие девушки только отрав-

ляли воздух, были клеймом на теле общества, так почему бы не взять власть в свои руки и не очистить город от подобных ничтожеств? Что хорошего они могут сделать? Отобратить пенсию у матери, просадить деньги на водку и попрошайничать у «Каховской» – вот все, на что они способны. По чести говоря, они с Одийчуком поступали примерно так же, но им было всего по восемнадцать лет, и они считали, что еще могут вытянуть счастливый билет, в отличие от всех остальных.

– Ну что, когда пойдем на дело? – спросил как-то Александр у приятеля. Они сидели в парке на лавочке и говорили о том, что имел в виду Достоевский, когда писал о Раскольникове. С момента знакомства это была их любимая тема. Михаил обернулся и непонимающе посмотрел на друга. – Да успокойся, вижу же, что ты права не имеешь. Долг, кстати, когда вернешь?

– Ты о чем? – спросил Михаил и неуверенно усмехнулся, подозревая в словах Пичушкина какую-то шутку, которой он не понял.

Александр полез в карман и вытащил пожелтевший за пару лет тетрадный лист с «предсмертной запиской» приятеля.

– Три рубля, помнишь? У меня знаешь, сколько таких записок? Как думаешь, где в парке лучше труп спрятать?

– Здесь людей много ходит, – поежился Михаил. В ту минуту он твердо решил держаться подальше от одnogруппника. Расписка, черт подери! Мало того, что Пичушкин попросил ее написать и сохранил, так еще и каждый день перечи-

тывал, судя по всему.

– Надо будет лучше место подыскать, – умиротворенно улынулся Александр.

Пичушкина развлекали все эти разговоры о планируемых убийствах, но он видел, что Одийчук только и может, что болтать, а на реальное дело просто так не пойдет. Даже если Пичушкин один все сделает, приятель все равно разболтает. Вечером Александр посмотрел передачу «600 секунд», в которой молодой ведущий с каким-то садистическим удовольствием рассказывал о преступлениях Чикатило. Он еще раз перечитал расписку приятеля и решил, что приятели ему больше не нужны. Они все равно не способны общаться с ним на одном уровне. Разве что с Сергеем Ивановичем за шашками всегда можно было перекинуться парой слов, но тот был слишком хорошим человеком, чтобы по-настоящему понимать, как на самом деле работают звериные законы жизни.

В 1992 ГОДУ МНЕ БЫЛО 18 ЛЕТ. В ЭТОМ ВОЗРАСТЕ Я УЖЕ СФОРМИРОВАЛСЯ И ЧЕТКО ЗНАЛ, ЧТО МНЕ НАДО ОТ ЖИЗНИ. ОПЫТА УБИЙСТВ У МЕНЯ НЕ БЫЛО. Я ДУМАЛ О СООБЩНИКЕ И ПРИГЛЯДЕЛ ОДИЙЧУКА: ОН БЫЛ КРЕПКИЙ, НЕБОЛТЛИВЫЙ, ПУНКТУАЛЬНЫЙ. ОН ДАЖЕ СОГЛАСИЛСЯ ПОЙТИ И ЗАМОЧИТЬ ЧЕЛОВЕКА. НО ЗА ДВА МЕСЯЦА ДО УБИЙСТВА Я ПОНЯЛ, ЧТО ЕГО ГОТОВНОСТЬ – ЭТО ТОЛЬКО МАЛЬЧИШЕСТВО. ДЛЯ НЕГО ЭТО БЫЛА ИГРА.

НО НЕ ДЛЯ МЕНЯ... НА УБИЙСТВО ВЕДЬ НЕ
КАЖДЫЙ СПОСОБЕН. Я ПОНЯЛ, ЧТО ОН НЕ
ПОТЯНЕТ, И РЕШИЛ ЕГО ЗАВАЛИТЬ.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Александр в то время нашел подработку – в морге при психиатрической больнице. Там практически ничего не платили, но ему действительно нравилось находиться в по-настоящему странном месте. В морге работали отчужденные, надломленные люди, которые скрашивали реальность изрядной долей черного юмора. Пичушкин проработал здесь недолго, поссорившись с начальством после первой же задержки зарплаты. Зато сокурсникам в училище он еще долго рассказывал о том, как каждый день имеет дело с трупами, и о том, что запросто может пообедать, разложив еду на прозекторском столе. После таких речей приятели обычно менялись в лице и старались отойти в сторону. Пичушкину нравилась та смесь ужаса, отторжения и восторга, которую вызывали эти разговоры. Он не видел в этом ничего странного. Работа ничем не хуже и не лучше разгрузки вагонов, но за неимением новостей приятели обсуждали у него за спиной то, какой все-таки невменяемый и мерзкий тип этот Пичушкин.

– Почему вы работаете не в больнице, а здесь? – спросил как-то Александр у патологоанатома, усталого мужчины с большими усами, старомодными очками в коричневой оправе и с вечным запахом перегара.

– Не люблю я эту суету. Они ведь все на что-то надеются, еще хотят что-то сделать, чего-то добиться, вырваться из нищеты...

– Вы про пациентов?

– Про всех. Санитары не получают зарплату, злятся и вымещают злость на пациентах. Больные возмущаются, сопротивляются и, в конце концов, всегда ломаются. Врачи вечно бегают между струйками, чтобы и пациенту не навредить, и начальству понравиться. Какая разница? Все от надежды этой. Пока не осознаешь, что судьбу не сломать, будешь маяться, а здесь уже все понятно. Тут ни у кого надежды на лучшее нет, вот здесь и спокойнее, – добродушно и обстоятельно ответил патологоанатом, убирая затейливые медицинские инструменты в шкаф. – Главное уяснить, что у тебя уже ничего не выйдет, и станет легче. Так проще жить, – сказал на прощание мужчина и похлопал Пичушкина по плечу.

Здесь Александр это понял окончательно. Всю свою жизнь он пытался что-то сделать, чтобы понравиться людям и заслужить авторитет, но ни в семье, ни в интернате, ни в училище никто не воспринимал его всерьез. Он выучился слушать людей, отчего стал им даже нравиться. Этот принцип он усвоил хорошо. Позволь собеседнику считать тебя хуже, чем он, и ты тут же придешь к нему по душе, с тобой начнут делиться тайнами и деньгами. Главное, чтобы никому не пришло в голову завидовать тебе или считать тебя сильным противником. Страх рождает ненависть, а крысы в та-

ких случаях сбиваются в стаи и загрызают льва до смерти. Он никогда не был крысой, и поэтому люди относились к нему несерьезно. Даже Мишка Одийчук не принимал разговоры об убийстве за чистую монету, не считал, что Пичушкин на такое способен. Главное, вовремя понять, что у тебя ничего не выйдет, и страх все потерять исчезнет. Ведь у тебя ничего и не было.

Между тем слухи в училище множились и ветвились. Вскоре истории Пичушкина пересказывали уже совсем не так, как они звучали изначально. Теперь он уже не обедал, разложив еду и приборы на прозекторском столе, а уплетал внутренности прямо из трупa. Из любопытства, так сказать. Даже Одийчук старался держаться от него подальше. Было как-то стыдно, что он вместе с сумасшедшим Пичушкиным планировал убийство. При этом Михаилу не хотелось рвать отношения и говорить Александру, что тот ему больше не друг, потому что все его считают чокнутым. Пару недель Одийчук просто не приходил в училище и не брал телефонную трубку, когда звонил Пичушкин, а потом и вообще стал сторониться приятеля. На занятиях он больше не садился рядом, а после пар убегал, ссылаясь на неотложные дела. Александра такое поведение Михаила очень расстроило и обидело, но вскоре обида сменилась злостью и разочарованием. Предательство он простить не мог.

– Не хочешь сегодня сходить в парк прогуляться? – спросил как-то Пичушкин после занятий. Одийчук инстинктив-

но сделал шаг назад, услышав это предложение.

– Мне сегодня нужно к трем часам быть в другом месте. Удалось найти подработку, не хочется ее терять, – пробормотал парень.

– Да ладно тебе, что ты себя как раб ведешь. Если подработка хорошая, она и завтра тебя ждать будет, не хочешь другу помочь, так и скажи.

– Ладно, что от меня требуется? – сдался Михаил.

– Я уже присмотрел жертву, – понизив голос, сообщил Александр. – Он каждый день в парке в одно и то же время. Приходи тогда сегодня часов в семь вечера. Возьми с собой фонарь и веревку. Нужно будет подыскать подходящее место.

Одийчук не горел желанием идти с Пичушкиным, но еще меньше ему хотелось ссориться с приятелем.

– Ладно, пойдем сегодня поищем, но не дольше пары часов, понял? – вздохнул он.

Александр удовлетворенно улыбнулся и кивнул. Одийчук хотел было узнать, зачем нужна веревка, но потом все же предпочел не уточнять этот вопрос. По большому счету парню до сих пор казалось, что это не более чем пустые разговоры от безделья. Вероятно, он допускал, что они решатся огреть кого-нибудь по голове, связать и обокрасть, но убийство ради убийства казалось ему чем-то нереальным. Такое обсуждают в паузе между разговорами о политике и футболе. Однако ж подобные невероятные идеи никто никогда не

воплощает в жизнь, равно как и планы по мировому урегулированию политических конфликтов, разработанные на лавочке или возле гаражей.

Вечером они встретились у входа в парк.

– Слушай, я тут подумал, что все-таки не могу в этом участвовать, – с ходу начал Михаил. Александр пристально посмотрел на приятеля, а потом произнес:

– Я так и думал. Ничего. Веревку с фонарем принес?

Одийчук молча кивнул.

– Тогда давай поищем подходящий колодец и пойдешь себе домой, ладно? Заодно и собаку выгуляешь как надо, – предложил Пичушкин.

Михаил немного повеселел. Бродить по парку в поисках канализационного люка ему не очень хотелось, но это все же было лучше, чем рисковать свободой ради простого интереса и самоутверждения. Если уж убивать, то из каких-то более приземленных соображений.

ОН НЕ ЗНАЛ, ЧТО ИЩЕТ СЕБЕ МОГИЛУ. РОМАНТИКА В НЕМ БЫЛА КАКАЯ-ТО НЕПОНЯТНАЯ. МЫ СПУСКАЛИСЬ В КОЛОДЦЫ, ИССЛЕДОВАЛИ. Я ПЫТАЛСЯ ПОНЯТЬ, КУДА ВСЯ ЭТА МУТОТЕНЬ ВЫТЕКАЕТ. 27 ИЮЛЯ Я СКАЗАЛ МИХАИЛУ, ЧТО ПРИМЕТИЛ ЧЕЛОВЕКА. ЧТО ОН СИДИТ И ЖДЕТ НАС ВОЗЛЕ КОЛОДЦА И ЧТО СЕЙЧАС МЫ ЕГО ЗАМОЧИМ. МОЯ ДОГАДКА ПОДТВЕРДИЛАСЬ – ОДИЙЧУК ПРИШЕЛ В ЛЕС ТОЛЬКО ЗАТЕМ, ЧТОБЫ СКАЗАТЬ: «ДАВАЙ НЕ

БУДЕМ НИКОГО УБИВАТЬ».

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Они купили в ларьке две бутылки и направились в сторону Керченской улицы, по которой можно было дойти до дикой части Битцевского леса. Уже в парке Михаил несколько раз порывался сесть на какое-нибудь поваленное дерево, но Пичушкин его всякий раз останавливал.

– Сначала с местом определимся, а где приземлиться всегда найдем, мне тоже домой к десяти вечера надо бы успеть, – сказал он.

Минут сорок они плутали по давно исхоженным тропинкам в поисках подходящего для убийства места.

– Смотри, если скинуть в этот люк, то уже никто не найдет, – произнес Михаил, разглядывая заросший травой открытый канализационный люк. Пичушкин с сомнением посмотрел на приятеля, но все же пошел взглянуть. Прикрытая травой дыра действительно выглядела опасно глубокой.

– Уверен? – спросил Александр.

Миша кивнул. В этот момент пес, изрядно уставший бродить по лесу, заскулил.

– Да привяжи ты его и садись. Давай уже выпьем, – поморщился Пичушкин.

Вскоре они снова принялись обсуждать план идеального преступления. О том, что Пичушкин вроде бы упоминал о выборе жертвы, Одийчук не спрашивал – вдруг приятель уже забыл об этом и, по крайней мере сегодня, ничего делать

не будет.

В тот вечер Александр долго расспрашивал друга о его мечтах, о мастерской по изготовлению мебели, которую тот собирается открыть, о планах поехать куда-нибудь за границу, ведь сейчас уже стали выпускать, а потом могут и перестать. К трем часам ночи Михаил напился и задремал. Александр увидел, что его собеседник спит, опершись о дерево, достал из пакета веревку, накинул ее на шею парня и начал затягивать. Одийчук открыл глаза, увидел лицо приятеля, но ничего не понял. Ему почему-то все больше не хватало воздуха. Руки Пичушкина дрогнули, и веревка чуть ослабла. Михаил вдруг дернулся и начал отчаянно пытаться скинуть с себя удавку. Александр в ужасе затянул петлю сильнее. Веревка больно врезалась в руки. Послышался хруст, у Одийчука из носа пошла кровь, он стал хрипеть и захлебываться, но спустя минуту все-таки стих. Пичушкин тяжело опустился на землю и бессмысленно уставился на дрожащий свет включенного фонаря. Убедившись, что друг мертв, он подтащил тело к люку и сбросил его вниз. Послышался лязг металла и возмущенный всплеск воды, а затем все стихло. Из люка снова доносился только утробный шум канализации.

Спустя час Александр вытащил из кармана аккуратно сложенный вчетверо листок с «предсмертной запиской» Одийчука, выкинул ее в ту же дыру, развернулся и пошел в сторону своего дома. Увидев сына, Наталья округлила глаза, но ничего не сказала. Лишь в ванной Пичушкин понял, почему

у родительницы была такая реакция. Его рубашка и джинсы были сплошь в темно-бурых, почти черных пятнах крови, а ладони до мяса изрезаны веревкой. До самого утра он пытался отмыться и отстирать одежду, но джинсы с рубашкой все равно потом пришлось сжечь в парке. Следы от веревки оставались с ним еще много лет.

ПЕРВОЕ УБИЙСТВО – ЭТО КАК ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ. Я ОЧЕНЬ ДОЛГО ОСТАВАЛСЯ ПОД ВПЕЧАТЛЕНИЕМ, УБИВ БЛИЗКОГО МНЕ ЧЕЛОВЕКА. ДОМОЙ ПРИШЕЛ – БЫЛ ВЕСЬ В КРОВИ. МНЕ ПОКАЗАЛОСЬ ЭТО СТРАННЫМ ВНАЧАЛЕ, НО ПОТОМ Я ПОНЯЛ, ЧТО, КОГДА ЗАТЯГИВАЛ ВЕРЕВКУ, ОН БИЛСЯ И СЛОМАЛ СЕБЕ ШЕЮ. КРОВЬ ПОШЛА ИЗО РТА, ИЗ НОСА. ОДЕЖДУ СВОЮ Я СЖЕГ. НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ОТПРАВИЛСЯ НА МЕСТО ПРОВЕРИТЬ, КАК ДЕЛА С КОЛОДЦЕМ.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Несколько дней никто не замечал исчезновения Одийчука. Родные подумали, что парень ушел в очередной загул, а на той подработке, куда устроился Михаил, решили, что он просто передумал. Что взять с восемнадцатилетнего парня? Они десять раз за день меняют свои намерения. На дворе стояло лето, сокурсники ничего об Одийчуке не знали, а его лучший друг Александр Пичушкин тревоги не поднимал. Беспокоиться стал только Анатолий Коломийцев, узнав о том, что Миша несколько дней не появлялся дома. Через

три дня родители все же подали заявление в милицию, и сотрудники должны были для проформы провести расследование, будучи уверенными в том, что парень погуляет и вернется. Всех сокурсников Михаила вызвали для дачи показаний. В один из жарких дней августа практически вся группа собралась в отделении милиции.

– Ну что как? Ты убийца? – встречали незамысловатой шуткой каждого, кто выходил из кабинета.

– Нет, следующий, – ухмылялся парень и называл очередную фамилию из списка.

У всех было веселое настроение. С Мишей Одийчуком никто, кроме Пичушкина и Коломийцева, особенно не общался, поэтому поход в отделение восприняли как нечто вроде классного часа перед началом занятий. Анатолий Коломийцев скорбно молчал в углу. Когда назвали его имя, молодой человек тяжело поднялся и зашел в кабинет.

– Не знаешь, с кем у Одийчука были конфликты? – задал оперативник дежурный вопрос.

До этого все опрашиваемые мотали головой, и их отпускали, но тут в кабинете воцарилась тишина, а потом Анатолий заговорил:

– Миша с Пичушкиным общался в последнее время много. Он странный парень, неприятный. Тех, кто просил у него в долг, заставлял писать предсмертные записки. Как-то говорил, что пробовал труп на вкус, хотя врал, наверное. Не знаю. Я не хочу сказать, что он убил, но вы бы понаблюдали

за ним, может, чего и заметили бы.

Оперативники усмехнулись, но похлопали парня по плечу и поблагодарили. Наблюдать за странными парнями их ПТУ они уж точно не собирались, но попросили перенести Пичушкина в конец списка, а затем и вовсе велели ему прийти на следующий день.

– Вообще знаю пару человек, кто примерно такие же расписки берет, но они обычно с членов семьи начинают. Зачем убивать должника, он ведь тогда ничего не вернет, – проговорил один из милиционеров, когда дверь за Коломийцевым закрылась.

– Это студент ПТУ, а не член ОПГ, – прошипел напарник.

– Так а кто становится членами ОПГ, по-твоему? – возмутился оперативник.

– Точно не психопаты из интерната для недоразвитых, – фыркнул его собеседник, припомнив, как кто-то из студентов упоминал, что Пичушкин – «один из интернатских».

Анатолий Коломийцев уже шел к выходу из отделения, когда его догнал Пичушкин, которому как раз сказали отправляться домой и приходить завтра.

– Что ты там такое наговорил им? – накинулся на парня Пичушкин. – Им же только повод дай на тебя посмотреть, сразу посадят.

– Что думаю, то и сказал. Сообщил, что в последнее время ты не очень адекватно себя ведешь, писать предсмертные записки требуешь, с трупами работаешь, – спокойно пояснил

Анатолий.

Начни Коломийцев отнекиваться, потом за ним бы потянулась слава крысы, а ему этого не хотелось. Он клятву верности Пичушкину не давал, а вот за Мишу переживал.

– Не боишься? – с презрением в голосе спросил Александр.

– Тебя? – фыркнул Анатолий и одним движением отодвинул неказистого низкорослого парня, который, по сравнению с ним, и вовсе казался подростком. Пичушкин в тот день за ним не погнался, на завтра нужно было идти в отделение.

На следующий день Пичушкин в назначенное время явился в милицию. В дверях кабинета показался тощий, плохо одетый парень лет восемнадцати. Он держал руки в карманах и смотрел на присутствовавших с каким-то звериным испугом.

– Ну и зачем ты предсмертные записки всех просил писать? – с места в карьер начал допрос оперативник, лихо прокручивая в руках сигарету.

– Не всех, а тех, кто просил в долг денег, иначе б не вернули просто, – спокойно пояснил Пичушкин и опустил голову.

– Если боишься, что не вернут, просто не давай. Не думал об этом?

– Людей, которым должны деньги, обычно уважают, – пояснил парень, после чего в кабинете воцарилось неловкое молчание. Никто не ожидал от учащегося ПТУ столь сложного хода мыслей. Оперативники привыкли считать буду-

щих плотников и столяров промежуточным звеном между обезьяной и человеком. Предположить, что кто-то из них будет строить такие завязанные на уважении схемы, они не могли.

– Одийчук задолжал тебе денег? – спросил наконец второй оперативник.

– Вроде бы уже нет, но я могу дома посмотреть, я записываю все, – ответил Пичушкин, с ужасом разглядывая свои ладони, на которых все еще зияли запекшиеся следы от врезавшейся в кожу веревки.

– Потом посмотришь. Сегодня здесь заночуешь, а завтра еще поговорим. Пока труп поищем. Найдем труп – сядешь, не найдем – посмотрим, – заявил милиционер.

Пичушкин не стал спорить. Несколько дней он действительно провел в камере предварительного заключения, но затем его все-таки выпустили за неимением никаких доказательств, кроме показаний Коломийцева. Пару раз оперативники даже следили за Пичушкиным, когда тот гулял по Битцевскому парку, но парень не делал ничего противозаконного. В основном он подсаживался к какому-нибудь бродяге, доставал бутылку водки и заводил разговор. Конечно, тот факт, что у восемнадцатилетнего парня нет друзей своего возраста и вместо этого он ищет общения среди бродяг, вызывал сомнения в психической стабильности подозреваемого, но этого было недостаточно для ареста.

4

Лишние

1992 г.

В 1992 году война в Афганистане уже закончилась, а первая чеченская кампания еще не началась, но все знали, что идти в армию опасно для жизни. Пошлют в горячую точку, умрешь от голода, а может, забьют и изнасилуют до смерти или безумия, как Сакалаускаса¹. Так или иначе, многие, отслужив, становились совсем не теми, какими были прежде. Фраза «в армии из тебя мужика сделают» на деле означала то, что, отправившись на службу молодыми, креативными и амбициозными, назад зачастую возвращались озлобленными и сломленными людьми, в которых был развит до предела лишь один талант – умение подчиняться. Отдавать ребенка на два года в условия, где он будет рисковать жизнью, никто не спешил, поэтому в ход шли самые разные уловки и способы избежать службы. Нельзя сказать, что мать Пичушкина так уж переживала, что готова была в лепешку разбить-

¹ Вследствие неуставных отношений 23 февраля 1987 г. рядовой внутренних войск Артурас Сакалаускас застрелил пятерых сослуживцев, начальника караула, его помощника и проводника поезда.

ся, лишь бы уберечь сына от армии, но Саша частенько говорил о своем желании остаться на сверхсрочную службу, а женщине казалось, что ничего страшнее и придумать нельзя. Уж лучше в больницу, тюрьму или интернат, там хотя бы все под присмотром и за высоким забоом.

Соседка, жившая этажом ниже, частенько заходила в квартиру Пичушкиных, чтобы посидеть и выпить на кухне. Узнав о том, что Саша оканчивает учебу в ПТУ, она стала периодически расспрашивать Наталью о том, что та собирается делать с армией.

– Сам как-нибудь разберется, – ворчала женщина, всем своим видом показывая, что не хочет об этом упоминать.

– Давай я поговорю с зятем, может, он пристроит его в больницу на обследование, а там посмотрим, – предложила соседка.

Отказываться в такой ситуации показалось неправильным, в конце концов, за спрос денег не берут. Неизвестно, с кем там поговорила услужливая знакомая, да и говорила ли вообще, но после медкомиссии Александра Пичушкина тут же отправили к психиатру, а тот, в свою очередь, послал парня обследоваться в больницу на три недели, которые впоследствии вылились в несколько месяцев.

Поначалу Александру казалось, что психиатрическая больница со всеми ее глупыми правилами, режимом и занятиями во многом похожа на интернат, но уже через пару дней стало понятно, сколь сильно различаются эти учрежде-

ния. В интернате дети находились в положении подчиненных на работе, а к правилам относились как к чему-то, что просто нужно научиться обходить. Каждый новый директор пытался закрутить все гайки до предела, но в какой-то момент понимал, что любая школа, в которой соблюдаются все предписания, быстро превращается в тюрьму строгого режима, и ослаблял хватку. Пропускать занятия нельзя, но если участвуешь в самодеятельности, то можно и отпроситься. Выходить за территорию запрещено, но если тихонько и ненадолго, то ничего не стоило сбегать в магазин. В больнице же пациенты пребывали в положении не подчиненных, но животных. Попадая сюда, первым делом ты лишался права называть себя человеком. Плохо кормят, бьют, издеваются или закалывают препаратами? Да кто тебе поверит, ты же сумасшедший. Главврач наделялся абсолютной и стопроцентной властью, которую он делегировал нищему, голодному и озлобленному персоналу больницы: эти люди не в силах были что-то сделать с собственной жизнью, но в их руках оказывались сотни чужих. Речь, конечно, шла не о врачах, зачастую выгоревших и разочаровавшихся в профессии специалистов, которые большую часть времени искали возможность подзаработать, но о младшем медперсонале. У этих людей была ничтожная зарплата и безграничная власть.

– А почему котлету с гречкой нужно есть ложкой? – скривился Александр, когда впервые пришел на обед в столовую.

– Как вариант можешь не есть, накормим через трубку,

хочешь? – презрительно фыркнула заплывшая жиром медсестра, следившая за порядком во время обеда.

– А повежливее нельзя? – осклабился Александр, не заметив, как другие пациенты за столами стали усиленно жевать и сосредоточенно разглядывать содержимое своих тарелок.

– Санитары! – тут же заорала женщина, не слишком скрывая, что происходящее доставляет ей удовольствие.

В следующую секунду в помещение вошло двое санитаров. Они совершенно спокойно подошли к Пичушкину, после чего один вывернул молодому человеку руки, а второй молниеносно достал шприц и играючи всадил иглу в бедро. Еще через мгновение Александр понял, что тело уже не подчиняется ему. Он чувствовал, как каждую мышцу скручивает в судороге до боли, но пошевелиться не мог. Оставалось только терпеть боль, но и она вдруг стала меркнуть и отдаляться. На ее место пришел удушливый ядовитый туман, обволакивающий и убивающий ткани мозга, клетку за клеткой.

В себя Александр пришел через пару дней, но это уже был не вполне он. Казалось, по мере того, как лекарства ослабляли хватку, в нем пропадало желание жить. Больше Пичушкин никогда не высказывал недовольства едой в столовой. В следующий раз он получил свою дозу транквилизаторов, когда попросился в душ в неположенное время: его соседа вырвало на пол, и часть полупереваренной пищи попала Александру на спортивный костюм. Он хотел отстирать все это, так как буквально физически не переносил вонь и грязь.

Вместо душа ему вкололи новую порцию нейролептиков, а медсестра взяла тряпку и нарочно размазала по полу рвоту, загнав ее остатки под кровати. В третий раз к уколу прибавилась «укрутка», традиционный метод медицинских пыток, который использовали во всех психиатрических больницах годов эдак с тридцатых, если не раньше. Александру вкололи препараты, а затем спеленали в мокрые простыни и оставили лежать возле батареи. Спустя пару часов простыни высыхали, затвердевали и превращались в пыточную камеру для человека, который уже не мог выбраться из этого кокона. Каждое движение заставляло сгибы затвердевшей ткани еще больше врезаться в тело, что доставляло бесконечные муки. Дополнительный эффект обеспечивал горячий и напроць лишенный кислорода воздух возле батареи, от которого уже через час несчастный начинал буквально выть от боли.

Один раз Наталья Пичушкина приехала навестить сына. Женщину хотели было развернуть на проходной, но потом все же сжалились и велели подойти через пару часов, когда начнется время для свиданий. Изрядно разозленная тем, что практически целый день прошел зря, мать встретила Александра, уже будучи на взводе. Когда же сын начал рассказывать небылицы про врачей, путая при этом почти во всех словах «ш» и «с», из-за чего его речь становилась невнятной и бессвязной, она вспылила:

– Вечно ты придумываешь! Тебя здесь лечат, а ты сопро-

тивляешься и жалуешься, от этого все лечение насмарку. В интернате тебя тоже все не устраивало, а потом сам хотел вернуться.

В одном мать Пичушкина была права. В психиатрической больнице чем больше ты сопротивляешься, тем сильнее тебя лечат и тем усерднее пытаются сломать. Спустя несколько месяцев Александр вышел из больницы уже другим. В его деле теперь значился диагноз, который ставил жирный крест на всей дальнейшей карьере и жизни. Впрочем, он больше и не собирался этот крест стирать. Его все устраивало.

ПОСЛЕ БОЛЬНИЦЫ ОН ВЕРНУЛСЯ СОВСЕМ ДРУГИМ ЧЕЛОВЕКОМ. В НЕМ ИЗМЕНИЛОСЬ ЧТО-ТО НЕУЛОВИМОЕ. САША СТАЛ ЗЛЫМ И ЖЕСТОКИМ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЛЮДЯМ, НО ПРОДОЛЖАЛ ЛЮБИТЬ ЖИВОТНЫХ. У НАС ВСЕГДА БЫЛИ КОТЫ, КОТОРЫХ ОН ОБОЖАЛ, ДА И ДРУГИХ ПИТОМЦЕВ ВСЕГДА ОЧЕНЬ ЛЮБИЛ.

НАТАЛЬЯ ПИЧУШКИНА

Больница сделала Александра сломленным и тихим. Наталья чувствовала свою вину за то, что сын оказался в лечебнице, поэтому старалась ни в чем его не ограничивать и не трогать его вещи, хотя раньше могла бесцеремонно влезть к нему в шкаф и начать уборку. Вскоре Пичушкин вновь стал выходить во двор, заниматься спортом и сидеть вместе со стариками за столом.

— Как ни крути, а жизнь научит молчать и подчиняться, —

качал головой Сергей Иванович, наблюдая за тем, как осторожно и аккуратно, выверяя каждое движение, Александр идет к своему подъезду.

Вскоре в семье Пичушкиных произошли изменения. Наталья выгнала за пьянство очередного мужа, а вот младшая сестра Александра обзавелась женихом. Парень, который был на пару лет младше Пичушкина, поселился в квартире на Херсонской улице еще до свадьбы. Все ссоры между ним и братом невесты заканчивались словами: «А ты вообще молчи, ты никто и звать тебя никак. Где дверь, показать? Тогда сиди и молчи!» Поэтому молодому человеку просто не оставалось иного выхода, как помалкивать. Вскоре они с Катей сыграли скромную свадьбу и зажили, как принято у людей. В день бракосочетания на каждом этаже подъезда развесили пучки воздушных шаров и расставили бутылки с шампанским. Жених, как и полагается, поднимался по ступенькам на один этаж, зачитывал задания от гостей, рассказывал стих или пел песню, а затем продвигался дальше, и так вплоть до железной двери Пичушкиных на пятом этаже. На пороге их встречала невеста, одетая в белое платье, перешитое из старого сарафана и занавески. В сопровождении старшего брата, облаченного в костюм, и матери с душераздирающе ярким макияжем молодые спустились по лестнице. Молодоженов ожидало допотопное Volvo, позаимствованное у соседей. Остальные гости расселись по двум другим машинам. В ЗАГСе их расписали быстро, без оркестра. В тот день

у музыкантов был выходной, поэтому регистрировали только тех, кто не хотел торжественную церемонию. В казенных коридорах ЗАГСа на скамейках сидели хмурые люди в повседневной одежде. Можно было подумать, что это очередь в поликлинике, а не счастливые пары и их близкие. Шумная компания Пичушкиных на их фоне выглядела странно, но Катю это скорее радовало. По сравнению с невестами в очереди она по праву могла считать себя самой красивой, а свой наряд – самым эффектным.

Вечером все гости сначала набились в квартиру на Херсонской, где уже был приготовлен праздничный стол. Затем народ разбрелся кто куда по району. Александр напился до беспамятства одним из первых, но к вечеру очнулся, вышел на лестничную клетку и стал орать:

– Я Терминатор, я здесь Бог!

Когда Наталья выбежала вслед за сыном, тот уже грохнулся в лестничный пролет и больно ударился о крышку мусоропровода.

– Пойдем домой, Терминатор, а то снова врачи приедут и заберут, – ворчала женщина, пытаясь поставить шатающегося сына на ноги. С помощью новоиспеченного зятя ей все же удалось затащить Сашу в квартиру и уложить на кровать Эльмурада.

– У всех сыновья помогают матерям, а он только все портит, – сетовала Наталья.

– Кто помогает, мам? Ты где таких видела? В сериале про

Мексику? – хмыкнула Катя и со стуком хлопнула дверь.

Вскоре у молодой пары появился ребенок. Детскую кроватку поставили в их небольшой комнате, и Наталья с Александром теперь вынуждены были ютиться на оставшихся десяти квадратных метрах. Периодически кто-то из друзей или родственников спал на кухне, поэтому единственным местом, где Пичушкин мог уединиться, оставалась крохотная кладовка два на два метра. Там, как и прежде, висела перекладина, выполнявшая функцию турника или сушилки для белья, в зависимости от того, кто первым в кладовку вошел.

Александр продолжал иногда подрабатывать, оказывая мелкие услуги соседям или помогая разгружать товары в магазине, но никуда на постоянной основе устраиваться не собирался.

– Сидишь только на моей шее и ничего не делаешь. Учиться не учишься, так иди работай, – без конца повторяла Наталья то сыну, то зятю. Второй, правда, подрабатывал чуть более усердно, наличие ребенка обязывало.

– Я ходил на мебельную фабрику, не взяли, – огрызнулся Пичушкин.

– А что, в магазин устроиться не хочешь? Переломишься? – фыркала женщина.

– Хочу что-то полезное делать, а не коробки таскать, – пожимал плечами молодой человек, открывая холодильник.

– А таскать коробки – это полезно, для здоровья и мускулатуры, уж точно. Куда тебе плотником-то быть, ты когда та-

буретку в последний раз сколотил? Это уметь нужно...

Такие разговоры продолжались и продолжались, пока наконец Александр не сдался и не устроился в магазин, только что открывшийся на месте старого универмага. Это был еще не супермаркет с открытыми полками, но уже и не прилавок, за которым стояла злобная продавщица, всегда готовая вся-ма популярно объяснить, почему нет того или иного товара.

На дворе было начало девяностых. Еще недавно пустые полки стали заполняться заграничными товарами – в основном с отметкой «не для продажи», так как все они были из наборов гуманитарной помощи. Ее привозили фурами и распространяли в университетах и на предприятиях. Студенты, преподаватели и сотрудники спешили перепродать все, что удавалось раздобыть. Именно в этом, по мнению «воротил», и заключалась суть «бизнеса».

Фуры нужно было кому-то разгружать, поэтому молодого и крепкого парня без проблем взяли на небольшую зарплату. Вскоре Александр и сам забыл, что когда-то учился на плотника. Вечером после рабочего дня ему давали не только немного денег, но и бутылку водки, которая помогала вовремя сделать анестезию от мыслей. Он никогда не закусывал или не напивался в компании: просто приходил на кухню, наливал себе стакан и выпивал его залпом. Мышцы тут же парализовало, а затем мозг начинал разъедать ядовитый алкогольный туман.

В один из дней Александр вышел вечером на площад-

ку, но вместо старого состава шахматистов там сидело двое незнакомых мужчин лет на десять старше Пичушкина. Оказалось, что это новые жильцы, арендовавшие квартиру в доме по соседству. Оба приехали в столицу откуда-то из средней полосы России, чтобы найти себе работу. Один собирался устроиться в местные коммунальные службы, чтобы сэкономить на жилье, а второго уже взяли в недавно открывшийся мебельный цех, и он как раз отмечал свой первый рабочий день.

– Садись, выпьем, – пригласил парня плотник.

Услышав эти слова, Пичушкин заметно повеселел. Когда второй мужчина указал ему глазами на бутылку, стоявшую на столе, он кивнул и чуть заметно улыбнулся, но за весь вечер его стакан так и не опустел. Александр с интересом слушал разговор и периодически вставлял какие-то реплики. Оказавшись в чужом городе, всегда радуешься любым новым знакомым, а Пичушкин был москвичом и знал каждую улицу родного района, общался практически со всеми соседями.

– Слушай, может, устроишь меня к себе плотником? У меня даже в дипломе написано, что я плотник. Табуретку с закрытыми глазами сколочу, – предложил вдруг Александр.

Мужчина вдруг замолчал и внимательно посмотрел на парня, которому по виду было лет двадцать, не больше.

– Ты ж москвич! Не пойдешь ты работать за такие деньги, за какие я вкалываю, да и у нас там полная загрузка сейчас.

Молод еще для такого дела! Тут уметь надо, а не дипломом тыкать. Колотим диваны как не в себя, такое ощущение, что наши кушетки в каждой квартире здесь будут, – хохотнул мужчина и предложил налить еще по одной.

Пичушкин сразу осекся и как-то сник. Пару раз Александр ходил на собеседования по объявлению, но говорили ему примерно то же самое, что и сейчас. Тут к их столу подбежала соседская овчарка, которую хозяин иногда отпускал на свободный выгул. Лохматая псина внушала страх и уважение, но все знали, что никого добрее не найдешь.

– Фу, вали отсюда, чудовище, пока не пристрелил, как положено, – скривился плотник и пнул старую собаку в живот. Та тихо взвизгнула и обиженно поковыляла к подъезду, в котором жил ее хозяин.

– Зачем ты? Она ж соседская. Зачем бить собак? – возмутился Пичушкин.

– Если не бить, твоих детей сожрет и тобой не подавится! Знаешь, сколько я таких стай видел? Бабка какая-нибудь их подкармливает, потом помирает, а те уже привыкли и на людей нападать начинают. Их нужно отстреливать, пока в стаю не сбились и не озлобились.

– Может, они в стаи сбиваются именно потому, что их такие, как ты, бьют? – хмыкнул парень.

– Слушай, я из деревни, у нас к животным другое отношение. Мне своего ребенка нужно защищать. Я против собак ничего не имею, но пусть они от меня подальше держатся,

понял? Соседские или нет, пусть в другом районе бегают, – вызверился мужчина.

Пичушкин еще какое-то время слушал разговоры новых знакомых, держа в руках стакан, а потом распрощался и ушел.

Спустя пару недель после этой встречи Александр по своему обыкновению проснулся в семь утра и побрел в магазин, где нужно было разгрузить товар. Он поздоровался с продавщицами и направился к грузовику, в кузове которого возвышались ряды коробок. К одиннадцати утра он был уже свободен. Заведующая, словно издеваясь, протянула парню пачку мелких купюр, хотя могла бы расплатиться одной бумажкой. Затем женщина помахала перед ним пакетом с бутылкой дешевой водки:

– К шести вечера подходи, ты нам еще понадобишься, а вечером заберешь.

Александр кивнул и приблизился к прилавку, за которым стояла симпатичная новенькая продавщица. Пока Пичушкин помогал девушке с выкладкой товара, в магазин то и дело заходили покупатели. В какой-то момент ввалились двое выпивох, уже успевших набраться с утра. Ими оказались недавние приятели Пичушкина с его двора. Прямо с порога они потребовали самую дешевую колбасу. Продавщица взглянула на Александра, а потом робко предупредила, что ее брать не стоит.

– Нам не себе, а собакам. Надоели эти стаи рядом с домом,

пусть себе по лесам бегают. Вон видели, даже возле вашего магазина щенок привязан? Скоро как тараканы расплодятся, – прорычал один из мужчин.

Плотник и его приятель, легко расставшись с парой купюр, купили три батона колбасы, намереваясь «подсластить» их крысиной отравой и накормить всех местных собак, чтобы те не пугали детей. Продавщица принялась было уговаривать мужчин не делать этого, так как у многих собак есть хозяева и домашние животные тоже могут отравиться, но в итоге лишь выслушала порцию оскорблений. Когда двое забулдыг вышли из магазина, Александр схватил с прилавка нож, которым распаковывали коробки, и ринулся в подсобку. Ярость в нем буквально вскипала и переливалась через край. Когда парень появился на складе, заведующая резко обернулась, но приблизиться к нему не решилась: так агрессивно сейчас выглядел грузчик. Не видя ничего вокруг себя, он наткнулся на грудку пустых коробок, сложенных в углу, и начал со всей силы кромсать их ножом, пока пол не покрылся целым ворохом картонных обрезков. Только когда лезвие перестало испарывать плотные листы картона и начало утыкаться в упаковочную бумагу, которой были заполнены коробки, Пичушкин наконец остановился. Он отбросил нож и тяжело опустился на пол. Заведующая осторожно подцепила нож толстыми пальцами с бордовым маникюром, спрятала в ящик стола, взяла с полки пакет с водкой и дрожащими руками протянула его парню:

– Держи. Ты, главное, не приходи сюда вечером. И вообще не приходи больше.

Александр исподлобья взглянул на женщину, хмуро усмехнулся и кивнул. Так происходило каждый раз, стоило ему разозлиться на какого-нибудь покупателя или напиток. Любой другой грузчик мог со злости наорать на кого-то или даже ударить, мог напиток и начать крушить все вокруг, но его не увольняли. Пичушкин же, стоило только ему выйти из себя, сразу до полусмерти пугал всех вокруг. Парень поднялся с пола, взял пакет и направился к выходу. Впрочем, ушел он недалеко, просто пересек дорогу и сел на железный заборчик, отделявший мезиво из снега и грязи от проезжей части. Летом на этом месте росла жиденькая желто-зеленая травка, но большую часть года здесь можно было увидеть только снежную слякоть.

У входа в магазин действительно обнаружился привязанный к перилам, насмерть перепуганный черный щенок – то ли спаниель, то ли лабрадор. Щенок скулил и ежился от холода, но веревка, которой он был привязан, не позволяла ему приблизиться к дверям магазина, откуда веяло теплом. Тут на улицу вышла пожилая женщина с девочкой лет пяти.

– Смотри, какой хороший! – восхищенно воскликнула девочка и потянулась к щенку, который тут же начал лизать ей руку. Женщина резко хлопнула по руке внучки, задев по носу собаку.

– Не хватало еще от лишая лечиться и налысо тебя

брить, – фыркнула она, будто оправдываясь за этот шлепок.

Щенок покорно отбежал в угол и тихонько заскулил. Александр, наблюдая за происходящим, отвинтил крышку бутылки с дешевой водкой и сделал большой обжигающий глоток – так, будто это была газировка, а не крепкий алкоголь. В магазин входили и выходили люди. Кто-то просто сторонился щенка, кто-то отпихивал ногой. Какая-то очень бдительная дама сообщила о животном продавщицам, и заведующая вышла покурить и оценить масштаб бедствия. Щенок выглядел жалким и несчастным. Она уже хотела было подойти и отвязать его, но тут кто-то из прохожих заметил:

– Погодите, может, вернутся за ним. А то ж его сейчас растерзают, он же маленький!

Рука женщины дрогнула и опустилась. Она докурила сигарету, посмотрела по сторонам, наткнулась на изучающий взгляд Пичушкина, которого только что уволила, поежилась и щелчком выкинула бычок сигареты.

Щенок все сильнее забивался в угол между стеной магазина и перилами, но чем более жалким он казался, тем больше агрессии и брезгливости пробуждал в прохожих. Сначала какой-то подросток бросил в него банку от газировки, а затем пьяный мужчина пнул сапогом. От удара пес отлетел к перилам и тихо заскулил. Когда из магазина вышел другой человек в похожей куртке, щенок впервые зарычал. Еще через час он заливался лаем и показывал едва выросшие зубы каждому покупателю. Наконец заведующая вновь вышла из

магазина, на этот раз она твердо решила отвязать животное и выбросить к чертовой матери. Дворовая псина отпугивала клиентов.

– Дайте сюда, – потребовал подскочивший к женщине Александр и буквально вырвал из ее рук веревку, которая болталась на шее собаки.

Пичушкин едва стоял на ногах, а изо рта у него резко пахло алкоголем, но испугало это только заведующую. На свою утреннюю зарплату парень купил в том же магазине еды для собаки, запихнул смешного маленького щенка за пазуху и, шатаясь, поплелся домой. Наконец у него появился тот, кто нуждался в нем и кто был нужен ему самому. Люди видели в этом существе только неприятную и опасную живность, от которой лучше держаться подальше. Подросшего злобного спаниеля даже любители собак на дух не переносили. Точно таким же досадным недоразумением, с которым не стоит связываться, считали и самого Александра Пичушкина.

5

Лучшее в нас

1993–2001 гг.

Мир вокруг менялся. СССР распался, тысячи людей по всей стране лишились возможности работать по профессии. Все повально занялись бизнесом, или тем, что они таковым считали. Те, кто не знал, что продать и где купить, стали сбиваться в банды и требовать дань с более проворных. Повсюду стали появляться группировки, куда зачастую попадали вернувшиеся из Афганистана солдаты или выпускники ПТУ и техникумов. Встречались и напоминающие заорубежные версии, когда ОПГ возникали на базе спортивных клубов. Работу найти было сложно, а эти молодые люди не обладали никакими преимуществами, кроме физической силы и умения подчиняться. По тем временам – вполне достаточно для того, чтобы заработать на жизнь. Впрочем, все это обходило стороной Александра Пичушкина, равно как и большинство москвичей. Каждый знал о том, что на территории района есть хозяин и его ребятам нужно платить, если ты решил торговать здесь, но не более того. Все это был опасный и закрытый мир, в который, казалось, попасть не так просто. За-

частую с ним сталкивались только в том случае, если срочно требовались деньги. Тогда человек шел к ростовщику, а потом, если вернуть деньги в срок не получалось, уже к нему приходили... самозанятые коллекторы.

МНЕ НЕ ДАЛИ ШАНСА, И Я УБИВАЛ ТЕХ,
КОМУ ТОЖЕ НЕ ДАЛИ ШАНСА НА ЖИЗНЬ.
ЗАЧЕМ НУЖНЫ ТАКИЕ ЛЮДИ? КОМУ ЕСТЬ
ПОЛЬЗА В ТОМ, ЧТО ОНИ ПЬЮТ В ПАРКЕ
НА ЛАВОЧКЕ, ДЕРУТСЯ И ЗАНИМАЮТ МЕСТО
В КВАРТИРАХ? ЕСЛИ ЕСТЬ ШАНС ВЫИГРАТЬ,
ТО ЖИТЬ ИНТЕРЕСНО, А ЕСЛИ ЕГО НЕТ, ТО
ИНТЕРЕСНЕЕ УМИРАТЬ И УБИВАТЬ.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Во всем остальном мир остался прежним, разве что товаров в магазинах прибавилось, а денег ubyло. ПТУ № 66 было непригодно для создания ОПГ, так как там училось довольно много ребят из интернатов. Все бы ничего, но не было людей, которые бы с большей ненавистью и презрением относились к учащимся этого заведения, чем бывшие ученики и выпускники интернатов. Александр, равно как и большинство его знакомых, с рождения оказался на задворках жизни, в ящике для ненужных вещей. Все его приятели жили с родителями, хотя у многих уже появились собственные семьи – так же как и у его сестры. Если кто-то из этого круга и устраивался на работу, то получать он мог около трехсот долларов в месяц, а аренда самой дешевой квартиры стоила

четыре сотни. В какой-то момент зарплаты могли повыситься до пятисот долларов, но отчего-то на следующий же день съём жилья стоил уже шестьсот.

На три сотни долларов можно было более-менее сносно существовать в течение месяца, если только никуда не ходить, кроме точки фастфуда возле станции метро «Каховская» раз в неделю. Так и жили. Кое-кто из молодежи норovil по выходным укатить в центр города, где открывались легальные ночные клубы и устраивались первые и оттого поистине впечатляющие рейв-вечеринки. Попастъ на них мог каждый, у кого в гардеробе было хоть что-то, кроме спортивных штанов. Если этих разодетых попугаев ночью встречал кто-то из знакомых Пичушкина, то им быстро объясняли, что гулять нужно в парке и в таком виде лучше сидеть дома. Зюзино здесь мало чем отличалось от любого другого спального района Москвы. Та самая жизнь богатых и успешных всегда протекает где-то в другом месте. Не имеет значения, где именно. Просто не там, где находишься ты. Некоторое время люди пытались приблизиться к достатку и успеху, но рано или поздно сдавались и начинали ненавидеть тех, кто еще не потерял надежду выбраться из нищеты. Чем дольше человек боролся, тем меньше у него оставалось возможностей прийти в магазин и купить продукты, не задумываясь об их стоимости; и чем острее человек осознавал это, тем злее он становился.

Менеджер получал меньше грузчика, но ему и требова-

лось меньше сил, чтобы каждый очередной день выходить на работу. В середине девяностых все потихоньку стало налаживаться. Зарплаты были все такими же смешными, но на них научились выживать. Одни работали в НИИ, другие – трудились на заводах или стояли за прилавком. Все жили в одном районе и садились за одни столы, чтобы сыграть партию в шахматы. Желая примириться с безысходностью и нищетой, люди покупали алкоголь. Вот только если тратишься на бутылку, то уже не сможешь дотянуть до конца месяца. Если отказываешь себе, неизменно задаешься вопросом: зачем такая жизнь?

Водка редко способствует карьерному росту, поэтому человек начинал получать все меньше, злился, запутывался в долгах, а потом приходили самозанятые коллекторы и быстро освобождали его от кредитов, жилья и хлопот. Оставалась только одна проблема – где добыть выпивку. Почему-то никому никогда не составляло особого труда эту проблему решить. К тому же поначалу алкоголизм способствует развитию коммуникативных навыков, да и с задачами тимбилдинга прекрасно помогает справляться. По крайней мере, многим так кажется. В действительности на взрослого человека, которого слишком хорошо научили подчиняться, алкоголь действует как растормаживающее средство. На короткий срок он становится вовсе не тем, кем хотел бы быть, но тем, кто есть на самом деле. Не так уж мало, но цена этого удовольствия бывает слишком высока. В те годы Пичушкин

знал в Битцевском парке целых три палаточных городка на 3–5 человек, в которых жили те, кто чрезмерно злоупотреблял магическими свойствами спиртного. Ну а самое главное, далеко не все хотят знать, каковы они на самом деле. Пичушкин не хотел. Для него спорт и дисциплина были способами себя занять, а алкоголь служил анестезией: приглушал рой мыслей и оказывал ядовитое парализующее действие, от которого потом раскалывалась голова. Лишь спустя несколько лет он стал ощущать еще один дополнительный эффект: со спиртным он на несколько минут, но все же становился Богом. Не чувствовал себя равным Богу, но буквально занимал его место и решал, кому жить, а кому – нет. Как и все правители, поначалу Пичушкин миловал почти всех, а потом ему стало скучно.

– Кого ты опять притащил? Ты понимаешь, что это собака, а не кот? С ней нужно гулять два раза в день, никто не будет за тебя этого делать! – заверещала Катя, увидев за пазахой у брата черного щенка со слезящимися и подернутыми пеленой глазками.

– Я буду, – сообщил Александр так, будто был провинившимся школьником, а не взрослым человеком. – У тебя ребенок, у меня – собака. Собака лучше.

Он с трудом нагнулся и опустил щенка на пол. Кутенок тут же засеменил на кухню. Оттуда стали доноситься визг, крик, рев Константина, мужа сестры, и уморительное рычание щенка, которое могло напугать разве что таракана. По-

няв, что рычанием здесь не справиться, пес поскакал к единственному существу, кто отнесся к нему с добротой. Александр к тому времени уже спал.

На следующее утро он действительно отправился гулять с собакой, чем очень удивил домочадцев. Они полагали, что забота о животном сразу будет делегирована Наталье или Кате, а потом у них останется только одна забота – пристроить псину куда-нибудь, кроме живодерни. Вопрос был не в гуманности, а в том, что никто в семье не знал адреса специальной службы. Пес, явно чувствуя отношение окружающих, рычал и скалился до тех пор, пока от него не отходили.

Спаниель рос не по дням, а по часам, и к зиме уже весил килограммов восемь, хотя все еще был щенком. Александру казалось, что все соседи будто с цепи сорвались. Он знал этих людей с детства. Были здесь и новые жильцы, но в основном в девятиэтажных и двенадцатиэтажных домах на Херсонской и Керченской жили те, кто въехал сюда двадцать-тридцать лет назад. Сергей Иванович, с которым Александр по-прежнему иногда играл в шашки, одобрил собаку:

– Человеку нужно о ком-то заботиться, пусть благодарности и не будет.

Услышав это, парень расплылся в гордой улыбке и принялся уверять, что пес очень благодарный. Собака, явно из желания опротестовать порочащее ее заявление, оскалилась и попыталась укусить соседа за ногу. Сергей Иванович на это

только добродушно засмеялся. Однако больше никто с такой добротой к псу не относился. В первое же утро, когда Пичушкин гулял во дворе со своим питомцем, из окна в него полетел мусорный пакет.

– Говорила, здесь гулять с псынами нельзя! Будешь теперь знать, – слышалось откуда-то с третьего этажа.

В другой раз навстречу Александру попала закутанная в пуховое пальто женщина, которая тянула за собой санки с таким же замотанным по самые уши ребенком. Очевидно, женщина задумала устроить из прогулки увеселительное мероприятие, но выглядело все так, будто она шла не по аллее с лавочками по обе стороны, а тянула санки с ребенком по блокадному Ленинграду. Щенок испугался и неожиданно дернул поводок. Александр умудрился удержать его в самый последний момент, но ребенок уже успел испугаться и заплакать. Женщина тут же принялась костерить парня на чем свет стоит. Ей явно не терпелось на кого-нибудь сорваться, а парень с собакой просто попался под руку.

– Не смей здесь гулять с псиной, тут с детьми ходят, понял? Ты моего ребенка напугал!..

Пичушкин ощерился, процедил что-то хамское и направился к дому. Он искренне не понимал, как ему телепортироваться из подъезда сразу в лес. Когда они уже почти зашли в подъезд, пес снова разразился лаем. Александр обернулся и увидел, как на него бежит мужчина, размахивая какой-то палкой или монтировкой. Это был плотник, который

в тот день, когда нашелся щенок, собирался потравить всех собак в районе, чтобы его ребенок был в безопасности. Оказалось, это муж той нервной мамы. В тот вечер они с Пичушкиным довольно долго качали права, и плотник категорически заявил, чтобы сосед «со своей псиной» ходил гулять в парк по муравьиной тропе в обход, а не по Керченской улице. Нечего пугать своим видом окружающих. Конечно, парень в ответ пригрозил отныне выгуливать спаниеля только возле окон плотника, но одно дело самому нарваться, а другое – если животное пострадает. На следующий день, выйдя из дома со своим питомцем, Пичушкин чуть помедлил, но все же двинулся по обходной дороге.

К весне пес вырос и превратился в полноценного спаниеля – с душой бультерьера. Пес хорошо усвоил, что все люди, кроме хозяина, – опасные и злые создания, поэтому норovil облаять и укусить каждого нового знакомого. Несколько раз повстречавшись с человеком, он постепенно привыкал к нему и позволял себя погладить, но даже тогда, если новый знакомый вдруг делал резкое движение, спаниель отскакивал и предупреждающе гавкал. По вполне понятным причинам собаку недолюбливали во дворе приблизительно все, кроме разве что добродушного Сергея Ивановича. Его внука все тоже не жаловали, но это же не повод теперь отказываться от парня. Иногда одно прескверное существо помогает другому, в результате обычно и дружба зарождается, а порой даже браки создаются.

– Если человек не подарок, это не повод выкидывать его на помойку, – любил повторять старик, когда соседи начинали обсуждать тех жильцов, кто им особенно досаждал. Александр Пичушкин в этом списке фигурировал довольно часто.

ДА, У НЕГО БЫЛА СОБАКА, УЖАСНО ЗЛОБНАЯ И АГРЕССИВНАЯ ТВАРЬ, ТОЛЬКО САШУ СЛУШАЛАСЬ И НА ВСЕХ БРОСАЛАСЬ. ЕГО ПСА ВСЕ НА ДУХ НЕ ПЕРЕНОСИЛИ, НО ОН ЕГО ЛЮБИЛ. КАКИМ БЫ ПЬЯНЫМ НИ БЫЛ, ВСЕГДА ВЫХОДИЛ С НИМ ГУЛЯТЬ В ЛЮБУЮ ПОГОДУ. ЗАБОТИЛСЯ БОЛЬШЕ, ЧЕМ О РЕБЕНКЕ ИНОГДА. ЭТО НЕПРИЯТНО ВЫГЛЯДЕЛО.

СЕРГЕЙ, СОСЕД ПИЧУШКИНЫХ

Как-то летом в подъезде забился мусоропровод, и Пичушкину пришлось выйти с мусорным мешком на улицу. Помойка располагалась возле соседнего дома. Тащиться туда с собакой не хотелось, поэтому Александр просто бросил пакет рядом с урной у подъезда. Проходившая мимо пожилая соседка тут же начала возмущаться. Пичушкин оттолкнул женщину и пригрозил натравить на нее пса. Старуха осеклась, но, как только Александр отошел на пару шагов, продолжила кипятиться. Один из местных забулдыг как раз мучился от похмелья и чувства вины за потраченные деньги, поэтому разобраться с наглым парнем он был не прочь. Мужчина посмотрел на мусорный мешок, вытащил из него бутылку и

ударил Пичушкина по голове. В глазах у Александра потемнело, и он, извернувшись под неестественным углом, упал на землю. За сценой наблюдало по меньшей мере человек десять, но никому не пришло в голову посочувствовать пострадавшему. Сам виноват, мусор нужно выкидывать в контейнер за углом.

Падая, Александр умудрился не выронить из рук поводок, поэтому все время, пока он был без сознания, обезумевший от ужаса спаниель бегал вокруг хозяина и отгонял от него всякого, кто намеревался приблизиться. Никто не захотел помочь парню, соседи были заняты обсуждением того, как бы избавиться от пса.

Ни одна война не длится вечно. Рано или поздно наступает зыбкое перемирие, основанное на искренней и глубоко взаимной ненависти. Александр теперь ходил в парк околь-ной дорогой, а соседи больше не бросали из окон пакеты с мусором всякий раз, когда видели фигуру в неизменном спортивном костюме и с черным лохматым спаниелем на поводке. Пес, как и прежде, на всякий случай демонстрировал готовность убить каждого незнакомца на своем пути, еще с детства уяснив: лучше показаться монстром, чем получить неожиданный удар в живот. Впрочем, избавиться от этого страха он не мог и дома. Хозяин, в каком бы пьяном виде он ни был, никогда не злился на собаку, но вот другие люди, даже домочадцы, всегда представляли собой опасность.

Александр делил комнату с матерью. В другой жили сест-

ра с мужем и ребенком. Тесное соседство неизбежно влекло за собой ссоры и скандалы. С Катей и ее мужем он, в общем-то, ладил: так обитатели коммунальной квартиры, казалось бы, знают буквально все друг о друге, но на деле не имеют ни малейшего представления о том, что за человек живет за стеной. Встречаясь на кухне, Александр и Костя здоровались, иногда обсуждали, как починить фен или кто сегодня идет в магазин, но не более того.

С матерью за последние несколько лет у Александра сложились болезненно близкие отношения. В их общей комнатухе едва умещались две кровати, поэтому все личные вещи были всегда на виду. Они смотрели одни и те же телепередачи, обсуждали перипетии сериалов и цены на продукты. Когда Пичушкин хотел рассказать родительнице что-то про карате, которым увлекся пару лет назад, Наталья обычно затыкала его или уходила на кухню. Вещи, которые ей были неинтересны, она считала детскими глупостями. Предполагалось, что Александр будет молча сидеть и иногда кивать головой. С точки зрения Натальи, так и должны выглядеть идеальные отношения между матерью и сыном. Вот только ее Саша все больше пил, но это мелочи. С Катей дело обстояло иначе. Помимо матери на девушку оказывал влияние муж, поэтому у нее часто было свое мнение по определенным вопросам. По крайней мере, она считала его своим.

– Зачем ты читаешь все эти глупости? – говорила Наталья, натыкаясь на стопку журналов, газет или какую-то но-

вую книгу на слишком мрачную тему. Александр всякий раз ужасно раздражался и требовал, чтобы мать больше не трогала его личные вещи, но та считала это не более чем глупыми капризами великовозрастного сына.

ДА НОРМАЛЬНЫЕ У НИХ БЫЛИ ОТНОШЕНИЯ. КАК У ВСЕХ ДЕТЕЙ С РОДИТЕЛЯМИ СКЛАДЫВАЮТСЯ. ССОРИЛИСЬ ОЧЕНЬ ЧАСТО, ИНОГДА ПРИХОДИЛОСЬ ЕГО УСПОКАИВАТЬ. ССОРИЛИСЬ ЧАСТО, НО ПРИВЯЗАНЫ ОНИ ДРУГ К ДРУГУ БЫЛИ СИЛЬНО, КАК МНЕ КАЗАЛОСЬ. ЛЮБИЛ ЛИ ОН МАТЬ? МНЕ КАЖЕТСЯ, ЧТО ОН НИКОГО НИКОГДА НЕ ЛЮБИЛ.

КОНСТАНТИН, ШУРИН АЛЕКСАНДРА ПИЧУШКИНА

Когда женщина говорила, что сын похудел или его рубашка выглядит уж очень потрепанной, Пичушкин ощеривался, злился, назло надевал неудобную вещь, но потом откладывал ее в сторону и больше никогда не носил. Мнение матери относительно любой мелочи для него имело большое значение. Наталья уже через секунду выкидывала из головы неосторожное замечание, но Александр запоминал каждое ее слово и копил обиды. Впоследствии эти обиды выливались в то, что Пичушкин напивался и начинал оскорблять мать до тех пор, пока все не перерастало в глобальный скандал, прекратить который под силу было только Константину или милиции. Пару раз, услышав крики за тонкой железной дверью квартиры Пичушкиных, соседи вызывали наряд, но

затем научились не обращать внимания на яростные вопли. Иногда Александр вываливался из квартиры, буянил и засыпал в подъезде, но кого, в конце концов, таким удивишь? Парень был патологически чистоплотен, поэтому никогда не мусорил, не оставлял после себя переполненных пепельниц или пустых бутылок. Все аккуратно отправлялось на свалку, а перед тем, как уйти домой, Александр всегда приоткрывал небольшое окно между лестничными пролетами, чтобы на площадке не оставался запах дешевых сигарет вдобавок к «ароматам» горелого масла, картошки и котлет, которыми пропитаны стены всех типовых пятиэтажных домов. Запах бедности. Именно так пахнет еда, готовя которую всегда можно сэкономить на ингредиентах и при этом сохранить видимость того, что живешь не хуже других. В конце концов, даже в магазинные котлеты вместо мяса туалетную бумагу кладут. По крайней мере, этот миф так долго существует в умах жителей пятиэтажек, что его уже можно считать правдой. Ведь то, во что верит большинство, и становится истинной.

Больше всего на свете спаниель боялся того, что хозяин однажды не проснется и не придет за ним, ведь намного проще нападать на других, когда разбираться с последствиями будет кто-то еще. Пес прекрасно знал, что всегда рискует получить от Кости, огромного двухметрового амбала. Екатерина могла в сердцах скинуть животное с дивана и пнуть ногой, если тот вдруг задумывал подобраться к ребенку или изу-

читать детские игрушки. Наталья и вовсе частенько вышвыривала собаку на лестничную клетку, и тогда обезумевший от страха спаниель несколько часов сидел рядом с отключившимся хозяином и всем своим видом показывал, что готов убить каждого, кто пройдет мимо. Пару раз ему действительно удалось тяпнуть потенциального обидчика за штанину: один раз это был подросток, живший на пару этажей выше, а в другой – внук Сергея Ивановича, к тому моменту успешно переквалифицировавшийся из наркомана в алкоголика ввиду отсутствия средств на недешевое хобби.

Иногда в самый разгар особенно громких скандалов Косте надоедало слушать крики, доносящиеся с кухни.

– Пойди и сделай что-нибудь, это же моя мать! – верещала жена.

Эти призывы срабатывали. Константин выходил на кухню, чтобы утихомирить родственника, который, кстати говоря, вообще непонятно на каких правах здесь жил. Завязывалась драка. Костя служил в охране, а Пичушкин активно занимался спортом и работал грузчиком, так что бой, по идее, должен был проходить на равных. Однако Костя выбирал моменты, когда шурин уже едва держался на ногах. Пары ударов обычно хватало. После этого Александр сидел на полу, молотил от злости кулаком в стену, а спаниель пытался укусить «амбала» за ногу.

– Я в милицию тебя сдам! Это статья! – кричал Пичушкин.

– Вызывай давай, посмотрим еще, кого увезут, – ухмылялся Костя и был прав.

Однажды Константин сломал-таки брату жены нос, и Пичушкин исполнил угрозу. Когда приехал наряд, Александр держал тряпку у носа, пытаясь остановить кровь, и не мог связать двух слов. Костя же выглядел трезвым и вполне вменяемым.

– Вы милицию вызывали? – хмуро поинтересовался участковый, которому жутко не хотелось со всем этим разбираться.

– Конечно. Он и говорить-то не сможет, даже если захочет, – с напускной серьезностью ответил Костя и посторонился, приглашая сотрудника органов внутренних дел зайти в квартиру.

Александра забрали на пятнадцать суток. За эти дни Наталья несколько раз порывалась выкинуть надоевшую псину из дома, но Константин не разрешал, чувствуя вину за то, что сломал Саше нос, а потом еще и в милицию его сдал. С другой стороны, тот сам позвонил. Если бы Костя сказал, что все в порядке и позвонили просто так, ему бы штраф за ложный вызов выписали. Сам виноват. Не умеешь пить – не берись. Спустя несколько месяцев ситуация повторилась, но на этот раз милиция уже без лишних разговоров забрала Александра в отделение.

После второй такой поездки Александр обнаружил спаниеля уже в подъезде. Тот забился за мусоропровод и грозно на

всех рычал. Парень взял собаку на руки и осторожно отнес домой, решив, что больше не пьет. Алкоголь давал анестезию от жизни, заглушал сонм мыслей и парализовал их, но наутро они всякий раз с новой силой начинали свое кружение, а головная боль и тошнота сводили с ума. Спиртное дарило необходимое жизненное пространство. Но оно же лишало памяти, и он тщетно пытался восстановить события, которые разворачивались в этом пространстве. Он не помнил, как происходили драки с Костей, как его везли в милицию. Несколько раз Пичушкин просыпался после вечерних возлияний со сбитыми костяшками пальцев, но понятия не имел, что случилось накануне. Может, он убил человека и не помнит? От этого делалось страшно. Конечно, не от мыслей об убийстве, но от понимания того, что мог забыть об этом, натворить ошибок и не замести следы. В конце концов, было бы ужасно прикончить кого-то и не уловить то прекрасное чувство всевластия и абсолютного контроля, которое захватывает все твое существо после того, как лишил человека жизни.

* * *

Универмаг на Керченской улице превратился сначала в магазин, потом в супермаркет, а затем его купила известная сеть, и он снова стал напоминать советский гастроном самообслуживания. При входе можно было увидеть не самые све-

жие фрукты и овощи, дальше следовали стеллажи с молочными продуктами, мясом и бакалеей, а в дальнем углу громоздились упаковки с гнилыми бананами, мягкими, как вата, апельсинами и сморщенными огурцами. Все здесь продавалось вдвое дешевле обычного, поэтому возле этих прилавков всегда толпилось больше всего покупателей. Когда рядом появился еще один стенд – с продуктами, срок годности которых кончался или истек совсем недавно, – народ и во все оживился. Теперь появилась возможность достать практически все самое необходимое, просто товар был не первой свежести.

В этот магазин вскоре и устроился грузчиком Александр Пичушкин. Он долгое время кочевал с одного места в другое, но здесь задержался на несколько лет. Его вспышки гнева, привычка по пять раз за смену мыть руки и молчаливый характер наконец-то никого не пугали. А о чем говорить, если и так все понятно? В такие места идут работать не от хорошей жизни, а о чужих проблемах никому слушать не хочется, всем хватает собственных. Вечером Александр покупал банку собачьего корма и бутылку водки, прощался с сотрудниками магазина и тащился домой. Иногда к нему присоединялась одна из продавщиц, и они на пару часов отправлялись в Битцевский парк. Потом Пичушкин возвращался домой, брал поводок и выгуливал собаку – в любую погоду и в любом состоянии. После пары вояжей в отделение милиции из стандартного продуктового набора будущего маньяка

исчезло спиртное. Остался только корм. Иногда он рыбачил в парке, ежедневно занимался спортом – летом на улице, зимой в кладовке, – полюбил покупать на развале возле метро видеокассеты с боевиками.

– А вы чем свою собаку кормите? У меня Греточка такая капризная, ни один корм ей не подходит, а каждый день варить кашу с мясом и овощами – это столько времени занимает. И ведь от вчерашней она отказывается, только свежую подавай! Мы сначала выкидывали, но потом дочке попробовали давать. Она вроде бы ест, но жена все равно злится, что я столько времени на пса трачу... – Высокий мужчина в коротком сером пальто прицепился к Александру в один из дней, и с тех пор буквально на каждой прогулке ему приходилось выслушивать бесконечный рассказ об этой собаке – черном щенке лабрадора с модным кожаным ошейником, блестящей шерстью и смышленными глазами.

Как ни странно, спаниель подружился с Гретой, которая ела исключительно свежую кашу с мясом и овощами. Вскоре к их компании стал иногда присоединяться рыжий веснушчатый подросток с огромной русской овчаркой. Все три питомца имели большие проблемы с коммуникацией, поэтому их хозяева с удивлением отметили, что собаки неплохо ладят друг с другом. Высокий мужчина обычно рассказывал о новых достижениях Греты или сетовал на то, сколько он потратил на игрушки для собаки и как сложно варить кашу для привередливого лабрадора. Остальные отмалчивались в

ожидании, пока животные нагуляются. Разве что иногда паренек упоминал о том, как мать опять отругала его из-за собаки или как он в очередной раз попытался избавиться от веснушек при помощи народного средства. Пичушкин просто следил за тем, как его пожилой спаниель бегают между двумя огромными собаками. Все чаще пес выдыхался и ложился у ног хозяина, чтобы понаблюдать за тем, как резвится молодежь. Александр же во время таких прогулок обычно помалкивал или неуклюже шутил. Он привык выгуливать спаниеля в одиночку.

Огромная территория парка за эти годы была исхожена вдоль и поперек, изучены все секретные места и ловушки – а их было предостаточно. Наверное, когда-то Александр был бы даже рад компании, но за прошедшие годы он разучился общаться. Ни родственники, ни коллеги, ни соседи никогда особо не спрашивали у него о том, как идут дела и чем он сейчас занят. Иногда ему задавали подобные вопросы, но спрашивали не из интереса, а из вежливости. Это было так непривычно, что ничего, кроме раздражения, не вызывало.

В какой-то момент спаниель занемог, несколько дней отказывался выходить на улицу и с трудом подходил к миске с едой. Александр подозревал, что дело в булке, съеденной псом во дворе, – ее вполне мог отравить сосед-плотник. С тех пор, как щенком пес обляял ребенка этого человека, они больше не общались, но поговаривали, что от мужчины недавно ушла жена, и он вполне мог выместить на собаке

обиду за собственную неполноценность. На третий день пес и вовсе слег, поэтому Пичушкин все же повез его в клинику. За бешеные деньги собаке сделали какие-то процедуры, но, что с ним, все равно было непонятно. Назад спаниеля пришлось нести на руках: отказали задние лапы. Отныне каждое утро и каждый вечер Пичушкин выносил пса на прогулку, но владельцы лабрадора и овчарки теперь его сторонились. Людям и животным свойственно избегать старых и больных из врожденного иррационального страха заразиться.

Спустя несколько месяцев спаниель умер, и Пичушкину вроде бы больше незачем было ходить в парк, но он все равно продолжал это делать. Однажды ему повстречался владелец овчарки, но подросток был один. Оказалось, мать устала от шерсти в квартире и потребовала отвести собаку в лес, чтобы она там гуляла, когда ей заблагорассудится. Парень подчинился и теперь изо дня в день бродил по парку с едой для своего питомца, но каждый раз, так и не встретив пса, отдавал корм другим бродяжкам. Еще через пару месяцев Пичушкин случайно столкнулся в магазине с хозяином Греты. Тот узнал старого знакомого, но почему-то не стал привычно рассказывать об особенностях приготовления каши для собак. Когда Александр поинтересовался, как поживает Грета, мужчина неожиданно погрузился:

– Пришлось усыпить. Жена очень злилась из-за нее, потому что для ребенка собака не полезна. Да и вообще, она ведь очень шумная была. Дурная. Так лучше, правильнее. А где

ваш спаниель? Он ведь у вас тоже дурной был. Тоже усыпили?

Александр только хмыкнул и направился в подсобку разгружать товар. Вечером он по привычке взял с полки банку с кормом, но потом опомнился и заменил ее бутылкой водки. Вернувшись домой, Пичушкин уселся на кухне и принялся в одиночку пить, пока не почувствовал паралич и ядовитый дурман, отключавший мысли. Он тяжело переживал смерть собаки, но вряд ли кто-то из близких это заметил. В доме всегда были животные, они иногда умирали, но никто не воспринимал это как трагедию. Да и самому Александру в голову не могло прийти поговорить о своей тоске с кем-то из домочадцев. Здесь он давно превратился в недоразумение, занимающее квадратные метры и раздражающее всех вокруг. Дальний родственник, который всем уже надоел, но все никак не уедет. Именно так воспринимали его и сестра с мужем, и мать. Вскоре Катя даже стала запрещать сыну общаться с дядей, так как Александр частенько нес что-то невразумительно-возмутительное про Чикатило, собак или американские боевики. Ребенку незачем подобное слушать.

Пичушкин иногда играл в шашки со стариками во дворе, всегда был готов перекинуться с соседями парой слов, частенько соглашался побеседовать с кем-то из постоянных посетителей парка – бродяг и алкоголиков, которых временно или навсегда из дома выгнали жены, но никогда не пил с ними, только наблюдал и слушал. Ему не хотелось, чтобы

кто-то увидел его пьяным, услышал его мнение по тому или иному поводу. А хуже всего было то, что он вполне мог потом не вспомнить, о чем говорил и чем занимался.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПОДПИТКА ОТ ПЕРВОГО
УБИЙСТВА ЗАКОНЧИЛАСЬ. НУЖНЫ БЫЛИ
НОВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ, ТАК КАК Я СТАЛ
ХАНДРИТЬ.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Часто ему снилось, как он душит кого-то или бьет по голове. Эти сны были такими яркими, что казались воспоминаниями. Что, если он убил человека и не помнит? Такого нельзя допустить. Пил Александр обычно наедине с бутылкой. Никакого сомнительного очарования попойки в дружеской компании, чем многие оправдывают свою пагубную привычку, никакой дегустации дешевого алкоголя, когда с видом знатока обсуждают отличия одного пакетированного вина от другого. Только анестезия, одинокое путешествие в черную дыру, где нет ни мыслей, ни воспоминаний. Проблема заключалась в том, что утром он ничего уже не помнил не только о вчерашних событиях, но и о многом другом. В памяти стали стираться образы из прошлого: он уже не мог представить лицо деда, только по записям в тетради припоминал об Одийчуке и даже образ любимой собаки постепенно таял. Это выводило из себя и заставляло вновь напиваться. Пичушкин шел в парк, бродил по давно истоптанным дорожкам, а потом, шатаясь, возвращался домой и еще дол-

го сидел возле подъезда, так как не мог самостоятельно взобраться по шести ступенькам до площадки с лифтом. Его замечала идущая с работы мать и затаскивала в квартиру. Иногда в таком полубезумном состоянии он замечал во дворе кого-то из знакомых, с трудом поднимался, подходил и спрашивал:

– Ты помнишь мою собаку?

6

Битцевский лес

2001–2002 гг.

Считается, что слово «битца» означает «остров посреди реки», и лес на юге Москвы всегда полностью оправдывал это название, оставаясь островом проклятых, прибежищем для лишних и ненужных людей. Жители Зюзина, Ясенева, Чертанова, Северного Бутова и Коммунарки всегда чувствовали опасную близость к зеленому массиву, от которого веяло холодом и печалью. Человеку свойственно маскировать страх агрессией, наверное, именно поэтому вокруг лесного острова образовались самые бедные и криминальные районы столицы. Иногда казалось, что по мере приближения к лесу люди попросту теряют человеческий облик. То, что выглядело совершенно безумным возле метро «Каховская» или «Новоясеневская», становилось вполне привычным и естественным, стоило только проехать несколько автобусных остановок в сторону леса. По дороге из магазина муж мог заорать на жену или даже дать ей затрещину. Школьники устраивали здесь темную однокласснику. Подростки ходили стенка на стенку. В середине 2000-х эта добрая тради-

ция, правда, постепенно стала сходиться на нет. Драться запрещать никто не собирался, но наличие такого большого количества людей, объединенных общей идеей «навалить» соседнему району, начали вызывать у милиции опасения: народный энтузиазм всегда настораживает власти.

Если вы действительно хотели оказаться на «острове проклятых», нужно было двигаться дальше, в сторону необычайно холмистого для Москвы леса. Попадавшиеся тут и там рвы и пригорки можно было принять за эхо войны – подобного в лесах Подмосковья предостаточно. Но здесь это эхо звучало как-то слишком ровно и упорядоченно, снаряды не взрываются по линейке. Если зайти с главного входа, Битцевский лес мог показаться обычным, чуть более диким, чем принято в столице, парком. Как знаменитый Лосиный Остров на северо-востоке столицы, только без лосей, ежей и лис. Зато бездомных собак тут было в избытке.

Гуляя по лесу, вы вскоре начинали встречать ничем не примечательные компании по два-три человека, которые сидели на лавочках, пригорках и возле пруда, распивая алкоголь. Картина, типичная для любого парка. Кое-где попадались бродяги, то были безнадежные алкоголики, которых уже перестали пускать домой. Лучше было пройти еще немного, в самую глубь, хоть это займет много времени. Чтобы ускорить продвижение, разумно было бы зайти с другой стороны, но, если ваш путь начался от центрального входа, путь предстоял долгий. По дороге вам встретятся заброшен-

ное жилье, пара свежестроенных церквушек, одноэтажные здания, напоминающие бетонные бытовки, и какие-то лачуги из шифера и веток, где селятся бродяги, у которых больше нет надежды вернуться домой. Не останавливайтесь, дальше вам будут часто попадаться пустыри и высокие заборы с колючей проволокой. Они кажутся заброшенными, но повсюду таблички, гласящие о том, что объект находится под наблюдением. Так ли это, можно проверить, но лучше не стоит.

После долгой-долгой прогулки вы подойдете к черному обелиску, на котором высечены незнакомые вам имена. Вы оказались на Бутовском полигоне. Это обелиск, на котором высечены имена людей, которых здесь расстреляли. 20 761 человек, если точнее. По крайней мере, это кто известен. Сколько погребено в расстрельных рвах, никто уже не скажет.

В древние времена на этой территории были села и городища, но напоминанием о них остались лишь курганы, капища и кладбища. Затем здесь построили завод, а со сменой власти территорию стали использовать в сельскохозяйственных целях, но отчего-то здесь плохо росли полезные культуры, поэтому в 1930-х годах тут появились стрельбища для сотрудников НКВД и дачи наиболее полезных членов общества, например, здесь располагалась дача наркома НКВД Генриха Ягоды. Этот человек стоял у истоков создания этой организации, несколько лет был одним из ее руководителей. По-своему, он был хорошим начальником и, пожалуй, не са-

мым худшим менеджером. Всю свою жизнь Генрих посвящал только работе, поэтому и дачу рядом со стрельбищем построил.

Наступали новые времена, которые потребовали от НКВД трудных решений и расстрельных приговоров, много расстрельных приговоров. Генрих Ягода верно служил партии и товарищу Сталину, обрушивая «карающий меч революции» на головы ее врагов. По мере того, как товарищ Сталин все более сосредотачивал власть в своих руках, тем больше врагов революции обнаружилось в рядах самих революционеров. Ягода беспрекословно следовал линии партии и правительства, но поскольку массовые расстрелы бывших товарищей ему были не вполне по душе, работать он стал без прежнего революционного задора и огонька в глазах, так необходимого в деле зачистки государственного и партийного аппарата от всех инакомыслящих и чуждых социалистическому обществу элементов. В 1936 году он был освобожден от должности, а спустя пару лет его приговорили к расстрелу. Бывшего наркома отвезли в находящуюся неподалеку Коммунарку, на его собственный дачный участок. Там и расстреляли наркома НКВД. Нехорошо забывать своих бывших руководителей, их нужно помнить и ценить, несмотря на все ошибки, которые они совершили. Вероятно, именно поэтому бывшую дачу Генриха Ягоды было решено превратить в расстрельный полигон Коммунарка.

Начиная с 1936 года на территории лесопарка стали рыть

траншеи. Это были расстрельные рвы для приговоренных к высшей мере социальной ответственности. Поздней ночью на территорию полигона заезжали небольшие, ужасно тарахтящие и грохочущие при езде грузовики, на железных листах фургонов которых были выведены чуть подстершиеся, бывшие когда-то белыми буквы «ХЛЕБ». Когда ночью кто-то из жителей соседних районов встречал на дороге такой грузовик, то сразу отходил в сторону и снимал с себя шапку. Все знали, что в этих грузовиках везут людей на расстрел.

Машина заезжала на полигон и останавливалась возле одноэтажного барака, выкрашенного грязно-желтой краской. Фургон открывали, и оттуда на улицу выходили насмерть перепуганные люди. Кто-то молился или взывал к состраданию, но в основном все молчали. Толпу заводили в барак, где сотрудники НКВД сверяли списки и оглашали приговор. Когда на улице начинало светать, двери барака открывались, и людей вели к одной из ям, где их выстраивали лицом ко рву. Кто-то из сотрудников шел и по очереди стрелял им в затылок. Те тихо сваливались в ров, а из барака выводили новую партию людей. И так до тех пор, пока четырехметровая яма не заполнялась трупами. И все это происходило под звуки вздрагивающих и тарахтящих грузовиков, в которых никогда не глушили мотор. Работающий двигатель отлично маскирует звук выстрелов.

Рекорд был поставлен в феврале 1937 года. В тот день было расстреляно более 500 человек. На полигоне скопи-

лась целая очередь тарахтящих грузовиков, а работа была закончена только к середине дня. Расстрелять всех недолго, но ведь нужно было все по списку проверить, всех пересчитать, приговор зачитать, все это растянулось надолго. Кто-то из жителей окрестных районов видел много лишнего, и по городу поползли тревожные слухи. Больше решили так людей не пугать и стали ограничиваться парой сотен человек в день. «Тройки НКВД» работали в те дни на износ.

По факту лесной массив был разделен на два полигона. На территории бывшей дачи Генриха Ягоды расстреливали видных деятелей, политиков, писателей и других представителей элиты и интеллигенции, а вот на Бутовском полигоне расправлялись уже с теми, кто попроще. Здесь находили свой последний приют священники, крестьяне, которые казались соседям богаче прочих, рабочие, попавшиеся на том, что таскали спирт с производства или рассказывали неправильные анекдоты, другие сотрудники НКВД, работавшие без революционного задора и должной искорки в глазах. Одним словом, казнили всех, кто попадался под руку, до кого проще было дотянуться. Десятки тысяч перепуганных людей упали в расстрельные рвы, а память о них рассыпалась и растворилась, потому что во времена Большого террора безопаснее было не помнить и не знать.

В годы Второй мировой здесь шли бои, а в 1944-м в этом районе был организован крупнейший лагерь для немецких военнопленных. Истощенные и изможденные, уставшие от

постоянных унижений и голода люди вызывали у местных жителей жалость, а не ненависть. Именно пленники этого лагеря работали над расширением Варшавского шоссе, перерезавшего лесопарк надвое. Работали они, конечно, на износ, а жили – впроголодь. Всех, кто мог быть чем-то полезен, отсюда, конечно, забирали, а остальные работали в лучших традициях каторги. Естественно, смертность в лагере была огромной, а закапывали их тут же. Спустя несколько лет о войне больше старались не вспоминать. На месте бывшего лагеря высадили еще несколько деревьев, а Битца, остров посреди реки, застыл в ожидании.

После войны наступило время сажать деревья. До часа, когда откроются архивы и мир узнает о том, где именно находились места массовых казней, оставалось еще несколько десятков лет, но остров проклятых, изъеденный пустырями и рвами, пугал людей, поэтому здесь потихоньку стали высаживать хилые саженцы, возвращая лесопарку первозданный облик. С тех пор лишние и ненужные люди находили здесь приют.

В 1970-х на территории лесопарка появился большой психоневрологический интернат. Людям не нравится видеть рядом с собой старых, больных или умирающих, поэтому больницы, хосписы и психиатрические лечебницы во все времена старались строить подальше от любопытных глаз. В этом интернате содержались старики, за которыми родственникам было лень ухаживать, тяжелобольные всех возрастов, о кото-

рых некому было позаботиться, а заодно и выпускники детских домов, которым не хватило квартиры. Эти люди, равно как и инвалиды или бродяги, портили строгий и аккуратный вид столицы, а в лесу им должно было стать лучше. Свежий воздух все-таки, да и птички иногда поют, правда, все больше вороны каркают.

Непризнанные художники и музыканты, бездомные и наркоманы, подростки и влюбленные рано или поздно ступали на территорию «острова проклятых». Одним это место казалось неуютным, неустроенным и непригодным для прогулок, а другие находили утешение в заброшенном и глухом лесу, в бесконечных извилистых лабиринтах протоптанных дорог, в гулком шуме бурных вод огромной канализационной сети, пролежавшей под корнями высаженных после войны деревьев. Чем больше времени человек проводил здесь, тем меньше у него оставалось шансов обрести себя за пределами проклятого места. За те восемь с половиной лет, которые прожил у Александра Пичушкина черный спаниель, он, кажется, исходил здесь все тропы, был осведомлен о каждом здании, лавочке и канализационном люке. Благодаря своему знанию местности Пичушкин чувствовал себя хозяином леса.

17 мая 2001 года на улице было свежо, а с утра и вовсе прохладно. Пичушкин изрядно продрог, пока после занятий на турнике шагал в парк. В тот день он по привычке свернул на окольную дорогу и решил прогуляться перед рабо-

той. Александр шел по своему стандартному маршруту, когда увидел люк, рядом с которым его спаниель обычно оставался и делал все свои самые важные дела. Люк был закрыт. Пичушкин попробовал сдвинуть тяжелую железную крышку. С третьего раза ему это все же удалось.

ЭТА КРЫШКА ВЕСИТ СОРОК КИЛОГРАММОВ.
НУЖНО БЫТЬ ДОСТАТОЧНО СПОРТИВНЫМ,
ЧТОБЫ ОТОДВИНУТЬ ЕЕ, А ИЗНУТРИ ЭТО
СДЕЛАТЬ ВООБЩЕ НЕВОЗМОЖНО. ИДЕАЛЬНОЕ
МЕСТО ДЛЯ УТИЛИЗАЦИИ ТРУПА.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Он заглянул внутрь и увидел бездну. Где-то далеко внизу бурлили потоки канализации. Сбоку виднелись железные скобы, предназначенные для того, чтобы спуститься внутрь и починить что-то, но ими вряд ли кто-то воспользовался хотя бы однажды. Знакомый сантехник как-то объяснил, что в такие люки, как под Битцей, не каждый специалист решится залезть. Рядом дюкеры, участки трубы, в которых вода течет под напором. Попасть туда – верная смерть. Александр опомнился и поспешил на работу. К двенадцати они с парником Василием, хмурым сорокалетним мужчиной, приехавшим в столицу откуда-то из средней полосы, разгрузили весь товар. Василий остался любезничать с продавщицами, а Александр поспешил на прием к стоматологу. Эскулап вылечил зуб, но выставил за это непомерный счет. Поликлиника была бесплатной, но оказалось, что Александр записался

на платное время. Пришлось расстаться со всеми заработанными за неделю деньгами. Возвращался он в плохом настроении.

Свернув на Керченскую улицу, Пичушкин увидел, что возле дверей магазина, как и всегда в это время, уже собралась компания любителей выпить. Эти люди стекались сюда ежедневно, сложился даже своего рода клуб по интересам. Александр, конечно, всех здесь знал: с кем-то познакомился на работе, а кого-то помнил с детства. Он остановился на приличном расстоянии и стал разглядывать завсегдатаев «клуба». Долго примеривался, вычислял, высматривал, но никто, казалось, не подходил под нужные критерии. Спустя минут десять мимо сидящего на железном бортике Александра прошел его старый знакомый, живший неподалеку.

– Жень, привет! Пойдем выпьем в парк, пса моего помянем, – окликнул мужчину Пичушкин.

Евгений Пронин обернулся, расплылся в счастливой улыбке, но потом вдруг опомнился и уныло покачал головой:

– Меня только сегодня из КПЗ выпустили. Сказали, чтобы на глаза не попадался.

Уговорить Пронина, однако, оказалось не так уж трудно. Еще одного предложения оказалось достаточно. Пичушкин подхватил приготовленный заранее пакет с водкой и кое-какой закуской, и они отправились в лес.

– Там рядом с могилкой и место есть, где посидеть можно. Ты иди, а я чуть подожду.

– Зачем? – удивился мужчина.

– У меня девушка появилась, в соседнем доме живет. Если увидит, что я в парк с тобой иду, скандал обеспечен, – пояснил Александр.

– Женщины. От них все проблемы, – жалко захихикал Пронин.

Евгений родился и вырос здесь, в Зюзине. Как и Александр, он окончил ПТУ и с тех пор перебивался случайными заработками, на которые покупал себе алкоголь. Мужчина жил с престарелой матерью и гражданской женой, появившейся у него относительно недавно. Обычно девушки надолго у Евгения не задерживались. Лет десять назад он развелся и с тех пор если и заводил интрижки, то не больше чем на месяц. Любовь требует верности, а Евгений пламенно и страстно любил только водку и еще немного маму. Для женщин в его сердце места не оставалось. Пожилая мать неплохо расправлялась со всеми претендентками на руку и сердце сына, но вот с последней его пассией все затянулось. Старуха без конца намекала Евгению на то, что тридцатилетняя девица, заявившаяся откуда-то из захолустья, ему не пара, ее мальчик достоин большего. Но в этот раз Евгений устоял перед натиском и все же поселил свою новую избранницу в квартире. Очень скоро начались типичные скандалы: из-за алкоголя и супружеской неверности. Мать подливала масла в огонь, и очень скоро Евгений стал поколачивать сожительницу.

– Не нравится – собирай вещи и уматывай в родной город. Развелось тут умных, – заявлял Евгений после каждой такой ссоры. Светлана требовала от него бросить пить и найти работу, но гражданский муж не собирался изменять своей главной привязанности.

– ...Да кто она вообще такая, чтобы мне указывать?! Если что не так – до вокзала недалеко. Сама ведь виновата, истеричка, а признавать не хочет... – сетовал мужчина.

Со Светланой они поссорились накануне, но в этот раз вместо обычной выволочки, которую он ей устраивал, Евгений схватил со стола нож и полоснул им шею возлюбленной. Хлынула кровь, которая и отрезвила скандалиста. Он бросился звонить в «Скорую». Все время до приезда врачей женщина в ужасе сжимала шею, тщетно пытаясь остановить кровь, а Евгений метался по квартире из угла в угол и кричал:

– Надо же быть такой дурой! Доводишь и доводишь, пилишь и пилишь! Нет, ей надо до поножовщины довести, чтобы меня посадили. Ради этого все да? Знала ведь, что я не дорежу, а надо было, надо...

– Надо, – кивнула мать, наблюдавшая за всем происходящим, сидя на крохотном кухонном диване.

Евгений готов был уже обрушиться с гневом на пожилую женщину, но тут в дверь позвонили врачи, а еще через несколько минут приехала милиция и забрала дебошира до выяснения обстоятельств. Светлана выжила и, как водится,

вскоре отказалась предъявлять обвинения: «Какой-никакой, а мужик, да и идти больше некуда». Евгения какое-то время продержали в камере, но потом все же отпустили, посоветовав больше не попадаться. Такое событие грех было не отметить. Теперь он мог, как и прежде, жить на пенсию матери, избивать жену, околачиваться возле продуктового магазина и выпивать. Неплохая перспектива. Вернее, один неплохой день, растянутый и размноженный до конца жизни. Чего стоит такой человек? Сколько можно заплатить за его жизнь, да и стоит ли?

– Давай иди вперед, я догоню тебя минут через пять, – велел Пичушкин, увидев, что кто-то из выпивох возле универса помахал ему рукой.

Евгений за время своего рассказа уже успел настроиться на возлияния, поэтому готов был на все, чтобы только откупорить бутылку в парке. Мужчина быстрым шагом двинулся в сторону Битцевского леса, а потом еще минут десять ждал приятеля, сидя на лавочке. Пичушкин не обманул и пришел.

– Нет сигарет? Курить хочется, – спросил мигом повеселевший при виде Пичушкина Пронин.

У Александра с собой сигарет не было, и он с сожалением покачал головой. Идти до ближайшего магазина нужно было минут пятнадцать, а выпить Евгению уже хотелось слишком сильно, поэтому он согласился сразу углубиться в лесопарк.

– Куда мы идем? – с раздражением спросил Евгений, когда они уже преодолели пару километров.

– К могиле моей собаки, мы ж пса помянуть хотели, – спокойно ответил Александр. Евгений сконфуженно кивнул. Он в предложении Александра слышал только слова «помянуть, парк и бутылка», а все детали как-то испарились из памяти.

Некоторое время они шли молча, но чувствовалось, что с каждым шагом Евгений нервничает все больше.

– Что прямо по шее полоснул, а она не умерла? – спросил вдруг Александр.

– Сам в шоке был! Кровью все квартиру залило, мать замучилась оттирать. Пузырилось все, хрипело. Я думал, что «Скорая» уже к трупу приедет, а она ничего, сейчас даже говорит нормально. Всем отделением поздравляли, если бы труп был, так не отделался бы, а она заявление писать не стала.

– Я б написал, – хмыкнул Александр.

– Потому ты и не женщина, что написал бы, – сострил Евгений, и беседа потекла уже легче.

За разговором они не заметили, как дошли до пригорка. Спустившись с него, Александр бросил пакет рядом с поваленным деревом. Евгений облегченно выдохнул и потянулся за бутылкой. Парень вдруг поднял на него взгляд, и Пронин, отчего-то перепугавшись, начал что-то мямлить. Пичушкин ухмыльнулся и толкнул приятеля. Тот сделал шаг назад, а потом еще один. Александру оставалось только спихнуть мужчину в люк.

– Что ты? Что, я тебе деньги не вернул? Так ведь это ж сто рублей всего было! Ты что...

Мужчина причитал все жалобнее, и в следующую секунду он, только что захлеб рассказывавший о том, как полоснул по шее жену, уже плакал. Александр схватил его за грудки и швырнул в люк. Евгений упал, но успел так расставить руки и ноги, что еще какое-то время держался на краю. Пичушкину пришлось пару раз ударить Пронина, чтобы тот ослабел и сполз в коллектор. Стены тоннеля еще пару мгновений разносили эхо от крика, но вскоре и его поглотил шум бурлящих потоков воды.

Я ПРЕДЛОЖИЛ ЕМУ ВЫПИТЬ ВОДКИ. МНОГИМ Я ПРЕДЛАГАЛ ВЫПИТЬ. ЭТО БЫЛО НЕЧТО ВРОДЕ РИТУАЛА. ВОДКА ОБЪЕДИНЯЛА, РОДНИЛА С ЧЕЛОВЕКОМ. Я СОЗДАВАЛ РАССЛАБЛЕННУЮ ОБСТАНОВКУ. МНЕ ТАК БОЛЬШЕ НРАВИЛОСЬ. НО ПРОНИН ПИТЬ ОТКАЗАЛСЯ. КОГДА МНЕ ОТКАЗЫВАЛИ, Я ОТ БЕШЕНСТВА ТЕРЯЛ РАССУДОК. В ИТОГЕ УГОВОРИЛ. МЫ ВЗЯЛИ ВОДКИ И МОРОЖЕНОГО, ПРИШЛИ К КОЛОДЦУ. КОГДА Я ВЗЯЛ ЕГО И СТАЛ ПОДВОДИТЬ К КОЛОДЦУ, ОН ЗАБЛЕЯЛ. КАК ОВЕЧКА. А ВЕДЬ БЫЛ ВСЕГДА ТАКИМ МУЖЕСТВЕННЫМ...

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

После убийства Пичушкин почувствовал неудержимый восторг. Он сразу ощутил такой прилив жизненных сил

и вдохновения, что буквально захлебывался ими. В своем дневнике после смерти Одийчука он написал, что первое убийство забыть невозможно, но сейчас, спустя почти девять лет, вдруг понял: это состояние оказалось напрочь стертым из памяти. Вечером Александр вернулся домой и уселся вместе с матерью смотреть сериал. Наталья вскоре заснула, а он не спал всю ночь. Часа в три ему в голову пришла идея вести учет своих достижений. Он достал ящик со старыми детскими игрушками, которые ему покупал еще дедушка, нашел игру «пятнашки» и наклеил на две первые клетки бумажки с именами: Михаил Одийчук и Евгений Пронин.

На следующий день, возвращаясь с работы, Александр увидел, как сухонькая старушка в компании хмурой некрасивой женщины лепит на столб фотографию Евгения. Пичушкин буквально замер от ужаса.

– Видел его? – переполошилась вдруг старушка, увидев, что фотография заинтересовала Александра.

– Вчера его из милиции выпустили, а он домой не вернулся, ищем вот теперь, – объяснила ее невзрачная спутница.

Александр нахмурился и несколько мгновений делал вид, что изучает фотографию, а потом покачал головой.

– Похож на пару знакомых, но конкретно его не видел, – сообщил он и попрощался.

Уже открывая дверь подъезда, он с удивлением осознал, что никакой жалости ни к Евгению, ни к его матери или жене не испытывает. Лишний человек. Без него всем будет лучше.

Зачем только жизнь прожил, что сделал за свои пятьдесят лет? Это ему нужно было сожалеть о зря потраченных годах.

Я УВИДЕЛ, КАК ОНИ РАСКЛЕИВАЮТ
ОБЪЯВЛЕНИЯ, НО НИЧЕГО НЕ ПОЧУВСТВОВАЛ:
НИ СОЖАЛЕНИЯ, НИ ВИНЫ, НИ ГРУСТИ. МНЕ
ХОТЕЛОСЬ УБИТЬ, И Я ЭТО СДЕЛАЛ. ТОЛЬКО
ПОЛЬЗУ ЕГО СЕМЬЕ ОКАЗАЛ. ЗАЧЕМ ОН
ВООБЩЕ ЖИЛ, НЕПОНЯТНО.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Внешне в жизни Александра Пичушкина ничего после этого дня не изменилось, кроме того, что он неожиданно повеселел и снова резко бросил пить. На эти существенные перемены никто не обратил внимания, потому что он продолжал ошиваться по вечерам возле магазина вместе с другими пьяницами района, по-прежнему ходил в парк или на детскую площадку с компанией, но за весь вечер так и не выпивал свой стакан, зато всегда с удовольствием слушал разговоры приятелей. Достаточно молчать и улыбаться, когда к тебе обращаются, чтобы в конце вечера эти люди признали тебя лучшим другом. Так случилось, например, с Олегом Львовым. Пичушкин однажды поставил мужчине бутылку, и с тех пор тот искренне считал Александра своим лучшим другом, расплываясь в улыбке всякий раз, завидев приятеля. Никто раньше не был так добр к Олегу. Жена ушла много лет назад, ребенка забрала. Остались только собака и квартира, но из-за пса приходилось вечно воевать с соседями, которые

жаловались на шерсть и запах, а квартира никакой радости после смерти родителей не доставляла. Лет до сорока мужчина ждал, когда наконец станет владельцем жилплощади, а после смерти матери вдруг понял, что остался совсем один и никто у него больше не поинтересуется, чем он сегодня поужинал. Пичушкин иногда спрашивал Олега, как у него идут дела и сумел ли он в этот раз хотя бы частично расплатиться с долгами за коммунальные услуги. Для Львова такое участие дорогого стоило, поэтому, когда ему поступило выгодное предложение, он первым делом сообщил об этом лучшему другу.

– Что за предложение? – нахмурился Александр.

– Лучше не буду пока говорить, но скоро стану богатым человеком, – подмигнул Олег и направился вглубь магазина к стенду с просроченными продуктами.

– Расспросить бы, что он там придумал. Нашему брату редко везет. Чтобы выиграть миллион долларов, нужно иметь хотя бы два, – хмыкнул мужчина, занимавшийся выкладкой товара.

Этому человеку было уже около шестидесяти, и поэтому никто его иначе как дядя Юра не звал. Как известно, есть две категории мужиков: те, у кого со временем остается только отчество, и те, к чьему имени прилипает какое-то родственное звание вроде «дяди» или «деда».

Александр рассеянно кивнул и вскоре выкинул из головы этот комментарий. Покончив с работой в магазине, он отпра-

вился к «Каховской». Никаких особенно важных дел возле метро у него не было, но он любил присесть рядом с выходом и наблюдать за тем, как потоки людей вываливаются из подземелья на волю. Возле каждой станции всегда создается свой маленький мир: вырастают как грибы магазины и палатки, продавцы начинают дружить и строить козни друг против друга, закрываются и открываются кафе и бары, у которых обязательно есть завсегдатаи, вечно курящие на приступке у дверей заведения. Здесь Александр знал почти всех: кто-то раздавал листовки, чтобы заработать на бутылку, а кто-то просто кланчил деньги «на развитие русского алкоголизма».

Пичушкин собирался присмотреть новую жертву, с которой можно было бы «помянуть пса», но все, кто сегодня с ним здоровались, по его мнению, пока не заслуживали смерти. Постепенно Александр начинал злиться и нервничать. Он твердо решил, что сегодня снова ощутит тот самый восторг от убийства, а вместо этого уже целый час торчал возле метро и периодически замечал кого-то из знакомых. Наконец ему на глаза попался пожилой мужчина, вот уже полчаса внимательно изучавший что-то в киоске с печатью. По виду он был так стар, что, кажется, помнил Ленина. Александр подошел и сказал что-то неуклюжее про одну из книг в мягком переплете, выставленных в витрине. Пенсионер с готовностью вступил в разговор, а вскоре уже согласился сходить с парнем в парк «помянуть пса». Вячеслав Климов приехал к метро, чтобы купить газету «Московский комсомо-

лец» и клубнику для внучки – здесь ягоды стоили дешевле, чем рядом с домом. Внучка, впрочем, по его словам, не спешила посещать дедушку, даже если тот покупал угощение. Старик коротал век в одиночестве, уже еле ходил и без конца рассказывал, как в годы войны, будучи ребенком, видел самолет, стрелявший трассирующими пулями, которые красиво светились в ночи.

Александр с детства привык проводить время со старшим поколением, поэтому давно заметил: если собеседник начинает без конца пересказывать случаи из детства, то дело плохо. Сколько лет человеку было в том самом ярком воспоминании, столько обычно и оставалось ему жить. Новый знакомый упоминал события очень далекого военного детства, так что протянул бы он явно недолго. Расправился Александр с ним быстро, но, уже возвращаясь домой, понял, что совершил глупость. Этот старик был ему незнаком, явно приехал из другого района. Даже если бы его и начали искать, вряд ли удалось бы понаблюдать за тем, как расследуется дело, как переживают родственники. Никто не заметил его исчезновения, а значит, и удовольствия никакого. Александр даже ничего толком не выяснил у Климова о его жизни. Раз нет биографии, то и за человека его считать трудно. Трудно сопереживать прохожим и статистам, людям всегда нужна история. Телевизор вечером Александр смотрел недолго, все слишком раздражало. Он пошел на площадку позаниматься спортом, а затем, поздней ночью, достал «пятнашки» и на-

клеил бумажку с номером на новую клетку.

Однажды в середине июня 2001 года Пичушкин вышел из магазина подышать свежим воздухом и заметил, что рядом с лавкой спортивных товаров стоит дядя Юра со своим лучшим другом дядей Витей. Александр кивнул им и вернулся к себе в подсобку. Весь остаток рабочей смены он размышлял, стоит ли убивать дядю Юру? Достоин ли мужчина того, чтобы жить, и не слишком ли подозрительным будет его исчезновение. Что, если дядя Витя поднимет шум и потребует расследовать дело как полагается? Александр взглянул в окно и увидел все тех же мужичков, но теперь рядом с ними на асфальте стояла большая баклажка пива. Пичушкин понял, что из-за пропажи этих двоих никто шума поднимать не будет. Дядя Витя вскоре отправился домой: они с женой собирались поехать на кладбище помянуть родителей супруги, ветеранов войны. Пичушкин подошел к дяде Юре с предложением прогуляться в парк и отметить скорбную дату – начало Великой Отечественной. Тот с готовностью согласился, а через пару часов Александр с силой толкнул его в открытый люк, и мужчина растворился в темных водах канализации. Никто его особо не искал. Разве что дядя Витя загрустил, перестав встречать приятеля на улице. Однако через непродолжительное время и Виктор Волков бесследно исчез в смрадных лабиринтах подземных каналов, скрытых под Битцевским лесом.

Спустя несколько дней исчез 65-летний Николай Тихоми-

ров, который частенько ошивался с приятелями возле соседнего универсама. Еще через три дня пропал 73-летний Николай Филиппов, шустрый и сметливый старик, любитель уморительных историй из жизни в СССР. В тот день Александр увидел его впервые, хотя Филиппов утверждал, что живет здесь уже много лет. Пичушкин заметил Николая, когда тот играл в шахматы в одном из дворов рядом с «Каховской». Здесь сидело несколько пожилых мужчин, которых Александр знал давно, а вот Филиппова отчего-то никогда среди них не встречал.

– Сыграешь со мной, сынок? – спросил старик.

Александр смутился и несколько мгновений просто не знал, что ответить. Он частенько рассказывал о том, что любит шахматы и какая это благородная игра, но дедушка Эльмурад уехал к своей новой жене раньше, чем успел научить внука как следует играть. С тех пор Пичушкин только иногда подсаживался за стол к Сергею Ивановичу или к кому-то из соседей, чтобы послушать их разговоры и сразиться во что-нибудь. Обычно они выбирали домино или шашки, поэтому практиковаться было негде. Пичушкин покачал головой, а остальные игроки только усмехнулись. Всем стало понятно, что рассказы Пичушкина про шахматы – вранье, для красного словца. Не лучше он других и не умнее, не умеет парень играть. Вечером того дня старик-шахматист исчез на дне коллектора.

В понедельник 2 июля 2001 года Александр после работы

поехал на строительный рынок присмотреть себе гвоздодер, а заодно пройти собеседование в одном из магазинов. Пичушкин хотел устроиться продавцом, но ему отказали из-за отсутствия опыта, пристрастия к алкоголю и наличия московской прописки: такому работнику и платить нужно исправно, и место он потерять не побоится. Когда он выходил из метро, какой-то бродяга ухватил его за рукав и стал клянчить десятку. Александр обернулся и узнал в бездомном Олега Львова, приятеля, который еще недавно рассказывал о том, как вскоре у него появится много денег. Видимо, мужчина немного просчитался, или деньги где-то подзадержались. Львов выглядел плохо, а пах еще хуже.

– Олег, не узнал, что ли, меня? Где твои бабки, о которых ты все твердил, или проигрался все-таки в казино? – усмехнулся Александр.

Только в этот момент Львов узнал старого знакомого и мигом помрачнел. Ему явно было неловко из-за того, что он встретил здесь кого-то из прежней жизни, но и до другой станции метро идти не хотелось, а на проезд денег все равно не было.

– Пойдем в парк, посидим, расскажешь, что у тебя случилось, – предложил Пичушкин. Олег кивнул и поправил на голове шапку, неуместную теплым летним вечером.

Как только в Москве где-то образуется сколько-нибудь большая компания людей, имеющих пристрастие к выпивке, или группа наркоманов, выпускников детского дома или

других людей, объединенных по признаку бедности и ненужности обществу, вскоре в ней появляются новые люди. Они молоды, вежливы и ведут себя очень участливо, выясняя, у кого здесь есть квартира, сбережения или, скажем, антиквариат, доставшийся от бабушки. Вскоре у такого счастливчика появляется лучший друг, с которым он неразлучен, а потом вдруг собственником всего ценного оказывается уже этот друг. Было бы логично, если бы такие доброжелатели обращали внимание на тех, кто побогаче, но, как ни странно, сколько-нибудь обеспеченные люди редко становятся жертвами воров и мошенников. Черные риелторы и попросту воры – своего рода налог на бедность. Несчастных и обездоленных куда проще обмануть. У них нет ничего, кроме надежды на выигрыш в лотерею. Если они утратят эту веру, их жизнь станет невыносимой, но именно надежда и является причиной печальной и мало для кого заметной смерти этих горемык.

Оказалось, что пару месяцев назад у Львова образовался один такой дружок, который попросил приюта на пару дней, так как ему негде было ночевать. Хваткий парень из Ростова исправно угощал водкой, так что Львов не возражал против такого соседа, а потом ростовчанин и вовсе предложил продать ему квартиру, но с правом проживания. Мол, хрущевка на бумаге будет уже не Львова, платить за нее больше не придется, а жить мужчина останется в ней же. Олег обрадовался тому, что и от коммунальных платежей избавится и

целых 10 тысяч рублей скоро получит.

– Сколько?! – поперхнулся Александр, услышав сумму, за которую у приятеля купили квартиру.

– Десять, но их я так и не увидел. Как пришел с деньгами домой, приехало человек десять, меня избили, деньги отобрали и выгнали. Сказали, чтобы я в милицию обращался, если хочу в квартиру свою попасть, а у меня ни документов, ни вещей. Тот парень все обещает заплатить, обещает, но я так и не видел от него ничего, кроме тех двух бутылок, которые он мне за подписание бумаг дал. Нотариус еще был такой представительный, все в офисе заполняли, а теперь...

ОЛЕГ ЛЬВОВ БЫЛ МОИМ ПРИЯТЕЛЕМ, ПОЧТИ ДРУГОМ. Я ПОЕХАЛ УСТРАИВАТЬСЯ НА РАБОТУ, ЗАПОЛНИЛ АНКЕТУ, А КОГДА ВОЗВРАЩАЛСЯ, ВСТРЕТИЛ ЕГО. УЗНАЛ, ЧТО ЛЬВОВ УЖЕ ДВЕ НЕДЕЛИ БОМЖУЕТ. В ЕГО КВАРТИРЕ БЫЛ ПРИТОН, И, КАК Я УЗНАЛ, ОН КВАРТИРУ ПРОДАЛ ЗА 10 ТЫСЯЧ РУБЛЕЙ. В ТО ВРЕМЯ МЕТР КВАДРАТНЫЙ СТОИЛ ДОРОЖЕ. ТАК ОН И ЭТИ 10 ТЫСЯЧ НЕ ПОЛУЧИЛ – ЕДВА УСПЕЛ ОБНАЛИЧИТЬ, ЕГО СЗАДИ ПО ГОЛОВЕ УДАРИЛИ И ДЕНЬГИ ЗАБРАЛИ. НИ КВАРТИРЫ, НИ ДЕНЕГ. Я ВПЕРВЫЕ ТОГДА СЕБЯ СВОЛОЧЬЮ ПОЧУВСТВОВАЛ.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Олег чуть не плакал, рассказывая о том, как лишился единственного ценного, что было в его жизни. Эту кварти-

ру выдал завод еще его родителям, мать заклинала сына беречь жилплощадь для потомков и ни в коем случае не жениться на провинциалке, чтобы та потом квадратные метры себе не отвоевала. Мужчина так и остался куковать один. По молодости женился, но через несколько лет они супружкой расстались. К пятидесяти у него только и было, что квартира и собака, а теперь не осталось ни того, ни другого. Пса вышвырнули вместе с ним, и, куда он побегал, никто не видел. Пичушкин долго слушал Львова, не обращая внимания на то, как бежит время. Иногда он бросал взгляд на люк с отодвинутой крышкой, но всякий раз отвлекался на рассказ Олега. Мужчина опустошил стакан, отвернулся и потянулся за закуской. Александр улучил момент и ударил знакомого по голове. Тот сразу потерял сознание, а когда пришел в себя, Пичушкин уже заталкивал его в коллектор. Глаза Олега округлились, но затем на его лице промелькнула смиренная улыбка. Казалось, он был рад распрощаться с жизнью, с которой все равно не справился.

Это убийство доставило Пичушкину удовольствие, но при этом ему было удивительно гадко на душе от того, что пришлось убить в целом хорошего человека, которому просто не повезло. Олег не был виноват ни в чем, кроме глупости и слабохарактерности, он не заслужил ни знакомства с черными риелторами, ни встречи с Битцевским маньяком. Пичушкин это понимал, и ему хотелось смыть с себя воспоминания о жалостливых рассказах Львова. В тот вечер он по-

шел к пруду и тщательно оттер ботинки, отстирал испачканные рукава куртки, а затем уже дома бросил всю верхнюю одежду в стирку и, наверное, раз двадцать за вечер бегал в ванную, чтобы помыть руки.

Через пару недель после этого случая Александр увидел перед входом в метро милицейскую машину и перепугался.

– Что там у них случилось? – небрежно поинтересовался он у какого-то прохожего.

– Да не знаю я, план горит, кого-то нужно задержать. Может, пойдем выпьем? – встрепенулся мужчина и чуть ли не силой потащил Пичушкина в парк.

Геннадий Сафонов был уважаемым человеком. Ему едва перевалило за шестьдесят, он жил в большой дружной семье, имел хорошую квартиру, машину и прогрессирующую алкогольную зависимость. Несколько месяцев уговоров и ужасные истерики жены убедили мужчину на месяц лечь в платную наркологическую клинику, но там порядки оказались хуже, чем в тюрьме. Геннадий потерпел некоторое время, а потом ему надоели оскорбления и издевательства санитаров, которые сами в подсобке пили, а пациентам не давали. Он улучил момент и сбежал. Домой, естественно, мужчина не собирался, а вот выпить с кем-нибудь ему сейчас было жизненно важно. Когда они подошли к любимому месту Александра в парке, Сафонов опасливо приблизился к открытому люку и заглянул внутрь. Там были только тьма, шум воды и запах гнили.

– В колодец только не бросай, – усмехнулся мужчина, оторвавшись от завораживающей и отталкивающей бездны, но в следующую секунду, подчиняясь законам реверсивной психологии, Александр уже толкнул мужчину в коллектор. На секунду Сафонов зацепился за ногу маньяка, но Пичушкин ловким движением скинул его. словно досадное насекомое, ползущее по штанине.

На следующий день Александр встретил возле супермаркета своего знакомого, 44-летнего Сергея Павлова.

– Может, пойдем с подругой посидим в парке, пока погода хорошая? – предложил Павлов.

– Если без подруги, то пойдем. Женщин и друзей не смешивают. Зачем мне твоя подруга? – усмехнулся Александр.

Сергей какое-то время упирался: он только недавно познакомился с молодой продавщицей косметики, собирался представить ее друзьям, чтобы показать серьезность своих намерений. Александр как раз подходил на роль друга. Все остальные приятели приближались к пятидесятилетнему рубежу, а кое-кто и перешагнул его. Двадцатилетняя девушка точно испугалась бы таких мамонтов. Пичушкин же был спортивным парнем, которому еще и тридцати не исполнилось. На его фоне и сам Сергей выглядел моложе, и девушке с ним интереснее было поболтать. Однако Пичушкин наотрез отказался знакомиться с новой пассией Павлова, и водка все же победила. Сергей позвонил подруге из телефона-автомата и сообщил, что сегодня его можно не ждать, а затем

отправился в парк вместе с приятелем.

ОН ДОЛГИЕ ГОДЫ УБИВАЛ, НЕ ОСТАВЛЯЯ СЛЕДОВ. ПОТОМ ДАЖЕ ЗЛИЛСЯ НА НАС, КОГДА РАССКАЗЫВАЛ ПОДРОБНОСТИ УБИЙСТВА, ПОКАЗЫВАЛ МЕСТО ПРЕСТУПЛЕНИЯ, А ЕГО СЛЕДОВ И НЕ БЫЛО ВИДНО. НИ ТРУПА НИКТО НЕ МОГ НАЙТИ, НИ ДЕЛО НИКТО НЕ ВОЗБУЖДАЛ. Я ЕМУ ДАЖЕ ВЫГОВАРИВАЛ, ЧТО, ЕСЛИ Б ОН СРАЗУ РАСКИДЫВАЛ ТРУПЫ ПО ЛЕСУ, МЫ Б ЕГО БЫСТРО НАШЛИ, А ТАК ВЕДЬ САМ ПРЯТАЛ. ВСЕ ЭТО ШУТКИ, КОНЕЧНО. С 2001 ГОДА, ПО ФАКТУ, НАЧАЛАСЬ СЕРИЯ, А КО МНЕ ДЕЛО ПОСТУПИЛО ТОЛЬКО В 2006–М.

СЛЕДОВАТЕЛЬ АНДРЕЙ СУПРУНЕНКО

Родные Пичушкина считали, что у парня началась светлая полоса в жизни. Он впервые за долгое время работал на одном месте, иногда помогал по хозяйству, возвращался домой к вечернему сериалу, который они всегда садились смотреть с матерью в половине девятого. Каждый день Александр занимался спортом, подтягивался на турнике в кладовке или выходил на площадку. Катя даже вскоре начала подозревать, что у брата появилась девушка. К тому же частенько он приходил домой значительно позже, чем заканчивалась его смена, иногда убегал куда-то ночью, а потом возвращался. Если бы Александр при этом пил, то в этом не было бы ничего необычного, но вот тот факт, что в последнее время он не употреблял ничего крепче чая, наводил на соответствующие

мысли.

— С девкой какой-то связался. Ты посмотри на него. И что она скажет, когда увидит, что ты с матерью в одной комнате живешь? Не подумал? И что, приведешь ее сюда? Будете жить в комнате, а мать на кухню выселишь, так? — все чаще принималась скандалить Наталья, наслушавшись дочери.

Поначалу это было обычное ворчание, но потом все перешло в стадию истерик. Наталья считала, что сын не имеет права приводить домой девушек, пока она жива, а если тот надумал с этим поспорить, то женщина предлагала ему подыскать другое жилье, поближе к работе. В подсобке супермаркета, например, тоже, по ее мнению, можно было жить. Александр обычно какое-то время слушал мать, а потом зверел и начинал отвечать ей под стать. Разнимать их приходилось Косте. Мужчина умел быстро заломить руки шурина так, что тот начинал гундосить невянтицу и угрожать позвонить в милицию. После этого Александр обычно хватал ветровку и уходил прогуляться, хлопнув дверью.

В конце июля 2001 года Александр после очередного скандала отправился проветриться на улицу. Возле супермаркета он завязал разговор с огромным двухметровым парнем неопределенного возраста, который неожиданно легко согласился пойти с новым знакомым в парк, чтобы выпить и поговорить. Узнав, что мужчине всего 22 года, Пичушкин был очень удивлен. Андрей Коновальцев казался гораздо старше. В своей потасканной футболке с логотипом груп-

пы «Алиса», внушительной растительностью на лице, двухметровым ростом и лишним весом он выглядел лет на тридцать, не меньше.

Пичушкин с детства привык общаться с людьми постарше, а со временем стал и вовсе избегать общения с молодежью. Двадцатилетние слушали другую музыку, вроде модного «Короля и Шута», «Ножа для фрау Мюллер» или «Психеи», читали непонятные книги и смотрели совсем другие фильмы, а от старых боевиков и старого отечественного кино воротили нос. Продавщицы в супермаркете подсмеивались над Александром. В свои без малого тридцать лет парень, кажется, навсегда застрял в восьмидесятых. Он считал, что слушать можно только кого-то вроде «Алисы», «Арии» или на худой конец «ДДТ», что нет лучше фильмов, чем советские, в которых хоть и отсутствуют спецэффекты, зато есть особый смысл – в американском кино такого не встретишь. Снисходительно Пичушкин относился разве что к Шварценеггеру, который, по его мнению, в хороших фильмах обычно снимался.

МЫ ВСЕ СМЕЯЛИСЬ НАД НИМ НЕМНОГО, ШУТИЛИ, ЧТО ОН ЗАСТРЯЛ В ВОСЬМИДЕСЯТЫХ. УЖЕ ЛЮДИ И ВЫГЛЯДЕЛИ ПО-ДРУГОМУ, И ОДЕВАЛИСЬ ИНАЧЕ, А ОН ВСЕ СЛУШАЛ РУССКИЙ РОК И СЧИТАЛ СОВЕТСКОЕ КИНО ЛУЧШИМ В МИРЕ. КАК МОЙ ОТЕЦ, ЕЙ-БОГУ. ЕЩЕ ФИЛЬМЫ С БРЮСОМ ЛИ ЛЮБИЛ. Я В 1984–М ДОЧЬ РОДИЛА, ЕЩЕ В ТЕ ГОДЫ ЭТИ

ФИЛЬМЫ СТАРЬЕМ СЧИТАЛИСЬ.

НАТАЛЬЯ, ПРОДАВЩИЦА СУПЕРМАРКЕТА, В КОТОРОМ РАБОТАЛ ПИЧУШКИН

Безнадежно отставший от своего времени молодой человек даже пожилым сотрудницам магазина казался странно-ватым. Впрочем, подобные ему индивиды встречались. Двадцатидвухлетний Андрей Коновальцев, с которым познакомился Пичушкин, был как раз из их числа. Все объяснялось просто. Родители парня, пожилые интеллигенты, так отчаянно старались оградить сына от дурного влияния современности, что у него никогда не было друзей-сверстников. Отец с матерью и их друзья слушали то, что было модно в их юности, смотрели главным образом советское кино, так как в восьмидесятых доступа к другому просто не было, и считали, что все лучшее было создано давно, просто потому что не могли постичь и понять то новое, что вливалось в их жизнь. Перестройка стала для родителей парня трагедией, которую они решили попросту игнорировать в надежде на то, что все поразрушается-поразрушается и вернется на круги своя. «Земляне» вновь станут лучшей группой, а советское кино снова будут превозносить. Андрей Коновальцев вырос со всеми этими убеждениями, а повзрослев, понял, что существуют и другие мнения. Но вот в популярной музыке или американском кино он ничего не понимал, поэтому предпочел игнорировать современность и остаться в «золотых» 1980-х.

В тот вечер они душевно пообщались в парке, а потом Пичушкин вырубил приятеля, ударив чем-то тяжелым по голове. Огромный Коновальцев с грохотом рухнул на землю, и тут Александр понял, что не может дотащить его до люка, так как парень весит слишком много. Вдали слышались чьи-то голоса. Нужно было поторопиться, но тело не хотело сдвигаться с места.

Пичушкин с трудом приволок Коновальцев к коллектору, но теперь выяснилось, что тот из-за своей массы не умещается в дыру. Женские голоса со стороны дороги слышались все отчетливее, а в люке торчало огромное тело, которое не желало отправляться в канализацию.

– Ты что делаешь, мерзавец? – завизжала женщина, увидев, что происходит.

Пичушкин в панике оторвал взгляд от канализационного люка и уставился туда, откуда доносились крики. Он увидел силуэт, но лица разглядеть не мог. Наверное, женщина его лица тоже не увидит. Тем временем она уже стремительно приближалась. В отчаянии Пичушкин изо всех сил ударил Коновальцева, тело соскочило с какого-то крюка и стало продвигаться в сторону тоннеля. Оставалось только подтолкнуть. Пичушкин едва успел скинуть тело в люк, когда женщина подошла к нему почти вплотную. Александр стремительно рванул с места, оставив все пакеты, бумажки и кучу других улик, включая отпечатки пальцев. Он бежал несколько километров и даже не заметил, как пересек лес, петляя по

знакомым дорожкам. Спустившись в метро на станции «Новосеневская», он поехал домой через Кольцевую, хотя добраться можно было и на автобусе. Шум метро действовал успокаивающе. В окружении незнакомых людей, которым на тебя плевать, под мерный грохот вагонов и гул, возникающий в тоннелях, он приходил в себя.

В поисках надежды

23 февраля 2002 г.

– Машенька, дай шампунь в долг, ты сегодня такая красивая, – попросил Машу Веричеву парень, которого девушка несколько раз встречала возле метро. Его вроде бы звали Сашей, но она была не уверена. Про всех таких парней думаешь, что их зовут Сашами или Сережами.

– Не могу. Мне потом штраф десятикратный выпишут, ты же знаешь.

– Меня сестра попросила купить, а я деньги дома забыл. Ладно тебе, ты сегодня слишком красивая, чтобы отказывать, – заканючил парень.

– Иди отсюда, – скривилась девушка и демонстративно уткнулась в дешевую книжку в мягкой обложке, которую она читала, пока не было клиентов.

Пожалуй, только эти карманные издания и дарили радость, а иногда и спасали жизнь. Несколько раз уже случилось так, что она думала покончить с собой, но потом открывала дешевый детектив и погружалась в какой-то другой, жестокий, но интересный мир, в котором творились невероят-

ные вещи: герои колесили по разным странам, выслеживая убийцу, уходили от погони и обязательно в конце находили любовь. С Машей всего этого, конечно, не происходило, но, что еще печальнее, не было никакой надежды хоть когда-нибудь сделать свою жизнь немного ярче, чем сейчас. Пока веришь, что можешь выиграть в лотерею, можно не думать о том, зачем ты все время пытаешься выжить. Пока девушка читала эти дешевые книжки, она верила.

Маша Веричева приехала в столицу из небольшого городка, расположившегося рядом с Казанью. Еще учась в школе, она пару раз заикалась о том, что отправится в столицу поступать, но ее слова у родных и подруг ничего, кроме смеха, не вызывали.

– Может, без промежуточного этапа сразу на панель? Зачем студентку-то изображать? – хохотали друзья.

Мать девушки говорила примерно то же. Кто поступает в столичные институты? Либо гении, либо дети состоятельных родителей. На гения Маша не тянула, как ни крути. Поначалу девушка обижалась. Оценки у нее были неплохие, почему бы не попробовать? Услышав одну и ту же шутку с десятков раз, она в нее поверила и решила даже не пытаться пробовать свои силы. Это все развлечения для богатых. Даже если и поступит куда-то, на жизнь во время учебы нужны будут деньги, а мать ей точно здесь не поможет. К концу школы Маша уже и сама смеялась над теми, кто собрался куда-то там ехать поступать. В конце последнего учебного года де-

вушка познакомилась с местным парнем, небогатым и без особенных перспектив. Это матери не понравилось. В конце концов, Маша, как и полагается Джульетте, сбежала к молодому человеку. К сожалению, небогатые юноши без перспектив редко похожи на Ромео. Впрочем, может, и шекспировский герой, останься он в живых, оказался бы далек от идеала, но он умер, а парень Маши – нет. Вскоре любимый стал запрещать ей общаться с друзьями и куда-то выходить, вычислял до минуты, во сколько после работы Маша должна быть дома, и щедро раздавал затрещины, если она задерживалась хоть на минуту. Бросить работу он тем не менее от нее не требовал, так как сам добывал деньги только из карманов родителей. В конце концов парень сильно избил девушку, и она попала в больницу. Назад Маша возвращаться не хотела, но мать ее дома видеть не желала. Из больницы девушка вышла с несколькими заметными шрамами на лице и с перевязанной рукой. Какое-то время она хотела пожить у подруги, но бывший, разыскав ее, стал каждый день устраивать скандалы. Он обещал сжечь дом, облить Машу кислотой и подослать дружков, чтобы те изнасиловали ее и «проверили, пригодна ли она для работы в Москве».

– Принцесса выискалась. Ее проучили разок, а она теперь морду воротит... – кричал бывший возлюбленный, которого она боялась теперь до одури.

В один прекрасный момент девушка поняла, что уже не может больше ни жить, ни работать здесь спокойно. Мать

ее дома не ждет, а подруги за время Машиного неудачного романа разбежались. Те немногие, кто продолжал с ней общаться, отвернулись уже после ее выписки из больницы. Вроде бы больше не оставалось вариантов. Как бы плохо в Москве ей ни жилось, там все равно будет лучше и спокойнее, чем здесь.

Веричева приехала в столицу на поезде и прямо на вокзале нашла себе комнату, сняв ее у какой-то старухи. Стоила аренда бешеных денег, но Машина жизнь впервые засверкала яркими красками, поэтому она была счастлива. Девушка тут же познакомилась с огромным количеством новых людей, начала обрывать друзей и приятелей из самых разных сфер. Нужно было как-то зарабатывать на жизнь, и Маша вскоре устроилась раздавать листовки возле метро «Каховская». Каждый день она стояла и пыталась запихнуть в руки выходящим из вестибюля людям бумажки с какой-то рекламой, а когда ей надоедало это занятие, она отходила к развалу с книгами и начинала рассматривать выставленные на столе книжки в ярких обложках.

– Так, отойди отсюда, тебе книжки точно не нужны, – бросил однажды продавец развала и больно отпихнул девушку.

Маша читать любила. После переезда ей начало казаться, что она сделала шаг к жизни, в которой книги больше не кажутся чем-то странным, но оказалось, здесь ее принимают за человека, который даже букв не знает.

В тот вечер к ней подошел симпатичный парень и спро-

сил, что у нее случилось. Маша пожаловалась на жизнь, и молодой человек предложил ей поработать пару месяцев продавцом в его магазине косметики возле этой же станции метро. Девушка с радостью согласилась. По дороге на работу она каждый день, проходя мимо развала, всякий раз «случайно» роняла со стола пару книжек.

Теперь Маша сидела в небольшом ларьке с надписью «Косметика» и торговала моющими средствами, шампунями и дешевой, ядовито-пахнущей декоративной косметикой неведомых китайских фирм. Из чего все это сделано, девушка предпочитала не задумываться. Лаки, блески для губ и тональные кремы всегда пахли растворителем.

Постепенно Маша стала узнавать постоянных покупателей. Проводя целые дни на небольшой площади возле метро, она волей-неволей наблюдала за жизнью. На углу вечно стоял парень в толстовке, который то и дело заговаривал с прохожими, а потом клал им в карман пакетик с чем-то. Напротив магазина в любое время года сидело несколько местных безработных алкоголиков. Утром это были один-два человека, а ближе к вечеру подтягивалось до десяти выпивох. Возле вестибюля переминались с ноги на ногу парни и девушки с листовками, которые частенько забегали в магазин погреться. Поначалу Веричева пускала их, но потом стала отгонять, так как они мешали настоящим покупателям и норовили что-нибудь украсть.

– Идите отсюда, если ничего не покупаете, – верещала де-

вушка, увидев знакомое лицо.

Уже в Москве девушка часто стала созваниваться с мамой и делиться с ней новостями. Постепенно у Маши очерчивался круг знакомых, но редко с кем из этих новых приятелей можно было пообщаться о чем-то, кроме чистящих средств или цен на косметику. Покупателями в основном были усталые женщины, которые брали отбеливатель и стиральный порошок, а если хватало на сдачу, еще и какой-нибудь лак. С ними двадцатилетней девушке поговорить было не о чем. Из молодых людей у нее в знакомых был только хозяин палатки, тридцатилетний амбициозный парень, которого она видела дважды в день, и местные безработные, бродяги и алкоголики, готовые рассыпаться в тысяче комплиментов, лишь бы им сделали скидку на одеколон.

– Так почему ты до сих пор не познакомилась поближе с владельцем? Будешь не продавщицей, а хозяйкой! Уже по-другому себя почувствуешь, – интересовалась мать сначала в шутку, а затем и всерьез.

В конце концов девушка сдалась и, следуя родительскому совету, стала кокетничать с владельцем лавки. Парень долго не понимал намеков, но, когда сообразил, тут же пригласил на свидание.

Отныне мать начала уговаривать дочь поскорее забеременеть – верный способ выйти за москвича и устроиться в жизни. Маша и на этот раз послушалась, но все вышло вовсе не так, как планировалось. Девушка хотела сразу рассказать

парню о беременности, но родительница убедила ее подождать, чтобы у того не было шансов отвертеться. Мужчина может и аборт потребовать сделать, а Маша, конечно, не будет брать грех на душу и останется одна с ребенком.

Утром того злополучного дня квартирная хозяйка сообщила, что к ней на днях приезжает сын и поэтому комнату нужно освободить. На переезд старуха дала два дня, но, чтобы снять комнату, нужно было оставить залог, а у девушки не было денег даже на то, чтобы внести арендную плату за месяц. Тянуть дальше было невозможно. Настала пора рассказать о беременности и признаться в том, что ей нужна помощь. Это всегда давалось Маше сложнее всего. Человек должен сам увидеть, что тебе требуется помощь, и предложить ее. Просить об этом было невыносимо. Да и вообще, никогда такие просьбы ничем хорошим не заканчивались. Если в детстве она жаловалась матери на свои проблемы или говорила, что кто-то над ней посмеялся, женщина всегда весьма аргументированно объясняла девочке, что та сама в этой ситуации виновата.

– Сама посуди. Ты оделась красиво, заплела косы, рюкзак у тебя новый, а у одноклассников что? Небось, утром хвасталась новым рюкзаком, вот и порезали его тебе, – втолковывала мать. Маше не оставалось ничего, кроме как признать, что она действительно утром хвасталась, а вечером ей порезали новый модный рюкзак с картинкой на внешнем кармане.

В этот раз произошло все ровно так, как и тогда в детстве. Утром 23 февраля Маша пришла на работу, а когда ближе к вечеру заглянул владелец «точки», чересчур радостно сообщила, что у нее есть для него подарок, и призналась в беременности. Ничего, кроме праведного гнева, у него эта новость не вызвала, и тогда Маша расплакалась. Денег у нее нет, из комнаты выгоняют, а тут еще беременность, в которой не только она виновата. Парень выслушал все это, скривился и велел, чтобы продавщица проваливала и больше на пушечный выстрел ни к нему, ни к магазину не приближалась.

– Если еще раз здесь увижу, сдам в милицию. Пусть выясняют, почему у тебя прописки нет, – в бешенстве рычал парень. Маша за все время их знакомства не видела его в такой ярости.

Видя, что кто-то нуждается в помощи, человек порой инстинктивно раздражается и хочет отстраниться, чувствуя, что может «заразиться» чужими проблемами, а иногда испытывает желание добить слабого. Неприятно услышать подобное о себе, это ведь очень не похоже на то, какими мы желаем себя видеть. Однако эта особенность дарована нам ее величеством эволюцией. Слабая особь может оказаться больной, может заразить тебя, если ты к ней приблизишься. Из-за нее на вас могут напасть, почуяв эту слабость, так как твоя стая будет двигаться медленнее и станет более уязвимой. Те, кто не слишком силен, попытаются ее отогнать, а

те, кто покрепче, попробуют добить. Обычно мы стараемся отринуть эти гадкие чувства и желания, заставляя себя проявить сочувствие и поддержать ближнего. Но есть две ситуации, когда мы легко и непринужденно поддаемся брезгливости, которая возникает при виде человека в беде: если вы находитесь в коллективе, который уже ополчился против этой особи, и если вы точно понимаете, что особь действительно угрожает вашей жизни. Не особь, человек, конечно.

Владелец магазинчика недавно познакомился с девушкой, которой собирался сделать предложение, а связь с Веричевой для него ничего особо не значила. Соответственно, и беременность он считал не только ее проблемой, но и подлостью. Ему так часто говорили, что связь с продавщицей – маст-хэв начинающего бизнесмена. Никто всерьез такие отношения не воспринимает. А теперь оказалось, что эта Маша себе непонятно чего напридумывала. Мало того, что не пила таблетки, так еще и не сообщила о задержке, когда еще можно было решить все проблемы. На что она надеялась? Что он в жены возьмет или денег даст? Девушка прекрасно знала о его финансовых возможностях. Сходить в кафе он еще мог себе позволить, но средств на безбедную жизнь для Маши у него не было и в помине. Даже на собственную безбедную жизнь с пары магазинов с дешевым косметическим суррогатом не заработать.

В один миг девушка лишилась всего, чего с таким трудом добивалась. Она беременна, аборт делать уже поздно, а де-

нег нет даже на то, чтобы купить вечером еды, не говоря уже о съеме жилья или покупке подержанной кровати для малыша. Вчера она заметила, что у нее порвались джинсы, но надежды на то, что в ближайший месяц удастся купить новые, не было. Весь вечер она провела за художественным латанием дешевых рыночных штанов. Девушке было неприятно утром надевать вещь, которая будто была свидетельством уже даже не бедности, но самого факта, что она смирилась с нищетой. Маша решительно стянула с себя джинсы и надела юбку с колготками. В конце концов, сегодня нужно было выглядеть красиво, от этого зависела ее дальнейшая судьба. Разговор, подведший черту под ее будущим, продлился минут пятнадцать, причем все это время она сидела за прилавком, и никому не было видно, что она в красивой юбке с высокими сапогами. Выйдя из магазина, девушка села рядом с метро, где обычно собирались бродяги, бездельники и алкоголики, и заплакала. Но если человек достигает дна, кто-то обязательно должен протянуть руку помощи.

– У тебя что-то случилось? – спросил подошедший парень.

Маша узнала его, он иногда покупал у нее то шампунь, то порошок для сестры, а пару раз просил отпустить товар в долг. Девушка стала рассказывать, размазывая слезы по лицу, о том, что с ней произошло за последние дни. Чтобы скрыться от холода, пробиравшего до костей, они зашли в подъезд и поднялись на семнадцатый этаж. Парень достал из

пакета бутылку водки, пачку сигарет и чипсы. От алкоголя девушка отказалась, чем, кажется, немного смутила молодого человека.

– ...И джинсы порвались, – зарыдала Маша уже в голос. Казалось, именно джинсы стали той последней каплей, которая надломила ей хребет.

Парень сначала слушал девушку, сидя на лестнице, а потом вдруг встал и подошел к окну, из которого открывался вид на мрачный индустриальный пейзаж. Люди внизу казались маленькими, почти игрушечными, а чернеющая вдалеке полоска леса походила на росчерк, который подводил черту в жизни каждого из всех этих куда-то спешащих прохожих. Никто из них никуда не успеет, как бы сильно они ни торопились.

– Слушай, мне правда хочется тебе помочь, но сама видишь, денег у меня нет, – признался Александр. Воцарилась тишина, прерываемая только периодическим гулом лифта. – У меня в парке кое-какая техника припрятана, фотоаппарат хороший, светильник и еще что-то такое. Если хочешь, отдам тебе все это на продажу. Потом вернешь, сколько пожелаешь.

Девушка на мгновение перестала плакать и посмотрела на парня с надеждой.

– А почему в парке? – спросила она.

Молодой человек помолчал немного, а потом все же признался и подтвердил ее подозрения:

– Ну какая тебе разница? Ты же понимаешь, что мне все это бесплатно досталось. Унес кое-что, что плохо лежало, и припрятал, чтобы не нашли те, кто ищет, – максимально уклончиво ответил он. – Так сходишь со мной к тайнику?

Маша колебалась несколько мгновений, а потом все же кивнула. Какая разница в конце концов. Украл кто-то эту технику, и хорошо. Те, кому она принадлежала, точно нуждаются меньше, чем она. Она на эти деньги джинсы себе новые купит, а может, и комнату удастся недорого подыскать, и еще чайник электрический, а то надоело в кастрюльке воду кипятить...

САМОЕ ГЛАВНОЕ НА ОХОТЕ НЕ
ФИЗИЧЕСКАЯ, А МОРАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА.
СИЛЫ УТРАИВАЮТСЯ. ПОЯВЛЯЕТСЯ
ФАНТАЗИЯ, ВДОХНОВЕНИЕ... ЧЕЛОВЕКУ В
ТАКОМ СОСТОЯНИИ МОЖНО ВПАРИТЬ ВСЕ, ЧТО
УГОДНО.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Когда они заходили в лес, им навстречу вышло двое крепких парней с красными карикатурными повязками на рукавах. Увидев их, спутник Маши резко свернул направо. Девушка прибавила шаг, и через секунду они скрылись за деревьями.

– Дружинники. Больше всех надо им, – недовольно пробормотал молодой человек.

После того, как его чуть не поймали, когда он скидывал

в коллектор тело толстого парня, лес стали патрулировать бригады дружинников. Поначалу они толпились здесь целыми днями, но потом их поубавилось. К зиме выходили уже только на праздники и в основном чтобы разнимать пьяные драки и предотвращать изнасилования, а про мужика, который выбросил человека в коллектор, кажется, уже все позабыли. Среди бездомных и алкоголиков чего только не бывает. Обычное дело. Мало ли, какие у него причины были. Может, тот второй денег задолжал и за это поплатился. Эти тупые дуболомы, бродившие повсюду парами, Александра не пугали, но раздражали. Битца – его лес, и только он должен был решать, кому здесь ходить, а кому – умирать.

Александр и Маша долго брели по зимнему лесу. За это время грязно-серое марево в небе потемнело, продвигаться приходилось на ощупь. Веричева стала заметно нервничать и сильно мерзнуть. Ее тонкая осенняя куртка мало подходила для зимних прогулок. Вдобавок ко всему она была одета в юбку, колготки и тонкие китайские сапоги на картонной подошве. Вполне понятно, почему минут через пятнадцать девушка начала задыхаться от холода.

Наконец они добрались до небольшой поляны с поваленным деревом и открытым канализационным люком. Пичушкин подошел к нему и в задумчивости остановился.

– Здесь тайник? – прыгая с ноги на ногу, спросила девушка. Александр кивнул.

– Думаешь, я туда полезу? – разозлилась Веричева, видя,

что ее спутник не спешит доставать ворованное добро. Парень повернулся к ней и вдруг с силой толкнул в люк.

– Нет, думаю, что полетишь, – хмыкнул он. Его счастливое и довольное лицо было последним, что Маша увидела перед тем, как отправиться в бездну сточных вод.

Она с диким криком полетела вниз, не успев зацепиться хоть за что-то, как часто бывало с другими «клиентами» Пичушкина. Звук ее голоса, казалось, рассыпался по всему лесу, будто деревья вдруг решили стать тысячей динамиков. Откуда-то справа раздался треск ломающихся веток, и на поляну выбежали двое дружинников. Александр поднял на них вопросительный взгляд.

– Ничего не слышал? – спросил, тяжело отдуваясь, один из парней.

– Птицы, наверное, – пожал плечами Пичушкин.

Дружинник кивнул, а его напарник побежал дальше, вглубь Битцы. Александр постоял еще какое-то время и двинулся домой. Настроение было приподнятым, как и полагается в День защитника Отечества.

Когда думаешь, что оказался на самом дне жизни, не предполагаешь, что через секунду провалишься в канализацию. Маша инстинктивно выставила руки вперед, содрала кожу с ладоней, но сумела затормозить процесс падения в зловонные ледяные воды. Девушка сломала руку и получила массу ссадин и ушибов, но ничего этого не чувствовала. Все ее мысли и эмоции были парализованы холодом, из-за

которого даже вздохнуть было трудно. Течение подхватило ее и понесло по бесконечным каналам куда-то в дюкеры. Девушка отчаянно пыталась отдышаться, но каждый раз, едва она делала вдох, ее снова подхватывал поток, бросая от стенки к стенке, словно щепку во время шторма. В какой-то момент она заметила в стене крюк, за который можно уцепиться, но не прошло и секунды, как он был уже далеко позади. Вскоре показался следующий, но до него было не дотянуться. Третью железную скобу, торчавшую из стены, Маше все же удалось схватить. Наконец-то она могла отдышаться, но оглядеться по сторонам не было ни малейшего шанса. Вокруг густая темнота, к которой было невозможно привыкнуть, сквозь нее почти нельзя было хоть что-то разглядеть. Девушка стала беспомощно шарить руками по стенам и нащупала бетонную приступку выше уровня воды. Ступенька или выступ был шириной не больше двадцати сантиметров, но на него все же можно было попытаться залезть. Маша собрала последние силы и решила хвататься за жизнь до тех пор, пока остается в сознании. Ею двигали ярость, страх и обида. Она ведь ничего этому парню не сделала, но тот ударил ее и попытался убить. За что ей все это, она ведь не хотела большего, чем другие, не была глупее или страшнее, чем ее подруги. Почему именно она оказалась здесь, в тоннелях, попадать в которые зимой избегали даже крысы? Впрочем, учитывая то и дело раздающийся откуда-то писк, крысы здесь все-таки были.

Девушка забралась на приступку и только в этот момент почувствовала обжигающий холод, но, что еще страшнее, ноги и руки ее уже начали неметь. Воображение живо подкинуло образ того, как медики привозят ее в больницу и отпиливают конечности. Пожалуй, было бы лучше умереть. Маша нащупала тяжелую от воды юбку. Мокрая ткань липла к телу, и от этого становилось еще холоднее. Начинал болеть живот. Девушка вспомнила о своей беременности и в ужасе принялась стаскивать с себя юбку и сапоги.

Несколько часов ей пришлось провести на узкой бетонной приступке. Под конец она уже не надеялась выбраться и хотела лишь легкой смерти от обморожения. Говорят, замерзая, человек просто теряет силы и тихо засыпает, без боли и мучений.

Любая ночь кончается рассветом, и вскоре Маша заметила, что уже различает бетонные стены в нескольких метрах от себя. Там было светлее, чем в других частях тоннеля, и девушка решила попробовать подобраться к этому месту поближе. Она переползла на другую сторону, где обнаружилась такая же приступка. Чуть дальше виднелись редкие металлические скобы, по которым можно было попытаться подняться наверх. Она несколько раз срывалась вниз, раздирая ладони в кровь, но ничто не могло ей помешать в этом движении к свету. Кроме закрытого люка. Он все-таки помешал.

Когда девушка все же добралась до самого верха, оказалось, что люк чуть отодвинут или сломан. Свет, проникав-

ший внутрь, бил как раз из этой щели. В нее ни человек, ни кошка пролезть бы не смогли.

Ей повезло. Примерно через час она услышала чьи-то шаги и начала отчаянно кричать. На фоне абсолютной тишины зимнего леса эти крики оказались достаточно громкими, чтобы привлечь внимание лесника. В щели люка показалось ничего не выражавшее лицо мужчины средних лет. Увидев, что девушка жива, он отодвинул люк и помог ей выбраться. И все это с видом человека, который каждый день вылавливает из канализации по парочке таких бедолаг.

Мужчина отнес девушку в сторожку, помог ей хоть как-то согреться и вызвал «Скорую». Все это время Маша рыдала и благодарила лесника. Приехали медики, задали пару вопросов о случившемся, взяли у лесника номер телефона и предупредили, что должны будут сообщить о произошедшем в милицию, а значит, к нему могут прийти с вопросами.

– Пусть приходят, – пожал плечами мужчина. К этому моменту вокруг машины «Скорой» и у сторожки уже собралось несколько любопытных зевак, которым было ужасно интересно, что произошло.

К удивлению медиков, девушка, проведя зимнюю ночь в канализации в одних только колготках и свитере, отделалась легким испугом и парой мелких переломов. Даже ребенок не пострадал. Еще большим удивлением стало то, что ни алкоголя, ни наркотиков в крови пострадавшей обнаружено не было. Медики привыкли забирать из Битцевского леса алко-

голиков и наркоманов. Как молодая женщина, будучи трезвой, могла свалиться в канализацию, им оставалось непонятно. Маша начала было говорить о том, что ее столкнули, но врачи решили, что это последствие сотрясения мозга.

Уже в больницу к Веричевой пришел участковый и со скупающим видом стал задавать дежурные вопросы. Девушка начала рассказывать, но ей все время не хватало воздуха, а из глаз тут же полились слезы от воспоминаний и затопившей ее обиды.

– А зачем вы пошли зимой в лес? – спросил мужчина, когда потерпевшая замолчала.

– Он сказал, что хочет помочь. Денег у него не было, но в лесу был какой-то тайник с техникой, которую он хотел мне подарить, – тихо проговорила девушка. Мужчина смерил ее оценивающим взглядом, а потом ухмыльнулся:

– Краденое не поделили? Сбыт краденого, Мария, это срок до двух лет, если без отягчающих. А вот то, что тебя кто-то убить пытался и в люк скинул, это недоказуемо. Знаешь, как, думаю, дело было? Ты пошла со знакомым в парк, потому что он тебе обещал за любовь твою бесценную кое-что из наворованного. Любовь ты уже подарила, поэтому платить он расхотел. Вы поругались, и ты случайно упала в этот люк. Дарить любовь за ворованный товар – это проституция и сбыт краденого, причем все доказать очень просто, а вот в попытку убийства никто никогда не поверит. Вот ты теперь злишься, что тебя развели и обманули. Придумывать

сказки в присутствии сотрудника милиции тоже незаконно и тоже за это едут в тюрьму. Сама виновата, что в такой компании оказалась, а не с мамой пироги печь училась. Сочувствую твоим неприятностям, но никто, кроме тебя, в них не виноват. Ну так что? Будешь писать заявление? – последнюю фразу сотрудник милиции сказал совсем другим тоном, почти с нежностью.

Девушка чувствовала себя раздавленной и еле сдерживалась, чтобы не заплакать в присутствии этого жестокого и бесчувственного человека. Она покачала головой. Участковый тут же повеселел и уже совсем по-другому стал расспрашивать, как ее лечат и не нужно ли за чем-нибудь сходить в магазин. Девушка только отвернулась к стенке, чтобы последний раз не радовать его своими слезами.

УЧАСТКОВЫЙ СКАЗАЛ, ЧТО ТАМ «ЧУШЬ КАКАЯ-ТО СЛУЧИЛАСЬ». ОЧЕВИДНО, ОН ПРОСТО НЕ СТАЛ РАЗБИРАТЬСЯ В СИТУАЦИИ, ТАК КАК ИСТОРИЯ ЗАКОНЧИЛАСЬ ХОРОШО, А ДЕВУШКА ГОВОРИЛА ОЧЕНЬ НЕУВЕРЕННО. ДА И ЛИЦО ОНА НЕ ЗАПОМНИЛА, ХОТЯ ПРЕДЛАГАЛА ПОСТОЯТЬ С НЕЙ ВОЗЛЕ МЕТРО, МОЛ, ОНА МОГЛА БЫ ВСПОМНИТЬ ЕГО, ЕСЛИ БЫ ВСТРЕТИЛА. КОНЕЧНО, ЖАЛЬ, ЧТО УЧАСТКОВЫЙ НЕ ВОСПРИНЯЛ ЭТОТ ЭПИЗОД ВСЕРЬЕЗ, НО ВИНИТЬ ЕГО В ЭТОМ СЛОЖНО.

СЛЕДОВАТЕЛЬ АНДРЕЙ СУПРУНЕНКО

На несколько дней Машу согласилась приютить подруга,

продавщица из соседнего ларька. Девушка перевезла к ней свои вещи, а потом отправилась к метро «Каховская» – искать другую работу. Однако вместо этого познакомилась с симпатичным парнем на том же самом месте, где недавно встретила Пичушкина. Девушка рассказала ему о своих злоключениях, и парень, казалось, ее пожалел. Вскоре Маша переехала к этому молодому человеку в двухкомнатную хрущевку, в которой помимо него жили еще мать и сестра.

В первые несколько месяцев казалось, что все хорошо. Парень легко отнесся к тому, что девушка беременна, и даже был не против помогать с воспитанием ребенка. Теперь у Маши был какой-никакой угол и даже любимый человек, который, правда, нигде не работал, но зато всегда находился в поиске способов быстрого заработка. Когда потеплело, парень стал все чаще пропадать на улице с друзьями. Они собирались компанией то рядом с метро, то на лавочке возле дома одного из приятелей, то в парке у главного входа. Маша иногда присоединялась к ним, но никогда не приближалась к входу в парк, чем ужасно веселила своего молодого человека. Вскоре родился малыш, и теперь в тесной малогабаритной квартире было уже совсем не протолкнуться. Денег не хватало катастрофически, так как ни Маша, ни ее возлюбленный больше не работали.

В один из дней лета 2003 года они отправились в продуктовый магазин на Керченской. Перед входом стояло несколько человек, что-то оживленно обсуждавших. Машин парень

заметил кого-то из знакомых и подключился к разговору. Девушка была рада хоть немного отвлечься от забот о ребенке, поэтому с радостью поддержала беседу и даже согласилась выпить пива. Вдруг из магазина вышел мужчина в форменной жилетке. Лицо и жесты ей показались знакомыми. По непонятной причине она почему-то онемела при виде него. Стало холодно и страшно. Мужчина с интересом на нее взглянул и скрылся в магазине. Маша, силясь отогнать от себя дурные мысли, закрыла глаза и попыталась представить лицо человека, с которым пошла в парк в тот страшный вечер, но вспоминались только размытые черты лица покупателя, клянчащего шампунь в долг. Это был один и тот же человек или нет? Маша уже была не уверена в этом. Несколько недель девушка специально приходила в магазин посмотреть на грузчика и сверить его лицо со своими воспоминаниями, но все же пришла к выводу, что это не он. Обычное лицо и одежда. Про таких думаешь, что их должны звать Саша или Сережа.

Спустя год молодая пара сидела совершенно без денег и надежд хоть где-то их раздобыть. Вечером к ним заглянул один из знакомых, у которого с деньгами было еще больше проблем, чем у них. В тот вечер они напились до беспамятства, а потом кто-то предложил ограбить то ли магазин, то ли склад рядом с домом. Навар был небольшим, но хотя бы продукты можно купить на неделю, Маша была счастлива, когда они несли из магазина пакеты, переполненные едой.

Съесть все это она, правда, не успела. Веричеву арестовали и посадили за участие в грабеже. Сожитель, испугавшись, что она сейчас повесит всех собак на него, тут же обвинил во всем ее. Суд поверил парню и отправил Машу в колонию. На свободу девушка вышла только через несколько лет. Она поселилась в социальном общежитии, старалась вести правильный образ жизни, отчаянно искала ребенка, которого к тому моменту уже взяли под опеку, и уже не ждала, что кто-то придет и поможет. Ребенка найти ей удалось, но вот вернуть не получилось. Маша с головой погрузилась в черные пучины депрессии и уехала из социального общежития, растворившись в лабиринтах московских улиц уже навсегда.

8

Время экспериментов

Январь – март 2002 г.

После того, как летом 2001 года Александр убил Андрея Коновальцева, парк заполонили бригады дружинников, которые без конца донимали посетителей, спрашивали у них документы и объясняли, что здесь гулять опасно. Александр выходил из себя всякий раз, когда видел этих людей с красными повязками на руках. Они слонялись где хотели и явно чувствовали себя хозяевами. Но в лесу может быть только один хозяин, и Александр считал себя его главным призракком. Сейчас же возле люка коллектора круглые сутки торчал какой-то парень, а у входа он несколько раз видел машину милиции. Нужно было повременить с убийствами, остановиться и передохнуть. Придумать что-то новое, а лучше – сменить территорию. Последнее Александр отмел для себя сразу. Он всю жизнь провел в этом районе, знал каждый проулок, столик или лавочку, а оказываясь в чужом месте, сразу начинал чувствовать себя неуютно.

Какое-то время Пичушкин топил агрессию в спорте и до боли в мышцах занимался на турниках во дворе или в кла-

довке, а вечером неизменно садился с матерью смотреть сериалы на втором канале. Пару раз он ездил на рыбалку с приятелями из соседних домов, однажды сходил на охоту, но и это не принесло ничего, кроме лишних расходов. По вечерам он иногда доставал из шкафа коробку из-под шахмат и рассматривал заполненные клетки. Незадолго до убийства Коновальцева Александр полностью заполнил доску «пятнашек» и перешел к шахматам. Он аккуратно наклеил цифры на пятнадцать клеток, положил «памятки» в коробку и продолжил собирать свою коллекцию. После каждого убийства Пичушкин наклеивал на очередную клетку бумажку с цифрой, а в коробку клал пробку от напитка на память. В основном тут попадались золотистые крышки от водки, но была и пара пластиковых желтых крышек от больших бутылок пива и даже красная от газировки. Оставалось еще почти пятьдесят свободных клеток, а он вот уже несколько месяцев не выходил на настоящую охоту, пытаясь заменить священную войну паршивым суррогатом. Охотиться на кабана ему до омерзения не понравилось. Зачем загонять несчастное животное, а потом его еще и умерщвлять? Что плохого сделал кабан? Жил своей тихой жизнью, бродил по лесу, может, хозяином себя чувствовал, а его вдруг убили ради того, чтобы сфотографироваться и шашлык сделать. Александр не умел пользоваться оружием. Выслеживать дикого зверя было тяжело: он совершенно не понимал, как можно быть таким жестоким, чтобы убивать животных? Люди – другое дело.

Они заслуживают этого. В большинстве своем заслуживают.

Несколько месяцев Пичушкин держался. С наступлением холодов ему стало легче. С ноября по май все переходит в энергосберегающий режим, никто не спешит лишний раз высываться из своих домов. Ветер и пронизывающий холод не позволяют долгое время находиться на улице, да и в неотапливаемом подъезде всегда было слишком холодно, а соседи так и норовили позвонить в милицию. Александр снова начал покупать себе после смены бутылку водки и пачку сигарет, но напивался редко. Ему было приятно наблюдать за тем, как спиртное меняет других людей. Он был не прочь ощутить это воздействие и на себе, но пил все больше в одиночку. Мысль о том, что он сделает в алкогольном опьянении нечто такое, о чем потом не будет помнить, все еще страшила. Причем чем дольше он не убивал, тем больше думал о том, кто достоин жить, а кто нет. Какие способы убийства можно опробовать? Что, если он обо всем этом начнет говорить, будучи пьяным? Эти страхи удерживали его от алкоголя достаточно долго, но на Новый год он дал себе волю. Поначалу никакого эффекта не случилось, и в новогоднюю ночь напиться так и не удалось. Потом он попробовал еще раз и еще, пока не проснулся в одном из подъездов. Безумно раскалывалась голова, а вся одежда была в крови, и вот это уже действительно его напугало. Чья это кровь? Где он был вчера и кого убил? Почему так и не смыл кровь? Даже едва держась на ногах, Пичушкин все равно всегда по пять

раз за день мыл руки, чистил ботинки и аккуратно расставлял товары на полках. Сейчас его руки были перепачканы кровью, а в пакете лежал «джентльменский набор»: гвоздодер, бутылка, пачка сигарет, перчатки, зажигалка и салфетки. Откуда все это взялось, если вчера он ушел налегке?

Весь день Пичушкин бродил по району и расспрашивал знакомых, видели ли они его накануне, что он говорил и с кем общался. Оказалось, он ушел с какой-то девушкой, имени которой никто не знал. Вероятно, кровь принадлежала именно ей, но Александр не был уверен в этом и не помнил ничего из того, что произошло за прошедшие сутки. Было очевидно, что он начинает терять контроль, а это и было главным его страхом.

Нужно было снова ощутить себя вершителем судеб. Богом, который вправе решать, кому сегодня умирать. Несколько дней подряд ничего не получалось. То человек отказывался выпить, то в парке толпились дружинники. В пятницу 18 января у Пичушкина был выходной, и он уже потихоньку сходил с ума, когда вдруг на глаза ему попался Вячеслав, сорокалетний, заплывший жиром грязный бродяга, последние пять лет живший возле метро «Каховская». Его сторонились все, даже компании, собиравшиеся возле метро или супермаркета, в котором работал Александр. По слухам, мужчина несколько лет жил в коллекторе на «Курской». Казалось, он настолько пропитался запахом тамошней гнили, что даже его внутренние органы изъедены плесенью и пара-

зитами. Говорили, что он лежал в психиатрической больнице и сидел в тюрьме. Впрочем, про всех что-нибудь болтают, особенно про тех, кто всегда на виду, но не в компании.

Оказалось, Вячеслав вполне приятный в общении, образованный, но никому не нужный человек. Услышав предложение выпить, он очень воодушевился и все время, пока они искали место, где остановиться, говорил без умолку. Было похоже, что мужчина рад не столько водке, сколько человеку, готовому его слушать. Он рассказывал про каких-то бабочек, про экспедиции и поиск новых видов насекомых, но Александр не слушал. В тот момент он чувствовал себя, словно алкоголик с бутылкой, которую никак не удастся выпить. Когда они зашли в подъезд и их погнали оттуда какие-то парни, Александр был готов расправиться с ними, и только миролюбивый Вячеслав его остановил. Им пришлось побродить по району, чтобы найти еще один открытый подъезд. Наконец они зашли в высотку, поднялись на шестнадцатый этаж и расположились там. Вячеслав все продолжал говорить, когда Александр открыл окно и взглянул вниз на козырек подъезда. Бродяга достал пачку сигарет, закурил и тоже высунулся в окно, чтобы насладиться панорамой города с высоты. Как бы то ни было, эти виды не могли не вдохновлять.

Александр чувствовал, что больше не может ждать, да и домой хотелось прийти не очень поздно, чтобы завтра на работу встать вовремя и успеть позаниматься спортом. Как

только Вячеслав сделал последнюю затяжку и щелчком отбросил бычок, Пичушкин приподнял собутыльника за ноги и одним движением выбросил из окна. Раздался страшный крик, разлетевшийся по всему району, и тело со стуком упало на козырек. Александр несколько мгновений смотрел вниз, а затем бегом спустился по лестнице. Когда он вышел из подъезда, возле дома уже собралось достаточно зевак. Прохожие вытягивали шеи, чтобы посмотреть на козырек, и спрашивали друг у друга о том, что случилось. Александр постоял в этой толпе какое-то время и тоже поспрашивал, а когда во двор въехала машина милиции, поспешил уйти. Выбрасывать людей из окна ему не понравилось. Слишком много шума, а ощущения от убийства остались неприятные. Никакого восторга и удовлетворения, только досада от того, что не дослушал рассказ о бабочках.

МНЕ ЭТО ПРИНОСИЛО КОЛОССАЛЬНОЕ УДОВОЛЬСТВИЕ. ОНО СРАВНИМО С ОРГАЗМОМ. ОБЩАЛСЯ С ЧЕЛОВЕКОМ, УЗНАВАЛ ПРО НЕГО ВСЕ, А ПОТОМ СМОТРЕЛ, КАК ОН УМИРАЕТ. ВОТ ИДЕТ ПРОХОЖИЙ... Я ПЫТАЛСЯ, НО ПОНЯЛ, ЧТО ЭТО СОВЕРШЕННО МНЕ НЕ ПОДХОДИТ, НЕЭФФЕКТИВНО, НЕ ВЫЗЫВАЛО ЭМОЦИЙ И ОЩУЩЕНИЙ, КОТОРЫЕ МНЕ НУЖНЫ БЫЛИ. МНЕ НАДО БЫЛО УЗНАТЬ ЧЕЛОВЕКА ЛУЧШЕ, НУЖНО БЫЛО СЛЫШАТЬ ЕГО ГОЛОС, С НИМ ОБЩАТЬСЯ, ЗНАТЬ ЕГО ПЛАНЫ, МЕЧТЫ. ВЕДЬ МНЕ ВАЖНО БЫЛО НЕ ПРОСТО УМЕРТВИТЬ

ПЛОТЬ – ЭТО САМОЕ ПРОСТОЕ, – ВАЖНО
БЫЛО ИМЕННО УБИТЬ ЧЕЛОВЕКА. А ХОТИТЕ,
Я ВАМ РАССКАЖУ, КАК УБИВАТЬ ТАК, ЧТОБЫ
СУДМЕДЭКСПЕРТИЗА ПОКАЗАЛА ОСТАНОВКУ
СЕРДЦА?

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Месяц после этого случая Александр обходил ту высоту стороной и старался даже не смотреть в сторону Битцевского леса. В последнее время он стал неплохо ладить с мужем сестры и даже с ней самой. По вечерам они все вместе смотрели сериал, а потом захлеб спорили о том, кто из героев больше виноват. В их доме у соседей начался ремонт, и Александр легко соглашался на подработку: помогал выносить строительный мусор, с удовольствием за 500 рублей мог сокрушить кувалдой стену между комнатами или вынести старые чугунные батареи, которые меняли на хлипкие белые конструкции. Последнее занятие ему нравилось больше всего, так как он мог не только получить деньги за снятие батарей, но и сдать их в пункт металлопроката, где платили даже больше, чем за сам демонтаж.

Как-то в феврале он вышел утром на работу пораньше, свернул на окольную дорогу, по которой когда-то гулял с собакой, и отправился в лес. Там по обыкновению все было тихо и спокойно. Дружинники больше не попадались на глаза: видимо, считали, что в такой холод никто сюда не пойдет. Сторожка лесника и та пустовала. На небольшом одноэтаж-

ном домике рядом с психоневрологическим интернатом висело объявление, которое гласило, что в ближайшие несколько дней лесника не будет – мужчина отправился на праздники к сестре. Александр впервые за долгое время вздохнул с облегчением. Битцевский лесопарк целиком и полностью принадлежал только ему.

На следующий день он решил, что отпразднует с кем-нибудь День защитника Отечества, а из леса вернется один, как и всегда. Он защитит отечество от очередного лишнего человека, без которого мир станет чище и лучше. После работы 23 февраля он отправился к метро и довольно скоро заметил сидящую на небольшом заборчике возле метро продавщицу из магазина косметики. Она ему всегда не нравилась. Пару раз он просил у нее шампунь в долг – а она поганой метлой его гнала, забегал как-то погреться, – а она ему нахамила и выставила на мороз. Девушка ему не нравилась, но вполне подходила для его плана празднования. К тому же он не помнил, чтобы убивал женщин, и ему был интересен этот новый опыт.

МЫ ПОШЛИ К КОЛОДЦУ... ПО ДОРОГЕ
РАЗГОВАРИВАЛИ. МНЕ БЫЛО ИНТЕРЕСНО
УЗНАВАТЬ У НИХ МЕЧТЫ, ЖЕЛАНИЯ, ПЛАНЫ...
ПОТОМУ ЧТО Я ЗНАЛ, ЧТО ОНИ НЕ СБУДУТСЯ.
АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Первое впечатление его не обмануло. Двадцатилетняя Маша Веричева после трех часов стенаний и рыданий в

подъезде выглядела все такой же набитой дурой. Что она себе возомнила? Парень узнает о беременности и побежит, поджав хвост, в ЗАГС, чтобы немедленно водрузить ее ленивую тушку к себе на шею навсегда? От всех парней в жизни она только и хотела, что помощи, поддержки и веселья, а сама ничего предложить не могла, кроме не очень-то красивой внешности. С какой-то стати стала рассказывать о своей жизни первому встречному. Зачем? Надеялась, что случайный прохожий из жалости ей денег даст или к себе позовет? Когда он сказал, что у него есть краденые вещи, чуть не вприпрыжку побежала к «тайнику». Александр действительно получил удовольствие, когда затолкнул ее в коллектор, сожалел только, что не увидел мертвой. Идея о том, что скидывать людей в люк не очень-то надежно, уже давно сидела у него в голове, но не расстреливать же их. Где ему взять пистолет и разрешение на хранение? Учитывая, что он уже раз попадал в поле видимости психиатров, это представляло собой большую проблему.

Буквально через три дня Пичушкин встретил в магазине Веру, невзрачную женщину лет тридцати, работавшую когда-то в магазине и попавшуюся на недостатке. Сейчас она вот уже несколько месяцев была без работы и зашла сюда по старой памяти. Они перебросились с Александром парой фраз, а потом Пичушкин предложил ей вечером прогуляться в парк, посидеть и поговорить. Вера смирила парня грустным усталым взглядом и согласилась. Они договорились встре-

титься возле входа в супермаркет в восемь вечера. Женщина подошла на несколько минут раньше и сейчас переминалась с ноги на ногу в тамбуре, так как на улице стоял страшный холод.

Вера еще в школе считалась во всех отношениях средней девушкой. Чтобы чего-то добиться в жизни, нужно хоть чем-то отличаться от других, а Веру всегда учили, что лучше лишний раз не высовываться, чтобы не огрести за инициативу. Сочтут умной – мальчики не будут обращать внимания. Будешь красивой – девочки возненавидят. Конечно, она грезила о том, что ей встретится любовь, какую описывают в дешевых романах, хотела стать успешной и богатой женой бизнесмена, но никогда не считала себя достойной всех этих мечтаний. Вот только немного похудеет, сделает прическу, и тогда на нее обязательно обратит внимание тот самый человек. Внимание обратил парень с соседнего двора, и Вера была счастлива. Для обоих эти отношения были первыми, но парень считал, что у него все еще впереди, а Вера искренне надеялась, что он самый лучший и если она его потеряет, то больше никогда не встретит кого-то равного. Девушка готова была расшибиться в лепешку, лишь бы парень сделал ей предложение, и все же добилась своего. Они поженились, и с тех пор муж благополучно сидел на диване и смотрел телевизор, а Вера без конца пыталась найти способ заработать. Постепенно парень начал звереть от безделья и зависти к жене, у которой всегда были какие-то истории с работы, новые

знакомые и друзья. Спустя год или полтора он запретил ей общаться с кем-то, кроме сослуживцев, стал встречать у дверей магазина – непременно в подпитии и всегда со скандалом. Женщине становилось неловко перед коллегами, и она меняла работу, а потом все повторялось, но теперь уже с побоями и унижениями. Так продолжалось до тех пор, пока муж не пришел к ней и не сообщил, что уходит, так как считает себя достойным большего, чем кошелка-продавщица.

До тех пор, пока Вера часами рыдала у окна, муж не появлялся на пороге, но стоило женщине начать общаться с подругами, он тут же узнал об этом, стал приезжать к ней домой и устраивать скандалы.

– Посмотри на себя, ты и в молодости красотой не отличалась, а сейчас кому такая нужна, об этом не думала? Будешь содержать какого-нибудь приезжего, а он тебя бить будет... – без конца повторял мужчина, после чего в подробностях и с явным удовольствием начинал перечислять недостатки внешности жены до тех пор, пока она все же не начала плакать.

Вера и сама считала, что уже никогда не превратится в красавицу и никто на нее больше внимания не обратит, поэтому решила, что грузчик из магазина – беспроегрышный вариант. Это ровно тот человек, который не посмеется над ней, если она предложит ему провести вместе время. Ничего серьезного, просто несколько минут ради взаимного самоутверждения.

Женщина явно нервничала, когда Александр вышел к ней из подсобки. Это было ее первое свидание еще со школьных времен. Она и представить себе не могла, что сможет вот так с едва знакомым человеком отправиться вечером в парк, а потом – в отель. По крайней мере, они так договорились. Вера хотела сразу в отель, но Александр настоял на прогулке. Когда они дошли до парка, приятельница Пичушкина уже изрядно замерзла и еще больше перепугалась. Она увидела при входе в парк скамейку, тут же села на нее и стала отчаянно дуть себе на руки, пытаясь согреться.

– Тебе нужно выпить, – полуутвердительно сказал Александр, и женщина кивнула. Парень налил ей в стакан водку, а потом в задумчивости достал второй.

– Не пей, – категорично заявила Вера, увидев, что ее спутник собирается налить себе спиртное. – Девочки на работе говорили, ты буйным становишься, когда выпьешь.

Александр с сомнением посмотрел на нее, но все же алкоголь демонстративно вылил в снег. Вера немного успокоилась и залпом выпила обжигающую бесцветную жидкость. Едва разбирая дорогу, она шла за Александром вглубь леса, все сильнее пьянея с каждой минутой. Когда они добрались до коллектора, Вера уже совсем плохо соображала. Пичушкину было немного жаль эту неуклюжую женщину, у которой в жизни не было ничего лучше таких вот свиданий в парке. Впрочем, у него тоже ничего не было. Александр на минуту отошел в сторону, отодвинул люк, а затем с легкостью скинул

жертву в коллектор. Вера лишь в последнюю секунду успела зацепиться окоченевшими руками за край, но Александр с видимым удовольствием понаблюдав несколько мгновений за борьбой этого никчемного существа, а потом одним движением разжал ее пальцы.

– Прощай, Вера, – сказал он и радостно улыбнулся. Ему действительно стало легче после того, как он избавился от женщины. Вместе с ней он выбросил в коллектор и никчемную часть себя, став отныне настоящим хозяином леса.

Я СТАРАЛСЯ УБИВАТЬ ТОЛЬКО ЗНАКОМЫХ. Я СПРАШИВАЛ У ЖЕРТВЫ О ПЛАНАХ НА ЖИЗНЬ. ЧЕЛОВЕК ОХОТНО РАССКАЗЫВАЛ, А Я ПОНИМАЛ, ЧТО ЭТОГО НИЧЕГО НЕ БУДЕТ. ЗНАЕТЕ, ЭТО ОЧЕНЬ ЗАХВАТЫВАЮЩЕ – РАССКАЗАТЬ ЧЕЛОВЕКУ, ЧТО ПРОИЗОЙДЕТ ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ. ЕСЛИ БЫ Я РАССКАЗАЛ, ЧТО ИХ ЖДЕТ, ТО НИЧЕГО НЕ ВЫШЛО БЫ, ЖЕРТВА БЫ ЗАНЕРВНИЧАЛА И НАЧАЛА ИСКАТЬ ПУТИ ВЫХОДА. МНЕ НАДО БЫЛО ДЕРЖАТЬ КОНСПИРАЦИЮ, ПОЭТОМУ Я ПРЕДПОЧИТАЛ ВНЕЗАПНОСТЬ. НЕ ТОЛЬКО РЕШИТЬ СУДЬБУ, НО И ПРЕДСКАЗАТЬ ЕГО ДАЛЬНЕЙШУЮ СУДЬБУ СЕЙЧАС – ЭТО ВОЛНУЮЩЕ. ЕСЛИ БЫ ВЫ ПОПРОБОВАЛИ, ВАМ БЫ ПОНРАВИЛОСЬ.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Домой Александр вернулся повеселевшим, много шутил

и сам же смеялся над тем, что два часа провел в душе и постоянно бегал мыть руки. Ему все казалось, что ладони пахнут дешевыми Вериными духами, что на коже остались следы от ее ногтей с облупившимся лаком, а к штанине прилипло несколько светлых волосков.

На следующий день Пичушкин до вечера занимался спортом, а потом его выходные кончились, и он отправился на работу. На улице потеплело, и возле супермаркета вновь стали собираться небольшие группки выпивох. Они забегали погреться, купить алкоголь и пластиковую посуду. Накануне 8 Марта Александр разговорился с одним из таких покупателей, Борисом Нестеровым. Пичушкин знал, что мужчина живет в доме по соседству, но раньше видел его только с женой, теперь же тот все чаще околачивался возле магазина один. Оказалось, жена подала на развод, и поздравлять с женским праздником Нестерову некого. Вот уже несколько месяцев мужчина пребывал в запое и депрессии, разом потерял семью и работу, стремительно превращаясь в одного из завсегдатаев магазина, где продавались только гнилые продукты и дешевый паленый алкоголь. Нестеров легко согласился пойти в парк и выпить, чтобы помянуть старого пса. Все лучше, чем в одиночестве. Борис предложил зайти в магазин, но Александр усмехнулся и помахал пакетом.

– У меня все для пикника с собой, даже сигареты купил.

С СОБОЙ У МЕНЯ ПОСТОЯННО БЫЛ ПАКЕТ, В НЕМ ЛЕЖАЛИ ГВОЗДОДЕР, РАБОЧИЕ ПЕРЧАТКИ,

ВОДКА, СИГАРЕТЫ И СПИЧКИ, ЕСЛИ КОМУ-ТО ЗАХОЧЕТСЯ ПОКУРИТЬ. ВСЕ ДЛЯ КЛИЕНТА... С НЕСТЕРОВЫМ МЫ СТОЯЛИ НЕДАЛЕКО ОТ КОЛОДЦА. ОН НЕМНОГО ВЫПИЛ, А ПОТОМ ВДРУГ РЕЗКО МОТАНУЛСЯ И ПОШЕЛ НА ВЫХОД. Я ЭТОГО ВООБЩЕ НЕ ОЖИДАЛ! СТОЮ, В РУКАХ У МЕНЯ СТАКАН И БУТЫЛКА, ПАКЕТ ЛЕЖИТ НА ЗЕМЛЕ...

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Уже перед входом в парк Борису стало не по себе, но не разворачиваться же теперь из-за этого. Мужчина послушно шел след за приятелем к поляне с открытым люком. Александр поставил возле поваленного дерева пакет, и тот немного раскрылся так, что стало видно содержимое. Борис заметил гвоздодер и непонимающе посмотрел на парня, по словам которого в пакете было «все для пикника». Сейчас оттуда выглядывали гвоздодер и перчатки.

Нестеров вдруг дернулся, развернулся и собрался бежать, но Александр успел повалить его на землю. Завязалась драка, но Пичушкин каждый день занимался спортом и раз в неделю убивал людей, а Борис никогда ничего тяжелее отвертки в руках не держал.

– Не убивай, парень, зачем ты все это затеял. Квартиру хочешь? Давай я подпишу все документы, будет у тебя квартира, я...

Мужчина продолжал приводить аргументы за то, чтобы оставить его в живых, пытаясь справиться с подступившими

к горлу слезами. Александр с интересом наблюдал за агонией, и Борис вдруг понял, что никакие аргументы не сработают. Парню ничего от него не надо. Он пришел сюда убивать и закончит начатое, что бы ни произошло. Нестеров замолк и стал ждать. Александр поднялся, подтащил мужчину за подмышки к люку и скинул в бездну. Ни криков, ни проклятий он не услышал. Жертва успела примириться со своей гибелью еще за несколько минут до этого. Александру в тот раз не хватило эмоций, но он был доволен, что избавил Бориса от страданий, а мир – от очередного лишнего человека.

На следующий день Александр снова привел к любимому коллектору человека. Он посидел за праздничным столом с семьей, поздравил мать и сестру и ушел гулять. Катя подозревала, что Саша направился к девушке. Пичушкин поначалу и правда хотел зайти в гости к знакомой продавщице, но потом его взгляд наткнулся на «полоумного» Лешку, и он решил отметить праздник поинтереснее.

На этот раз его жертвой оказался 42-летний Алексей Федоров. Мужчина имел нарушения координации и умственную отсталость, всю жизнь провел в психоневрологическом интернате неподалеку, а пару лет назад его забрала пожилая мать, которой потребовалась помощь по дому. Алексей был огромным, добрым и незлобивым человеком. Он так и не понял, что его хотят убить. Захмелел буквально с пары стаканов и уснул. Пичушкин скинул его в канализацию уже в бессознательном состоянии.

Через пару дней Александр познакомился с Мишей Лобовым. Пичушкин шел в магазин рядом с метро, когда вдруг рядом с ним кто-то стал канючить:

– Дяденька, дайте десять рублей, на проезд не хватает, – заныл мальчишка, которому деньги явно требовались на покупку сигарет и клея, а вовсе не на жетон метро, чтобы добраться до бабушки.

– Пусть родители дают, – бросил Александр.

– Были бы родители, не просил бы, – обиженно протянул подросток.

Александр обернулся и окинул паренька изучающим взглядом:

– На метро не дам, но 500 рублей можешь заработать, если поможешь перетащить вещи. У меня в парке припрятано кое-что чужое и тяжелое, телевизор там, музыкальный центр еще, но их нужно в комиссионный сегодня отнести, а то пропадут в тайнике.

– Пойдемте, – легко согласился подросток и расплылся в улыбке. На эти деньги он мог неделю ни в чем себе не отказывать, а может, еще и купить что-то полезное. Даже на дешевый плеер хватит. А если поработает еще возле метро, может, и на хороший.

Миша Лобов родился в бедной семье потомственных алкоголиков, из которой его пару лет назад забрали социальные службы. Подросток отправился в бесконечное странствие по детским домам и интернатам, из которых с завид-

ной регулярностью сбегал к родителям. Те не очень-то скупались по сыну, а в последнее время и вовсе не узнавали его, поэтому по большей части Миша во время своих побегов заботился о себе сам. Зарабатывал в основном тем, что кланчил деньги или, если везло, выполнял мелкие поручения: отнести листовки парню, который раздавал их у метро, затащить коробки с товаром в подсобку. Миша легко соглашался на любые предложения, сулившие хоть небольшую прибыль. Когда незнакомец рассказал про тайник с техникой, паренек ничуть не удивился. Он в парке и не такое видел. Там и трупы прячут, не то что ворованные товары.

Пичушкин легко справился с тщедушным подростком. Даже слишком легко, чтобы порадоваться. Убийца заглянул люк, но ничего, кроме тьмы, не увидел. Постояв несколько минут, мужчина привычно отвинтил крышку от их с Мишей бутылки водки, поднял с земли пуговицу, отлетевшую с пуховика подростка, пока он тащил его к коллектору, и направился домой.

Миша же целую вечность летел вниз, пока не упал в ледяные воды канализации. Запах тут стоял такой, что невозможно было сделать вдох, а быстрое течение тащило его к резкому повороту. Тоннель загибался в метре отсюда. По какой-то причине ему казалось, что этот поворот отделяет жизнь от смерти. Он в панике вытянул руки вверх и судорожно схватился за первую же попавшуюся железку, только бы не попасть за этот поворот. Некоторое время Миша жадно хва-

тал ртом уже не такой смрадный воздух, а потом заметил, что в паре метров от него в тоннель просачивается солнечный свет. Парень выдохнул и стал пробираться к дыре. Через час или полтора он очутился на свободе и побрел к выходу из парка. Его не раз уже в жизни обманывали. Обещали заплатить за услугу, а потом хорошо если не били. Не раз отнимали деньги в интернате, но еще никогда не пытались убить. Подросток просто не знал, что делать в таких ситуациях, поэтому, добравшись до дома приятеля, у которого на несколько дней уехали родители, он решил, что не будет никому рассказывать о случившемся. Скажет только, что случайно провалился в канализацию. Не хватало еще, чтобы его сочли сумасшедшим.

ЭТО ДАЖЕ НЕ ПОКУШЕНИЕ. У МЕНЯ ЕСТЬ ПОДОЗРЕНИЕ, ЧТО ЛОБОВ ВЫЛЕЗ ИЗ ТОГО САМОГО КОЛОДЦА, КУДА Я ЕГО СБРОСИЛ. А НЕ ИЗ ДРУГОГО, КАК ЗАЯВЛЯЕТ ОН САМ И КАК СЧИТАЕТ СЛЕДСТВИЕ. КАКОЕ ЭТО ПОКУШЕНИЕ?! РАБОЧИЕ ТОЖЕ СПУСКАЮТСЯ В ЛЮКИ! ДАННЫЙ ЭПИЗОД – МОЯ НЕДОРАБОТКА. НЕУДАЧА ОГОРЧАЕТ МЕНЯ. ПОЭТОМУ КОММЕНТИРОВАТЬ ЕЕ Я НЕ БУДУ.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Было бы здорово, если бы после этих событий у Миши Лобова все наладилось и спустя некоторое время он стал бы бизнесменом, чиновником или ученым с мировым именем,

но так не бывает. Всего через пару лет парень получил свой первый срок и отправился в колонию для несовершеннолетних. Выйдя оттуда, он продержался всего несколько месяцев, которые лишь с большой натяжкой можно было назвать свободой, так как каждый свой шаг приходилось согласовывать с милицией и получать одобрение. Вскоре он вновь отправился за решетку, и след его затерялся в одной из колоний общего режима.

9

Ручка

Август 2002 г. – октябрь 2003 г.

– А ну отойди, а то убью! – крикнул кто-то Пичушкину, когда тот складывал коробки с товаром в подсобку. Александр обернулся и увидел Владимира Фомина, грузчика, с которым они обычно работали вместе по выходным. Мужчина держал в руках обычную ручку так, словно это был пистолет.

– Ручкой хочешь заколоть? – хмыкнул Пичушкин, ставя на пол очередную коробку.

– Она стреляет, – тоном обиженного ребенка сказал мужчина.

– Что еще у тебя стреляет? – ехидно поинтересовался Александр.

Владимир хлопнул его по плечу и предложил отойти в сторонку. Александр обреченно вздохнул, но все же двинулся вслед за приятелем. Мужчина прицелился в грудку пустых коробок и опустил крючок, с помощью которого, по идее, из ручки должен был вылезать стержень. Раздался громкий хлопок, в воздухе запахло гарью. Владимир довольно поднял

ручку вверх, подражая Джеймсу Бонду, а Пичушкин поднял с пола отлетевшую гильзу.

Оказалось, Сергей Федоров – местный Кулибин – научился делать такие огнестрельные ручки и теперь продавал их всем желающим за 2 тысячи рублей. По мнению изобретателя, вскоре на него должна была выйти мафия с предложением заключить крупный контракт на производство таких ручек в промышленных масштабах. План был не лишен некоторых явных недостатков. Во-первых, Федоров не знал ни одного члена ОПГ, а во-вторых, было сомнительно, что членам ОПГ в принципе нужны такие приспособления. Другое дело – бейсбольные биты. Однажды в магазин, где работал Пичушкин, завезли партию наборов для игры в бейсбол, и уже к вечеру их раскупили. Правда, на выходе почему-то все выкидывали два мячика и огромную перчатку, которые входили в набор. Тем не менее ручка действительно работала и вызывала всеобщее восхищение у всех, кому Федоров ее показывал. Увидев в деле «вундерваффе», Владимир упросил гения инженерной мысли продать ручку ему, а накануне ее нашла жена и потребовала выбросить. Можно было, конечно, проигнорировать ее слова, но женщина собрала вещи и уехала с ребенком к матери, сказав, что не вернется в дом, в котором есть огнестрел.

– Продай ее мне, – принялся упрашивать Александр, узнав об этом.

– Кого ты ей отстреливать будешь? – хохотнул мужчина.

– А это уже мое дело, тебя не трону, – в тон ему ответил грузчик.

Они еще какое-то время спорили о цене, но все же сошлись на двух тысячах рублей. Александр спрятал ручку и коробку с патронами в карман форменной жилетки и весь остаток дня примеривался к покупателям магазина. Каждого из них он мог бы пристрелить, стоило только нажать на спусковой крючок, и пуля 22-го калибра оборвала бы их жизнь. Пичушкин минут двадцать наблюдал за старушкой, которая пришла в магазин рано утром, чтобы успеть получить дополнительную скидку на продукты. Сотрудники супермаркета таких покупателей называли «подснежниками». Они приходили в первые часы работы и потом могли час ходить между рядами, изучая упаковки и цены. Эти посетители вечно выбирали товары со скидкой или два продукта по цене трех, собирали крышечки и наклейки, чтобы получить кастрюльку или игрушку. У новых сотрудников «подснежники» поначалу вызывали жалость, но только первое время. Такие покупатели всегда рассчитывали все по ценникам и знали до копейки, что и сколько стоит. Если они вдруг замечали, что товар пробили не по скидке или по более высокой цене, то непременно устраивали скандал и обвиняли кассиров в воровстве.

Пожилая женщина остановилась перед прилавком с хлебом и выпечкой, и глаза ее наполнились слезами.

– Вам помочь? – поинтересовался проходивший мимо на-

парник Пичушкина.

— Эти слойки подорожали, — пожаловалась старушка. — Теперь на них не хватит, а я хотела купить две для внучки, она их любит.

— Раз любит, пусть заработает и купит, — хмыкнул мужчина и пошел дальше, а пожилая женщина все стояла у прилавка и высчитывала, сколько нужно купить творога, чтобы хватило на неделю, но при этом осталось на булочки.

Александр в этот момент примеривался и искал наиболее удачное положение для выстрела, представлял себе траекторию полета и рикошета. Конечно, он не собирался устраивать здесь стрельбу, ему просто нравилось то ощущение скрытой власти, которое давала ручка. Представлять и просчитывать наиболее удачное для выстрела положение казалось забавным и увлекательным занятием, за которым легко можно было провести несколько часов, остававшихся до конца рабочей смены.

Вечером он отправился в парк проведать могилу спаниеля. В парке был настоящий аншлаг, будто здесь собирались концерт давать. На дворе стоял конец августа, и все хотели урвать еще немного тепла перед тем, как начнутся дожди, а затем и снегопады. Александр с неприязнью поглядывал на шумные компании подростков, которых можно было встретить буквально под каждым кустом. Он прошел чуть дальше и свернул на дорожку, ведущую к домику лесника. В сотне метров от этого места он и похоронил своего пса. Сю-

да он никого никогда не водил, хотя тут тоже неподалеку был неплохой открытый люк, но это место рядом с живописным оврагом казалось ему слишком личным, чтобы кому-то о нем рассказывать.

На пути к склону холма ему встретилась непонятная конструкция из шифера и палок. То ли шалаш, то ли просто куча мусора. Приблизившись, Александр услышал раскатистый храп. От бешенства он чуть не снес эту хибару. Какой-то бродяга поселился рядом с местом, где похоронена его собака, его главным местом, да еще буквально в паре шагов от дома лесника. Куда, черт возьми, смотрит этот бездельник?

Пичушкин стал наблюдать за человеком, поселившимся в лесу, изучать его распорядок дня, его привычки и особенности. Это напоминало полноценную охоту. Причем охотник в любой момент мог убить свою жертву, ведь теперь для этого ему даже не нужно было подходить вплотную: ручка могла сделать всю черную работу. В один из дней он увидел, что к мужчине пришли приятели. Они выглядели совсем не характерно для этих мест, один парень был в черных брюках и белой рубашке, будто на свадьбу собрался. Они развели костер, поставили мангал. Казалось, обычная компания приятелей решила выбраться в лес. Только груда досок и листов шифера, служившая домом одному из них, напоминала о том, кто на самом деле собрался у костра. Один из мужчин встал и направился как раз к тому месту, откуда наблюдал за ними Александр.

– А ты кто? Что здесь стоишь? Иди к нам, посидим, как люди, – воскликнул незнакомец, наткнувшись на Пичушкина.

В ситуации не было ничего необычного: в эти дни людей здесь можно было встретить буквально за каждым деревом, из-за чего Александр и опасался выходить на охоту. Он сконфуженно что-то промямлил, но мужчина уже тащил его к костру, громким поставленным голосом оповещая всех о том, что в их компании пополнение.

Поселившегося в шалаше человека звали Герман Червяков. Он родился в 1959 году в интеллигентной семье убежденных шестидесятников. Их трехкомнатная квартира в девятиэтажке буквально до краев была наполнена книгами, которые не только заполняли огромные книжные шкафы, но и лежали под кроватями. Подшивки журналов отец семейства держал на антресолях. С детства у Германа была только одна страсть – музыка. Он имел абсолютный слух, а дурная мелодия или фальшивое пение доставляли ему буквально физические страдания. В семь лет он поступил в музыкальную школу на отделение скрипки, куда берут обычно только детей с исключительными способностями и идеальным слухом. Герман быстро заслужил славу гения и вундеркинда и вскоре стал выступать на профессиональных сборных концертах, которые частенько давали в Зале имени Чайковского на «Маяковской». После того, как мальчик досрочно окончил музыкальную школу, родители наняли ему преподавате-

ля, чтобы тот развивал способности ребенка и готовил к поступлению в консерваторию. Герман кое-как окончил школу и с тех пор наконец получил возможность сосредоточиться на главной своей страсти и целиком посвятить себя скрипке. Молодой человек окончил консерваторию, стал играть в оркестре и вскоре женился.

Начало перестройки они с женой восприняли как чудо. Будучи музыкантом оркестра, теперь он получил возможность съездить за границу, все товары, хоть и втридорога, можно было купить на проспекте Мира или на Арбате, вот только зарплату стали задерживать, а потом перестали платить вовсе. Наступили девяностые. Классическая музыка больше никого не привлекала. Оркестр расформировали, а музыканты вынуждены были бродить по открывшимся на каждом углу барам и предлагать свои услуги. Люди не хотели слушать скрипку, когда играли в казино или ужинали, поэтому с работой у Червякова стало совсем туго. Большей частью он не выходил из дома и пил, а его жена пыталась как-то встроиться в новую жизнь. Каждый вечер в семье теперь вспыхивали скандалы. Женщина выходила замуж за музыканта и гения, а сейчас перед ней сидел совершенно растерявшийся и раздавленный безработный неудачник. Поначалу Германа иногда приглашали выступать на первых частных корпоративах, проводившихся с поистине королевским размахом – желательно на территории какой-нибудь старинной усадьбы или дворца. Вот только в середине вечера все эти

внезапно разбогатевшие люди все равно хотели слышать что-то из репертуара «Ласкового мая» или «Миража», а Червяков отказывался играть такое на скрипке.

— Потому что это некрасиво. Музыка — это красиво, понимаете? А это просто не музыка, — тихо, но убежденно говорил он. Нувориши в спортивных костюмах понимающе кивали, расплачивались и больше не приглашали Германа на свои мероприятия. Они с уважением относились к человеку, окончившему консерваторию, но слушать хотели популярные хиты.

Червяков остался без заработка. Он решил было давать уроки, но в начале девяностых образовалось слишком много таких частных преподавателей, а вот скрипка отчего-то никому была не нужна. Жена требовала найти хоть какую-то работу, и в итоге Червяков все же устроился продавцом в мебельный магазин, а чтобы выжить без музыки, стал пить еще больше. Спустя несколько лет его снова пригласили сыграть на корпоративе. На сей раз заказчиками были с виду интеллигентные люди в дорогих костюмах. Они без конца обсуждали какие-то документы, встречи и мероприятия, но к середине ночи тоже захотели послушать что-то из репертуара «Иванушек International», а Герман снова заявил, что это не то чтобы плохая музыка, просто не музыка вовсе, а он немую играть не умеет. Подвыпившие заказчики рассвирепели и велели охране вышвырнуть скрипача на улицу, не заплатив. Напоследок Червякову пообещали, что он больше ни

на одном концерте никогда и ничего не сыграет, у этих людей такие возможности были. Неизвестно, сдержали ли они свое обещание, но Червяков в него поверил и играть перестал. Вскоре жена выгнала его за ненадобностью. Через пару месяцев Червякова, не выходявшего из запоя, сильно избили, по факту уже навсегда лишив возможности играть. Герману не оставалось ничего другого, как продать скрипку и постараться больше не трезветь. Вот тогда-то он и собрал шалаш из подручных средств в Битцевском лесу.

В тот вечер к скрипачу «в гости» пришли старые приятели, с которыми он когда-то играл в оркестре, а потом тихо спивался в московских двориках. Кто-то принес инструмент, и Герман даже смог сыграть что-то из Вивальди, а потом ушел в шалаш и заснул мертвым сном. Александр попросился с новыми знакомыми и отправился домой, вертя в руках авторучку. Он проснулся в четыре утра. Улицу еще освещали фонари, а черная полоска леса темнела на горизонте. Редко можно видеть настолько пустой город, даже шум автомобилей прерывал воцарившееся повсюду молчание только раз в несколько минут, отчего становилось понятно, какими громкими они могут быть. Когда весь день слышишь этот гул, перестаешь его замечать.

Александр оделся, вышел из дома и зашагал по пустым, овеванным предрассветной прохладой улицам к Битцевскому парку. Было около пяти. Поливочные машины только начали отмывать налипшую за день грязь. В такие часы чувствуешь

себя максимально заметным, но Александр ничем не рисковал. Нет ничего удивительного и криминального в том, что человек в пять утра идет по улице, а шанс на то, что встретишь в эти часы кого-то в лесу, был минимален. Пичушкин быстро прошел по дорожке к дому лесника, свернул на узкую тропинку и увидел шалаш, который содрогался от раскатистого храпа. Александр подумал, что в конце концов все делает правильно: мир не должен терпеть подобные звуки. Он достал из кармана ручку, прицелился в выглядывавшую из шалаша голову и нажал на спуск. Раздался тихий щелчок, но выстрела не последовало. Александр чертыхнулся и проверил, есть ли внутри пуля. Все оказалось в порядке, и он прицелился вновь. На сей раз хлопок был в разы более громким, и воздух наполнился запахом жженого пороха. Герман Червяков в последний раз с шумом выдохнул и замолчал навсегда. Из отверстия в голове вылилась тонкая струйка крови. Пичушкин подошел ближе и почувствовал острое желание потрогать пулевое отверстие, но не поддался ему. Пришлось бы снять перчатки, а значит, останутся следы. Александр взглянул на убитого. Пожалуй, его можно было бы назвать красивым. Смерть убрала перепуганное и затравленное выражение с лица, скрипач выглядел спокойным и даже счастливым. Многие бы мечтали о такой смерти.

...НАВЕРНОЕ, СЛИШКОМ ДОБРЫЙ. ЭТО В ВАШЕЙ СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ Я ЗЛОЙ, А НА САМОМ ДЕЛЕ ЗЛЫЕ – ВЫ. ЭТО ВЕДЬ ВЫ

ВЫБРАСЫВАЕТЕ ЛЮДЕЙ НА ПОМОЙКУ, А НЕ Я,
ВЕРНО?

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Тело Червякова нашли в тот же день. Поскольку мужчина умер от огнестрельного ранения, в парк приехала милиция, развернув имитацию бурной деятельности. Никому не хотелось расследовать убийство бездомного. Он и при жизни мало кому был нужен, а уж смерть-то его и подавно всем была безразлична. Разве что лесник переживал, ведь рядом с его домом произошло убийство. Александр несколько дней подряд приходил в парк и всякий раз видел рядом с входом милицейскую машину. Нужно было повременить с охотой. Иногда после работы он долго высматривал жертву у метро, но всякий раз бросал эту затею. Незнакомца сложно считать человеком, соответственно, его убийство никак не могло обрадовать. Это массовка, а не люди. У них нет никакой истории, а главное, этой истории нет в их отношениях с Александром. Пичушкину нравилось расчищать пространство вокруг себя, поэтому он старался выбирать кого-то знакомого – приятеля или хотя бы парня из соседнего подъезда, которого он встречал на улице с детства, одноклассника, который издевался над ним в первые дни учебы в интернате. Девушки на высоких каблуках и мужчины в мятых футболках, выходящие из вестибюля метро, не казались ему достаточно настоящими, да и лишними их можно было назвать с натяжкой.

Спустя месяц после убийства Червякова Александр уже устал выбирать себе жертву. Он каждый день таскал с собой тяжелый пакет с гвоздодером, бутылкой водки, перчатками, пачкой сигарет и зажигалкой. Огнестрельная ручка всегда была у него при себе, но никого подходящего не находилось. жертва соскакивала в последний момент, например, кто-то вдруг встречал жену, а та начинала визжать из-за того, что муж подцепил очередного собутыльника.

Тем вечером Пичушкин вышел из супермаркета после смены и огляделся. Как и всегда, у выхода маячило несколько человек из числа постоянных клиентов.

– Саш, иди сюда, с кем познакомлю! – крикнул ему Валерий Долматов, живший в соседнем с Александром доме. Пичушкин знал Долматова чуть ли не с рождения, и казалось, за все эти годы тот ни капли не изменился. Рядом с Валерием стоял невзрачный мужчина, который что-то ожесточенно втолковывал собеседнику. Александр помедлил, но потом все же приблизился.

– Это Сергей Федоров. Не поверишь, что он делает. – Александр с подозрением посмотрел на Долматова, но тот продолжил: – Помнишь огнестрельную ручку у Фомина? Он ей всем, по-моему, успел похвастаться? Так вот, Сергей как раз их делает, понимаешь? – в голосе мужчины слышалось восхищение. Александр порылся в кармане и достал тяжелую ручку.

– Такие? – спросил он, вызвав удивленные возгласы при-

ателей.

Долматов вскоре распрощался и поспешил домой к жене, а Александр предложил новому знакомому прогуляться в парк и отдохнуть. Пичушкин показал Сергею содержимое пакета, и новый знакомый согласился посидеть еще немного. Изобретателя только удивило наличие гвоздодера в пакете, но мало ли что: может, человек склады по ночам обчищает, а может, ремонты делает. Инструмент для разных дел годится. Еще через час Александр потребовал, чтобы Федоров встал на колени, завел ему руки за голову и приставил к затылку жертвы самострел, который сам же Сергей и смастерил. Пичушкин нажал на спусковой крючок, но снова вышла осечка. Разозлившись, он стал отчаянно трясти оружие, как будто это была обычная ручка, а не огнестрельная.

– Давай, давай, стреляй, – усмехнулся Сергей, даже в такую минуту не утративший присутствия духа.

– Выстрелю, не переживай, зачем твоя жизнь нужна? – ворчал Александр, пытаясь починить оружие.

Пичушкин снова нажал на курок, но в этот раз что-то в механизме сработало неправильно, и пуля полетела в него самого. Мужчина замер от ужаса. Потребовалось несколько секунд прежде, чем он понял, что все еще стоит на ногах, а пуля продырявила козырек кепки и улетела куда-то в сторону. Сергей довольно засмеялся, и это так взбесило Пичушкина, что он в ярости отбросил ручку, схватил из пакета гвоздодер и принялся бить мужчину по голове. Убийца не останав-

ливался, пока не снес Федорову половину черепа. Зияющие раны, из которых вытекала кровь вперемешку с мозговым веществом, гипнотически действовали на Пичушкина. Он был готов вечно наблюдать за тем, как в ране что-то пузырится и булькает, но вдруг послышались голоса. Александр в панике заткнул руками рану и, дождавшись, пока прохожие скроются, скинул тело в канализационный люк. Затем он пошел к пруду, в котором обычно мыл руки и застирывал одежду. Сегодняшнее убийство ему понравилось. Просто выбрасывая человека в люк, он не видел самого момента смерти, а ручка и вовсе оказалась бесполезной игрушкой. Гвоздодер – вот самое подходящее орудие убийства, разве что слишком громоздкое. Наверное, молоток был бы удобнее, а гвоздодер сгодится для того, чтобы поддевать крышку люка.

Перед следующим убийством Пичушкин зашел в ближайший строительный магазин и купил молоток. «Джентльменский набор» в черном пластиковом пакете пополнился еще одним предметом. Выйдя из магазина, он встретил Алексея Пушкова, пьяницу сорока шести лет, у которого после инсульта не работала половина лица и волочилась нога. Александру стоило только предложить посидеть в парке, и Пушков тут же сменил траекторию своего движения.

– Ты вперед иди, я тебя догоню, – предложил Александр. Алексей скептически посмотрел на Пичушкина и указал на трость в руках.

– Меня догнать нетрудно, я сам догнаться рад, – протя-

нул он. Это могло бы прозвучать иронично, если бы только insult не повлиял на дикцию мужчины. После его выхода из больницы собеседникам всякий раз приходилось догадываться о том, что он только что сказал. Иногда Пушкин писал на бумажке, но чаще все же говорил, хотя и знал, что его никто не поймет.

Когда они уже подходили к парку, какая-то женщина поздоровалась с ними. Алексей представил ей Александра, но она только хмыкнула, вжала голову в плечи и поспешила домой. Ей было неинтересно, с кем там пьет ее брат, все равно человек уже пропавший, а ей нужно еще ужин приготовить. Всю дорогу до поляны с люком Александр сомневался, стоит ли убивать Пушкина, раз его видела родственница.

– Куда ты меня ведешь? На смерть, небось, тащишь, – сказал вдруг мужчина. Александр вздрогнул, а потом решил, что это знак.

– Человек с такими плоскими шутками заслуживает смерти, – скривился Пичушкин, и остаток пути они шли молча. Убийце уже начало казаться, что жертва прекрасно знает, что сейчас произойдет, но тем не менее продолжает идти.

Как только Пушкин налил себе «огненную воду», Пичушкин выхватил из пакета молоток и с размаха ударил мужчину по голове. Инвалид моментально потерял сознание, а следующий удар его убил.

Молоток оправдал ожидания и определенно стал любимым инструментом Пичушкина. Правда, в следующий раз

инструмент дал осечку, и от него отлетело древко. Валерий Долматов всегда был парнем себе на уме, вечно пытался найти лазейку и всех обмануть. Умер он тоже с вывертом. Мужчина упал замертво после первого же удара. Александр несколько минут смотрел на неподвижное тело у себя под ногами, а затем решил, что больше вроде бы бить не нужно, и потащил его к люку. Однако почувствовав бездну под своей головой, Долматов в ужасе открыл глаза и попытался скинуть с себя Пичушкина. Убийца легко поднял жертву за ноги и скинул головой вниз в зловонную дыру. Александр остался недоволен этим убийством. Он так и не выяснил, что это был за человек. Пичушкин знал парня несколько лет, но кроме того, что это жадный и хитрый мужик, ничего сказать про него не мог. Вроде бы у Долматова остались пожилые родители, но даже в этом он был не уверен.

С наступлением зимы Александр решил, что нужно бы притормозить, и на время затих. Зимой он предпочитал пить, а вот с потеплением наступала пора выходить на охоту. Как ни странно, спиртное ему больше не нравилось. Липкая тьма, которая наступала после первого же выпитого стакана, теперь была наполнена лицами. Пичушкину виделась шахматная доска, на каждой клетке которой значилась фигура или пробка с именем человека. Убийце важно было помнить жертв, но он не был готов встретиться со всеми сразу. Вечером он выпивал стакан или два водки, пьянел и выключался. Каждый такой сон был своего рода погружением на дно

канализации. Александр бродил по зловонным лабиринтам с шахматной доской в руках, а ему встречались его жертвы и предлагали сыграть партию. Он отказывался, так как уже не помнил правил игры, но все эти лишние и ненужные люди не хотели от него отставать, они шли за ним и требовали реванша.

Сезон охоты 2003 года Пичушкин начал в апреле. Познакомился случайно возле входа в парк с пожилым мужчиной лет шестидесяти, заслушался и не заметил, как привел его на площадку с открытым люком. К тому моменту Александр уже не одну сотню раз думал о том, как убьет свою следующую жертву, отодвигал и задвигал крышку люка, готовил инструмент и собирал пакет. Это знакомство не было таким уж спонтанным, но, когда они со стариком подошли к поляне, Александру было даже жаль пожилого интеллектуала, который просто не знал, куда себя девать после смерти жены, и оттого искал ответы на дне бутылки. Игорь Каштанов еще не был потерянным человеком, но он сделал все важное в жизни, и уже несколько лет его дорога неуклонно шла вниз. Если бы мужчина продолжил прозябать на этом свете, все становилось бы только хуже с каждым днем. Стоит ли жизнь тех мучений, которые она подкидывает, если знаешь, что уже никогда не выиграешь и не схватишь удачу за хвост? Ничего не изменится, но только будет тлеть и гнить. Стоит ли?

Каштанов был когда-то историком, поэтому тут же начал читать новому знакомому лекцию по истории Великобрита-

нии, а потом вдруг вспомнил о Джеймсе Бонде. Александр усмехнулся и рассказал, как однажды купил стреляющую ручку, но она плохо работала. Мужчина махнул рукой и сообщил, что этой штуке сто лет в обед. Еще в начале века такими приспособлениями пользовались спецслужбы, но потом быстро нашлись более удобные и действенные способы избавляться от людей. Эти самострелы все же продолжили свое существование в криминальной среде, а затем их пару раз упомянули в кино, и уже по всему миру то и дело стали находиться умельцы, которые вытачивали в своих гаражах подобное оружие. Приспособление нехитрое, но, как и все кустарное, некачественное и ненадежное.

– ...не «АК–47», короче говоря, – закончил Каштанов рассказ и протянул пустой пластиковый стаканчик Александру.

Тот кивнул, нагнулся к пакету, вытащил молоток и со всей силы ударил мужчину по голове. В тот раз он снова долго изучал нанесенные им увечья, наблюдал за тем, как столь многое познавший мозг умирает у него на глазах. По крайней мере, ему так казалось. На самом деле к тому моменту, когда Пичушкин стал разглядывать раны, мужчина был уже мертв. Вскоре сточные воды канализации с шипением приняли новую жертву.

После этого случая Александр решил составить список тех, кто, по его мнению, недостоин жить. У него и раньше появлялись идеи по поводу будущих жертв, но теперь он решил

не только вести учет прошлых побед, но и планировать будущие. Этот перечень пополнялся довольно регулярно. Случайные знакомые, встреченные в парке или возле магазина, новые жильцы, ребята, с которыми он работал в магазине, приезжие, люди, недавно вернувшиеся из мест не столь отдаленных и теперь бесцельно слонявшиеся по незнакомым улицам, — все они попадали в список лишних.

Однажды в конце рабочей смены Александр разговаривал со вторым грузчиком. Василию было сорок, он приехал из другого города и уже лет пять работал в магазине рядом с домом. Мужчина пил не больше, чем все, не гулял, не нажил семьи и детей, а по вечерам после работы предпочитал смотреть фильмы, в основном хорроры и военные драмы. В последний час рабочей смены делать было нечего, и они, сидя в подсобке, принялись обсуждать недавно показанные по телевизору фильмы. На днях по одному из каналов шел «Звонок», и оказалось, что оба его посмотрели. Когда стрелка часов подползла к десяти вечера, приятели решили отправиться в парк и продолжить разговор о кино. В тот день Пичушкин не планировал убивать. Майские праздники приманили в Битцевский лес слишком много лишних глаз, да и часто здесь стала попадаться машина милиции, оставленная то на Балаклавском проспекте, то на улицах по соседству. Однако ноги сами привели убийцу к люку, а из парка он всегда возвращался один. Этому правилу Пичушкин никогда не изменял, так что за считанные секунды расправился с приятелем.

Однако, как только он начал загружать тело в люк, в паре метров от него послышались шаги. Александр стал судорожно заталкивать тело Василия в люк и, как только послышался глухой стук, бросился в противоположную от звука шагов сторону. Ему повезло. Мимо проходили дружинники, но они не заметили на поляне ничего необычного.

Исчезновение Василия, проработавшего в магазине пять лет, никого особо не встревожило. Пару раз администратор спрашивала, где второй грузчик, но никто не знал, куда запропастился мужчина, ни разу за все время не пропустивший ни одной смены без серьезной причины. Коллеги погибшего пожали плечами и выкинули Василия из головы. Уже на следующий день в подсобке Александр увидел нового грузчика. Никто даже не подумал позвонить сотруднику домой и выяснить, что у него случилось. Квартирная хозяйка узнала о пропаже жильца только в день оплаты. Квартирант исчез, а его вещи остались. Конечно, женщине следовало позвонить в милицию, но тогда ей пришлось бы признаться в том, что она незаконно сдавала квартиру бабушки, которая к тому же была еще жива и коротала век в доме престарелых. Сотрудники милиции обратились бы к законной владелице жилья, та бы узнала, что квартира ей уже не принадлежит, а все вещи, накопленные за долгую жизнь, давно на помойке – нехорошо, конечно, но не копить же мусор по углам! Стоит ли квартирант таких проблем, учитывая, что и платил-то он нерегулярно? Женщина решила, что не стоит. Она просто

собрала пожитки пропавшего и отнесла их на помойку, а то, что представляло хоть какую-то ценность, сдала в ломбард.

КСТАТИ! Я ЖЕ ОЧЕНЬ ДОБРЫЙ! ВСПОМНИЛ
ТУТ, КАК В 2003 ГОДУ Я ВОЗВРАЩАЛСЯ С
ОХОТЫ И СПАС ДЕВУШКУ ОТ ИЗНАСИЛОВАНИЯ.
ПУСКАЙ ЭТО ЗАЧТЕТСЯ КАК СМЯГЧАЮЩЕЕ
ОБСТОЯТЕЛЬСТВО!

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Через пару дней после убийства грузчика Александр отправился в парк с одним из старых приятелей, знакомым ему еще с детских лет. Сергей – теперь 45-летний долговязый мужчина в очках – прежде иногда играл с Пичушкиным в шахматы или шашки. Вот уже много лет Сергей сидел без работы, пока его жена вкалывала за двоих. Мужчина был нечастым гостем в дворовых компаниях, предпочитал проводить время с семьей, водил сына в школу, общался с учителями, готовил иногда и был абсолютно уверен в том, что «его Мариночка» способна решить абсолютно любую проблему. Женщина могла купить дешевый диван со скидкой или найти мастера, если что-то ломалось, ругалась с учителями, если те начинали жаловаться на сына, хлопотала по поводу социальных выплат и производила впечатление человека, всегда готового ринуться в бой. То ли из-за своей энергичности, то ли из-за копны черных кудрявых волос она напоминала Пичушкину его спаниеля.

В тот день, когда Александр решил, что Очкарик Сергей

больше не должен жить, тот только и говорил, что о своей жене, и, даже когда Пичушкин вытащил из пакета новый молоток, произнес ее имя. Эта женщина потом еще долго расклеивала на столбах стендах возле подъездов листы А4 с фотографиями мужа, а Александр всякий раз усмехался, завидев их.

ЖИЗНЬ – ЭТО САМОЕ ДОРОГОЕ, ЧТО ЕСТЬ У
ЧЕЛОВЕКА. ДЕНЬГИ, «МЕРСЕДЕСЫ», ОСОБНЯКИ
– ДАЖЕ РЯДОМ НЕ СТОЯЛИ. Я ЗАБИРАЛ САМОЕ
ДОРОГОЕ И НЕ РАЗМЕНИВАЛСЯ НА МЕЛОЧИ.

АЛЕКСАНДР ПИЧУШКИН

Спустя несколько месяцев Пичушкин познакомился возле метро с Егором Кудрявцевым. Мужчина случайно оказался в этом районе, приехав сюда на собеседование. Ему, конечно, отказали, и теперь он просто слонялся без дела по пятакчу с магазинами. Выяснилось, что Егор только недавно вышел из тюрьмы. В общей сложности он провел за решеткой больше лет, чем на воле. Сначала сидел за драку, потом – за изнасилование, а затем еще за что-то. На свободе он был уже несколько месяцев, чего даже сам не ожидал, и совершенно не представлял, что ему делать с остатком своей жизни. Мужчина по-детски испугался, когда Александр привел его в парк, и стал лепетать что-то несуразное. Пичушкин решил, что Егор когда-то изнасиловал девушку в таком парке и после освобождения подобные места его пугают. Исчезновение этого человека заметили только в отделении, куда он

должен был приходить отмечаться каждую неделю. Кудрявцева вскоре объявили в розыск, чтобы привлечь за нарушение правил освобождения, но тщательно искать его, конечно, никто не стал.

Александр продолжал работать в супермаркете. Напарники у него менялись с завидной регулярностью. Многие из них пропадали без всякого содействия Пичушкина, поэтому вскоре он перестал бояться убивать коллег. Эти люди никому не были нужны, никто даже не замечал, когда они испарялись, просто заведующие торговой точкой сразу нанимали следующего и радовались тому, что работника нет, а его зарплата осталась. Впрочем, иногда люди появлялись здесь вновь. Владимир Фомин, который когда-то продал Александру огнестрельную ручку, успел за это время уволиться из магазина и поработать на новом месте, а сейчас вновь решил вернуться. Пичушкин около месяца продумывал и представлял его убийство. Если бы Фомин сгинул сразу после устройства на работу, это могло показаться странным, да и зарплату начальству оставлять нехорошо. Пичушкин подождал дня выплаты, а затем пригласил приятеля в парк отметить получку. Из леса убийца, как всегда, вернулся один.

Через пару дней в квартиру на Херсонской улице приехал Эльмурад. Наталье пришлось перебраться на кухню, а Александр, как в детстве, теперь спал в одной комнате с дедом. По вечерам они, как и прежде, о чем-то долго разговаривали и спорили. В один из дней Эльмурад искал что-то в шкафу и

наткнулся на деревянную коробку с шахматами. Он достал ее с верхней полки и с удивлением заметил, что несколько рядов клеток на ней помечены листочками, на которых аккуратно выведены порядковые номера. Мужчина неодобрительно усмехнулся и открыл старую, подзатертую коробку. Внутри помимо фигур валялось много всякого мусора: какие-то камешки, крышки от водки и газировки.

– Зачем ты накидал сюда мусора? Наташа сказала, ты не играешь совсем, – возмутился Эльмурад, когда Александр вошел в комнату.

Увидев, что дед держит в руках коробку, Пичушкин побелел и буквально вырвал ее из рук пожилого мужчины.

– Может, сядем и сыграем? Я поднатаскаю тебя в шахматах, а то ж я в детстве все больше шашкам тебя учил? – спросил Эльмурад, наблюдая за тем, как Александр заталкивает коробку назад, на верхнюю полку шкафа.

– Уже поздно учиться, работать надо, – раздраженно бросил внук, уселся на диван деда и включил телевизор.

Выжившие

Октябрь – ноябрь 2003 г.

Он увидел ее в супермаркете. Некрасивая девушка в лакированных сапогах с несуразно высокими каблуками, в джинсовой юбке и куртке не по сезону. Она стояла возле стенда с просроченными товарами и внимательно изучала срок годности йогурта, потом решила, что он все-таки пока годен, положила товар в тележку и повернулась. Пичушкин не мог поверить своим глазам. Беременная Маша, которую так и не отвели в ЗАГС и уволили из магазина косметики возле метро. Он всегда хорошо запоминал лица и не мог перепутать. Александр опустил глаза и увидел, что девушка толкает перед собой коляску, в которой сидит пухлый малыш. Присмотревшись, он заметил у молодой женщины едва заметные шрамы: три на скуле и одна тонкая полоска через все щедро накрашенное лицо. Следы на коже были почти не видны, казалось, девушка просто уснула на столе и теперь вот остались отметины, но Александр знал, что это наследство от ее бывшего, оставшегося в Татарстане. Покупательница посмотрела на него тусклым, ничего не выражающим взглядом, а тон-

кая галогеновая лампа у нее над головой вдруг резко зажужжала и потухла. Александр вздрогнул и пошел в подсобку умыться.

Тогда он еще не использовал молоток, просто скидывал людей в коллектор, но оттуда невозможно выбраться. Он всегда закрывал крышку люка, прежде чем уйти, а изнутри ее открыть нельзя. Это призрак или, может, он просто никого не убивал? Вдруг его шахматная доска – просто деревянная коробка с разным мусором и помеченными клетками? Он все придумал, когда бродил по дорожкам парка, общался с людьми, фантазировал, как может их убить, но неизвестно еще, что они думали, глядя на него. Что, если он не хозяин леса, а только городской сумасшедший? Незванный гость, которому просто так сильно хотелось упасть в люк и исчезнуть, что он начал придумывать, как умрут другие? А если его список лишних людей – это просто список знакомых? Некоторых он уже давно не встречал, но кто знает, куда они делись? Может, он непричастен к их смертям? Тридцатилетний грузчик, живущий в одной комнате с мамой, закончивший училище неудачник, который точно так же, как и миллионы других, не имеет ни единого шанса выбраться из нищеты. Впрочем, никто и не думал выбираться, это ведь и есть жизнь. От нее можно уйти только вниз, в канализацию.

– Простите, а у вас продается пленка для фотоаппарата? – спросила Маша, подойдя совсем близко. Александр вздрогнул. Он не заметил, как вышел из подсобки и вот уже пять

минут плялился на призрак, спокойно расхаживающий по магазину. Или не призрак? Если бы она выжила, то обратилась бы в милицию. Даже если бы никого не нашли тогда, сейчас бы она уже должна была звонить следователю и говорить, что узнала парня, сбросившего ее в люк.

– Что? – переспросил он.

– Пленка на 36 кадров у вас продается? – повторила свой вопрос девушка. – Мы хотим пофотографировать осенний лес.

Маша стояла буквально в нескольких сантиметрах от него и смотрела прямо в глаза. Тот ли это человек или нет, она не могла сказать. Он выглядел, как и все прочие, ничем не выделялся, только мимика показалась ей знакомой. Но что, если она просто так и не оправилась от падения и теперь в каждом встречном видела того, кто решил выкинуть ее в канализацию, словно мусор. Обещал помочь, а сделал только хуже, как и все.

Девушка ушла из магазина, а Пичушкин отпросился пораньше и предупредил, что завтра на работу не выйдет. Оказавшись дома, он достал шахматную коробку и стал изучать каждую помеченную клетку. Крышка от водки за Очкарика, звавшего на помощь жену, крышка от напарника, с которым обсуждали фильм «Звонок», а вот и пешка от Марии. Он пытался в деталях вспомнить все эпизоды. Картинки живо воскресали в его памяти, но все они так мало походили на его комнату, кухню, подсобку магазина и пяточок возле метро,

где ошивались алкоголики. Огнестрельная ручка, из которой он убил бездомного скрипача? Все это действительно было или просто воображение разыгралось, а он запомнил? Больше всего эти картины напоминали отрывки из дурных снов. Маша сегодня приходила в магазин с ребенком. Может, он действительно познакомился с беременной девушкой, которая рассказала ему о своих проблемах, а остальное он придумал? Все, начиная от момента, когда она пошла с ним в подъезд, не более чем больная фантазия странного парня, который и хотел бы что-то сказать и чем-то помочь, но не мог, вот все и вообразил. Он просто считал, что больше не увидит ее, поэтому и насочинял. Мало ли кого мы встречаем один раз в жизни и кто пропадает бесследно. Появлялся иногда человек возле магазина, общался с кем-то, а потом перестал. Ты даже не заметишь. А может... Может, Александр и не замечал, но его мозг фиксировал тех, кого больше не видно в привычных местах, и подкидывал фантазии на тему их исчезновения? Хозяин леса, который оказался неспособен даже собственную голову контролировать!

Ему срочно требовалось сосредоточиться на ком-то, выбрать человека, пропажу которого заметят. Он должен был увидеть не только убийство, но и поиски пропавшего, чтобы нащупать опору и снова поверить в то, что только ему решать, кому жить, а кто – лишний. От исчезновения пешек на доске становится просторнее, появляется возможность маневра. Пешки никому не нужны.

Александр в тот вечер выпил бутылку водки, а потом, спотыкаясь, вышел во двор, сел на лавочку и стал наблюдать за прохожими. Его внимание привлек Константин Поликарпов, парень его возраста, живущий в соседнем подъезде. Бывший наркоман, алкоголик, неудачник и внук старика, с которым Пичушкин в детстве играл в шашки и шахматы. Однажды, когда Александр гулял вместе с собакой, тогда еще совсем щенком, этот Поликарпов походя ударил животное в живот и пошагал себе дальше. Без него все точно вздохнут свободнее. Пичушкин проследил за тем, как сосед заходит к себе в подъезд, а затем поднялся в свою квартиру на пятом этаже и обнаружил, что из кухонного окна отлично видна комната этого Константина на третьем этаже. Александр принес на кухню шахматы, налил себе чай и стал наблюдать за парнем.

– Что ты шахматы разложил, ты же с детства не играл! Уже и правил-то не помнишь, вон фишки на клетки налепил какие-то. Выкинь ты эту дрянь на помойку, – проворчала мать при виде сына. – Только место занимаешь, добро бы что-то полезное, а то ведь один хлам держишь...

Вечером они так разругались, что соседи вызвали милицию, и Александра забрали в отделение. Спустя несколько дней его все же выпустили и разрешили выйти на работу. После смены он зашел домой, забрал из коридора пакет с «джентльменским набором» и отправился на улицу. Он собирался подождать возвращения Константина, предложить ему прогуляться в парке и поставить сорок четвертую фиш-

ку на доску. Однако ни через час, ни через два сосед так и не появился. Домой Александру идти не хотелось, там его никто не ждал. Поэтому он отправился бесцельно шататься по Керченской улице. Ноги сами привели его на небольшую площадь перед метро. Был ранний вечер, люди спешили с работы домой. Кто-то покупал в ларьке пирожки, кто-то бежал к остановке автобуса. Со стороны наблюдать за этим было интересно. Картина всегда двигалась, но оставалась неизменной. И десять, и двадцать лет назад люди точно так же выходили из метро, покупали пирожки и бежали за автобусом. Возможно, даже одни и те же люди.

Кто-то с ним то и дело здоровался. Александр машинально кивал и даже не замечал – кому именно. Его сменщик из магазина заметил его и подсел рядом. Парень начал что-то рассказывать, но Пичушкин продолжал кивать. Он не слушал. Его внимание было приковано к мальчишке, который стоял возле метро и клянчил мелочь. Сейчас он точно не мог ошибаться. Этого парня он запомнил. Единственный ребенок в его списке. Он тогда полетел в канализацию, и Александр готов был поклясться, что слышал звук удара о железо. Там, на дне коллектора, было несколько прутьев арматуры, миновать которые при падении было невозможно. Этим-то ему и нравился тот колодец. Из него нельзя было выбраться живым. Миллион к одному, что удастся пролететь, не напорвшись на арматуру. Это просто невозможно.

– Что ты на него так смотришь-то? – не выдержал прия-

тель.

– Так, денег мне должен, – сказал он первое, что пришло в голову.

Сменщик исподлобья взглянул на Пичушкина. Вдруг вспомнилось, как еще в училище ему пришлось написать предсмертную записку за несколько рублей в долг. Инстинктивно отсев от Александра, он полез за кошельком.

– Нельзя же так. Это ж ребенок. Понятно, что не вернет. Сколько он там тебе задолжал, рублей пятьсот? – одновременно обиженно и возмущенно начал мямлить мужчина.

Александр непонимающе повернулся к нему и только теперь заметил, что сжимает в руках молоток. В этот момент подросток, видимо, почувствовал на себе пристальный взгляд и обернулся, сразу же заметив Пичушкина. Глаза беспризорника округлились, и он стал судорожно глотать воздух, то ли пытаясь закричать, то ли, наоборот, сдерживая этот порыв. Александр улыбнулся и помахал ему молотком. Мальчик сорвался с места и бросился куда глаза глядят. Напарник буквально силой запихнул купюру Александру в карман и зашагал прочь, решив, что Пичушкин как был в училище психом-одиночкой, так им и остался.

Александр же продолжал сидеть на лавочке перед метро, наблюдая за потоком людей, которые теперь все реже появлялись из стеклянных дверей. Он не мог все это выдумать. В последние несколько лет его мысли были заняты только тем, как заполнить все клетки шахматной доски. Он придумывал

новые способы убийства, составлял списки жертв, устроил настоящий ад продавцу в строительном магазине, когда покупал молоток.

Значит, нужно начать все заново, но теперь уже по-настоящему? От этой мысли ему стало физически больно. Доска заполнялась с кровью, болью и риском для жизни. Несчетное количество раз он дрался со своими жертвами, и частенько они оказывались буквально в сантиметре от победы. Получается, они не могли победить, точно так же, как невозможно упасть во сне до конца. Ты будешь вечно лететь вниз, но никогда не почувствуешь удара о землю.

Вернувшись домой, Александр сосредоточился на Константине Поликарпове. Несколько дней он следил за алкоголиком, вычислял распорядок его дня, невзначай расспрашивал о нем соседей, а потом даже предложил мужчине выпить и посидеть на детской площадке, когда тот отказался от прогулки в парк. Пичушкин выяснил буквально всю подноготную Поликарпова, но пока остерегался снова приглашать его в Битцевский лес. Спустя несколько недель Александр подошел к парню с предложением немного подзаработать. Он знал, что зарплату Константину выплатят только через неделю, а значит, денег у выпивохи нет, и он ухватится за любую возможность. Если для этого нужно прогуляться в парк и перенести краденое к ломбарду, то так тому и быть. На этот раз Пичушкин постарался все сделать правильно. Он несколько раз ударил жертву по голове, а потом долго изучал раны на

черепе. Убедившись, что все выглядит серьезно, убийца скинул тело в коллектор и ушел.

Вечером к нему даже заходила мать Поликарпова, которая очень волновалась за великовозрастного сына. Было уже за полночь, а тот до сих пор не вернулся. Небывалый случай для тридцатилетнего парня, который вроде бы взялся за ум и не то чтобы бросил пить, но стал это делать только дома. Александр сказал, что не видел Костю уже пару дней, но пообещал обязательно помочь завтра с поисками.

Призраки продолжали преследовать его. Вечером следующего дня он заглянул в окно Поликарпова, и ему показалось, что тот сидит на своей кровати. Пичушкин зажмурился и посмотрел в окно еще раз. На кровати никого не оказалось.

Александр чувствовал, что у него сдают нервы. Спустя пару дней он снова стоял в торговом зале и расставлял по полкам банки с консервами. Обычно этим занимался специальный человек, а не грузчик, но с недавнего времени Пичушкину стали поручать эту работу, добавляя небольшую премию к зарплате. Он услышал тревожный треск лампы у себя над головой. Такое случалось с завидной регулярностью, проводка здесь была ни к черту, и лампы сгорали чуть ли не каждый день. Перед тем, как потухнуть навсегда, они начинали неприятно жужжать, а затем вспыхивали и гасли. Иногда лампа вдруг выпадала из специального слота в подвесном потолке, из-за чего администратор много раз обращалась к начальству и предупреждала, что однажды какая-ни-

будь из них упадет на покупателя. Но кому есть дело до посетителей магазина дешевых продуктов на окраине Москвы? Лампа над головой Пичушкина потухла, Александр оторвал взгляд от полок с консервами и снова увидел призрак. Маша в своих высоких сапогах, подвернутых джинсах и черной куртке шла прямо на него. Девушка смотрела ему в глаза и хмурилась. Она очутилась буквально в метре от грузчика и принялась его рассматривать. Ему внезапно представилось, что это призрак, который пришел за ним из мира мертвых. Больше всего он боялся, что она прикоснется к нему. Стоило привидению подойти слишком близко, как он делал шаг в сторону, будучи не в силах сказать ни слова. Она спросила что-то, но Пичушкин не собирался отвечать. Ее не существует. Что подумают про него, если он начнет разговаривать с пустотой? Оставалась надежда на то, что его сознание наделило внешностью Маши какую-то другую девушку, как бывает в кино, но это казалось маловероятным. Александр твердо решил придерживаться выбранной стратегии и игнорировать галлюцинации, но те, казалось, от этого только множились. Девушка сделала пару кругов вокруг Александра и ушла, но уже через неделю они встретились вновь.

Лариса Кулыгина, моложавая женщина лет сорока пяти с вытравленными ядовито-желтыми волосами, попросила Пичушкина подойти на кассу, чтобы утихомирить скандальную покупательницу. Приблизившись, он увидел разъяренную Машу. Ее лицо от гнева пошло красными пятнами. Де-

вушка устроила истерику из-за того, что ей пробили банку растворимого кофе без пятидесятипроцентной скидки, о которой было написано на ценнике. У Маши не было денег заплатить полную цену, но убирать товар из чека она не хотела и требовала скидку. Увидев Александра, Лариса начала верещать, требуя, чтобы скандалистку выкинули из магазина и больше никогда не пускали. Перед Александром стоял призрак, но Лариса тоже его видела. Или она видела что-то другое?

– Сколько не хватает? – спросил он, кое-как справившись с паникой.

Девушка вдруг осеклась и уже значительно тише, виноватым голосом побитой собаки назвала сумму. Александр полез в карман, достал две смятые бумажки и положил на блюде для мелочи. Женщины удивленно посмотрели на него, не зная как на такое реагировать, а Александр развернулся и направился в подсобку. Ему срочно нужно было помыть руки, они казались ему слишком грязными.

Вечером того дня он ехал в лифте с еще одним призраком. Константин Поликарпов зашел вместе с ним в маленькую, больше похожую на гроб кабину и нажал на кнопку седьмого этажа. Минута, которую Александру пришлось провести в этом лифте, стала одной из самых долгих в его жизни.

Вскоре он перестал встречать призрак Маши, но вот подростка видел еще несколько раз, а чаще всего на глаза попадался Поликарпов из соседнего подъезда. Александр про-

должал делать вид, что не замечает привидение, которое то и дело мелькало то в окне своей спальни, то во дворе. Алкоголик выглядел почти так же, как и прежде, только голова его была перебинтована и взгляд переменился.

Спустя пару недель Пичушкин возвращался домой от метро и увидел «умершего» соседа на лавочке у подъезда. Александр остановился и какое-то время наблюдал. Призрак казался живым.

– Привет, – сказал Пичушкин и стал внимательно наблюдать за привидением и всем тем, что происходит вокруг.

– Привет, – кивнул сосед.

– Как-то плохо выглядишь, – заметил убийца, решив поговорить с призраком, как с живым человеком.

– Меня избили и в канализацию выкинули, разве не знаешь? – спокойно ответил парень тусклым голосом.

– Слышал, – кивнул Александр и вдруг вспомнил, что от Маши удалось откупиться. Он дал призраку денег на кофе, и тот больше никогда не появлялся в магазине. – Может, тебе деньги нужны на лечение?

– Нет, вроде ничего не нужно. Дедушка не говорил ничего об этом, – покачал головой парень. – Главное, больше не пить и в парк не ходить ни с кем.

Пичушкин попрощался с Поликарповым и пошел домой. Это не мог быть призрак, но если он настоящий, то уже рассказал все милиции. А если не рассказал, то почему? Вечером он стал расспрашивать мать о том, что случилось с Кон-

стантином Поликарповым из соседнего подъезда.

— Его по голове ударили и избили, он теперь ничего не помнит. Вроде бы подруга говорила, что в парке банда какая-то появилась или маньяк, не знаю. Но самое странное, что у него даже ничего не забрали, просто так напали, ради веселья, — пожала плечами мать и уселась смотреть бразильский сериал, в котором, как обычно, фигурировали близнецы, одного из героев сразила амнезия, а еще один вот уже серий десять подряд лежал в коме.

— ...Память вернется. Пусть через день или неделю, но она обязательно восстановится, амнезия никогда не длится вечно, — говорил с экрана актер в белом халате — и эта фраза вновь повергла Александра в состояние паники.

Водка помогла снять парализующий страх, но особо легче не стало. Даже если сосед действительно ничего не помнит, рано или поздно воспоминания вернутся, и он пойдет в милицию. Возможно, его память уже восстановилась, но он боится, что Александр за ним придет? Пичушкин не хотел убивать Поликарпова. Парень обманул смерть. Получается, его жизнь еще не кончена, он не лишний. Раз судьба оставила Константина в живых, значит, он зачем-то нужен, а с судьбой Пичушкин сражаться не собирался.

Спустя месяц в районе двенадцати ночи в квартире Пичушкиных раздался звонок. Поликарпов стоял у порога, глядя пустым безжизненным взглядом на запертую железную дверь. Александр осторожно открыл ему, предварительно

положив на полку в прихожей молоток из пакета.

– Меня дед попросил зайти. Он говорит, что ты должен помнить все про тот день. Он видел, что мы вместе пошли в парк, а потом ты вернулся, а я – нет. Куда я пошел? Может, ты помнишь парк и колодец рядом с дорогой на Балаклавку, там еще молоток, то есть...

– Да не помню я ничего, мы выпили и разошлись, – поморщился Александр.

Сосед явно нес околесицу. Сейчас невозможно было разобрать, издевается он, проверяет, помнит ли Александр тот день или и вправду его послал дед. В этот момент в коридор вышла мать Пичушкина и пригласила Константина зайти и выпить чаю. Александр посторонился, и сосед прошел по узкому коридору вглубь квартиры.

Несколько минут Пичушкин молча сидел на табуретке, пока Наталья расспрашивала Костю о том, как у него идут дела, а потом вдруг сорвался, наорал на мать из-за слишком сладкого чая и выскочил из квартиры, хлопнув дверью.

Рано или поздно он все вспомнит. Есть шанс, что ему не поверят в милиции, но люди будут знать, следить за ним и ждать, когда он проколется. Оставался маленький шанс на то, что Поликарпов все помнит, но не хочет выдавать Александра по какой-то причине. Хочет с него денег или просто боится? Первый вариант вызывал страх вместе презрением, а второй заставлял чувствовать гордость вперемешку все с тем же страхом – заслуживает ли он того, чтобы его так силь-

но боялись, может, он пока еще не всесилен, ведь еще есть пустые клетки на шахматной доске?

Александр вышел из подъезда, свернул на окольную дорогу, ведущую в парк, дошагал по ней до ближайшего ларька, купил у знакомой продавщицы бутылку в долг и отправился в парк. Сначала он наведася к коллектору, который сейчас был закрыт огромной неподъемной крышкой. По меньшей мере сорок человек приняла бездна, скрывавшаяся под ней. Сейчас Пичушкину чудилось, что стоит только открыть люк, и призраки разорвут его в клочья. Он просто не будет поднимать крышку, пока ему нечем накормить преисподнюю. Раньше все получалось, но потом призраки стали вырываться на свободу помимо его воли. Ему начинало казаться, что бездна играет с ним в шахматы, а он уже не помнил правил игры. Дед так и не выучил его как следует играть в нее, а больше никому никогда до него не было дела. Он допил бутылку и двинулся по направлению к дорожке, ведущей на могилу спаниеля, – его любимого пса, который всем отчего-то не нравился. Попрощавшись, Александр вышел из парка на Балаклавский проспект и побрел к ближайшему отделению милиции. Благо этот адрес ему был хорошо знаком.

– Я убил сорок человек, хочу написать признание, – сообщил он с порога дежурному.

Мужчина хмыкнул, но все-таки позвонил одному из оперативников, попросил выйти и принять клиента. Конечно, дежурный счел признание Пичушкина симптомом делирия.

Может, пьянчуга на что и сгодится. Вдруг действительно в краже какой признается и статистику поднимет.

– Ну давай, рассказывай, – потребовал оперативник, когда они зашли в кабинет.

Пичушкин повторил свое признание и начал было излагать подробности, но тут его взгляд упал на собственные руки. На ладонях все еще сохранился след от веревки, которой он задушил Одийчука, а возле красной борозды виднелись пятна крови. Почему-то крови и грязи становилось все больше, а на тыльной стороне ладоней чувствовалось что-то неприятное. Пичушкин чувствовал, как по нему ползают личинки и черви, которых он подцепил после прогулки в парке, и ведь даже руки не помыл, как обычно. Не договорив фразу, Пичушкин вскочил и побежал мыть руки в туалет.

– Зачем ты их моешь, парень?

– Кровь и личинки надо смыть, я все расскажу, просто их надо смыть...

11

Перерыв

2003–2005 гг.

После того, как Пичушкин побежал отмывать руки «от крови», оперативнику стало ясно, что у человека психоз на почве алкоголизма. Тут либо «Скорую» вызывать, либо дать проспаться. Подозреваемого отвели в камеру предварительного заключения и предложили там переночевать, а уж утром на свежую голову признаваться в убийствах. Обычно сотрудники милиции делают такие предложения, от которых невозможно отказаться, поэтому ночь Александр провел в отделении, а наутро уже ничего не помнил о прошедшем дне и только смущенно улыбался, когда милиционеры напоминали ему о его вчерашнем спектакле. Пичушкина выпустили уже совсем другим человеком. Пожалуй, это был один из немногих случаев, когда лишение свободы действительно сказалось на ком-то положительным образом. В тот день маньяк отлично понял состояние своей жертвы – Поликарпова. Смутные воспоминания, свидетелей которым нет, вскоре туманятся и начинают напоминать сны. Психически здоровому человеку свойственно сомневаться в реальности соб-

ственных воспоминаний, а Константин, хоть и остался инвалидом, все же частично рассудок сохранил, а значит, и сам себе не верил.

Слишком много людей в последние месяцы исчезло с прилегающих к парку улиц. Слухи, еще не вполне отчетливые, множились. Про маньяка пока никто не заговаривал, но все знали, что в страшном лесу гулять по вечерам не стоит. Только те, кому нечего терять, с удовольствием забредали туда, чтобы выпить или переночевать. Другие, впрочем, Александра и не интересовали. Однако каждому время от времени свойственно чувствовать себя лишним. Исключение составляют лишь алкоголики, наркоманы и откровенные глупцы, которым хочется думать, что их жизни тоже важны. Александр решил больше не ходить «на охоту», но в Битце уже никто особо и не гулял. Мамочки с детьми, собачники и подростки предпочитали обходить это место стороной, называли его проклятым, припоминая мрачное прошлое лесопарков на южной окраине Москвы. Частенько компании зевак усаживались перед подъездами домов на Балаклавском проспекте возле парка и смотрели на тех, кто осмеливался ступить на его территорию. Если человек выглядел прилично, то сразу можно было понять, что в районе он не ориентируется, куда бежать, не знает и попал сюда случайно. Ну а такого и обокрасть или избить не грех. А с какой стати он здесь шатается? Если это оказывалась одетая во все черное девушка с розовыми волосами или парень с ирокезом и в

панковском прикиде, то тут уже было мало шансов выбраться из парка без потерь. И тогда зеваки превращались в хищников и отправлялись за своей добычей. Если ты вышел на охоту, то никто на тебя не нападет, а значит, и заходить в парк не страшно.

За полтора года, пока Александр не охотился, количество преступлений в Битцевском лесу только выросло. Изнасилования, кражи и убийства тут случались намного чаще, чем в других районах столицы. В Северном и Южном Бутове вовсю строились новые дома. Работали на этих стройках обычно приезжие мигранты, которые вечером были не прочь прогуляться. Оказываясь в чужом для себя месте, человек намного легче совершает преступление. Иллюзия, что тебя здесь никто не знает, а значит, ты невидимка, заставляет проще относиться к факту кражи или изнасилования. Подобные преступления стали происходить здесь все чаще, что неизменно рождало в коренных жителях окрестных районов ненависть к чужакам. Такое отношение, в свою очередь, развязывало руки трудным подросткам, учащимся колледжей и лицеев – вдруг как-то разом так стали называть все профессионально-технические училища.

Пичушкин тоже старался обходить парк стороной. Ему было страшно оказаться рядом с голодной и разъяренной бездной, уже давно требовавшей новую жертву. На работе он был на хорошем счету. Директор магазина знала Александра чуть ли не со своего первого дня работы. Грузчик пил

не больше других, всегда вовремя заступал на смену и был патологически чистоплотен. Пичушкин мог скривиться при виде грязного пола в магазине и начать его драить. Стоило ему испачкать рабочие брюки, как он тут же бежал в туалет, чтобы их застирать. Для грузчика очень необычное свойство. Для директора – бесценный сотрудник. Когда в магазине собирались отметить какой-нибудь праздник, Александр всегда скидывался, а потом покорно смеялся над чужими плоскими шутками за столом. Сам он говорить не любил, стесняясь своей картавости, а когда начинал нервничать, еще и шепелявости, проявлявшейся иногда совершенно карикатурно. Тем не менее Пичушкина сотрудницы любили. Ни в интернате, ни в училище у него не было девушек, но, начав работать грузчиком в магазинах, он частенько стал заводить отношения на почве общей безысходности. Продавщицы обращали внимание на молодого спортивного парня, легко соглашались «прогуляться» с ним в парк, подсобку или в подъезд. Впоследствии Пичушкин старался отдавать предпочтение женщинам, у которых была возможность привести его домой, но среди персонала магазинов редко встречаются люди с решенным квартирным вопросом. Провинциалки обычно снимали комнату и требовали немедленно пойти в ЗАГС, чтобы доложить маме, что они устроились в жизни и если не Москву, то, по крайней мере, москвича покорили. Пичушкин не хотел тратить на девушек время и деньги, он каждый день смотрел телевизор, а там неизменно твердили: женщин

в стране больше, чем мужчин. Получалось, мужчин нужно беречь, и это слабый пол должен прикладывать усилия по его завоеванию, а не наоборот. Девушка обязана готовить, стирать, убирать, детей рожать, молчать и ублажать, а не требовать чего-то. В конце концов, именно из-за скандальных и сварливых жен все браки и распадаются. Так любила говорить Наталья Пичушкина, когда сын заикался о желании иметь подружку или когда ее дочь плакала на кухне после очередной ссоры с мужем.

Александр частенько заводил отношения с продавщицами бальзаковского возраста, но в этих связях никогда не было и намека на чувства, причем с обеих сторон. Женщинам было приятно провести время в компании спортивного парня, Пичушкин относился к ним схожим образом. Поначалу Александр привязывался к своим избранницам, но потом ему пару раз указали на то, какое место в их жизни может занимать парень, живущий в одной комнате с матерью, и он старался больше не испытывать сентиментальных чувств. Девушки отныне вызывали у него лишь презрение. Так отзываются о машине престижной марки, если точно знают, что денег на ее приобретение не раздобыть. Пичушкин старался выбирать варианты попроще, они сами обращали на него свой взор, но никому не приходит в голову с уважением относиться к тому, что досталось бесплатно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.